

ВѢРА и РАЗУМЪ

29179

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

576 1891.

№ 7.

АПРѢЛЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Сибирскіе архіепископы: Манарій, Нентарій, Герасимъ (1625 г.—1650 г.). Профессора Императорскаго Харьковскаго Университета <i>П. Н. Буцинскаго</i>	401—427
Осужденіе, смерть и Воскресеніе Господа Нашего Иисуса Христа. <i>Н—а</i>	428—466
Очеркъ православнаго Церковнаго права (продолженіе). Профессора <i>М. А. Остроумова</i> (въ особомъ приложеніи).	113—128

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

Субстанціальность челоѣческой души. <i>Веніамина Снегирева</i>	279—294
Морали основы В. Вундта. <i>Стефана Говорова</i>	295—308

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Его Высокопреосвященству, Преосвященнѣйшему Амвросію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.—Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Харьковской епархіи за 1889/90 учебный годъ (продолженіе).—Отъ Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 16.

1891.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ», издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ «Листокъ для Харьковской епархіи», въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб., а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской Духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени» на Екатерининской улицѣ, въ нижнемъ магазинѣ В. и А. Вирюковыхъ на Московской ул. и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ нижнемъ магазинѣ г. Тузова, Садовая ул., Гостинный Дворъ, № 45 и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 рублей за каждый годъ, и «Харьк. Епарх. Вѣдомости» за 1883 годъ, по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкой.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СТАТЕЙ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО ЖУРНАЛА
„ВѢРА И РАЗУМЪ“.

✂ Т. II. — Ч. II. ✂

ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ.

Нравственное чувство (окончаніе).— Профессора Казанской духовной академіи, *В. А. Снегирева* (стр. 1—26) ¹⁾.

„Теодицея“ Лейбница.—Разсужденіе о благодати Божіей, свободѣ человѣческой и началѣ зла. Часть третья (продолженіе).—*К. Истомина* (стр. 27—46, 69—94, 281—306, 391—416 и 485—512) ²⁾.

Дикарь и „обезьяноподобный“ первобытный человѣкъ.—*М. Побыдинскаго* (стр. 47—68).

Ученіе Канта о радикальномъ злѣ.—*А. Кириловича* (стр. 95—120 и 145—168).

Ученіе Шопенгауера о бѣдственности человѣческой жизни, въ связи съ основными положеніями его философіи, и критика этого ученія.—*А. Веттомова* (стр. 121—143, 209—228 и 249—280).

О благодареніяхъ (De Beneficiis). *Л. Аннея Сенеки* къ Эбулію Либералію (продолженіе).—*.* (стр. 169—186 и 356—364).

Природа и жизнь по природѣ по Аристотелю.—Ординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, доктора философіи, *Ө. Зеленогорскаго* (стр. 187—208).

Философія нашего времени.—Профессора Кіевской духовной академіи, *П. Линникаго* (стр. 287—304).

Основные гносеологическіе принципы послѣ-кантовской философіи.—Очеркъ историко-критическій.—*А. Введенскаго* (стр. 305—326).

¹⁾ См. въ 1-й части стр. 437—465.

²⁾ См. въ 1-й части стр. 255—278.

Изъ чтеній по космологіи.—Происхожденіе міра (продолженіе).—Профессора Московской духовной академіи *В. Курдюмова-Платонова* (стр. 327—346 и 417—448).

„Законъ жизни“ проф. Мечникова.—Д-ра *М. Глубоковского* (стр. 347—355).

Монизмъ и дуализмъ въ гносеологіи.—Профессора Кіевской духовной академіи *П. Лимницкаго* (стр. 365—378).

Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи.—Профессора и доктора медицины Императорскаго Харьковскаго университета *А. Шилтова* (стр. 379—390).

Эстетическое чувство. (Опытъ психологическаго анализа).—Профессора Казанской духовной академіи *В. А. Снегирева* (стр. 449—464).

Монизмъ или дуализмъ?—Профессора Кіевской духовной академіи *П. Лимницкаго* (стр. 465—484).

О внутреннихъ отношеніяхъ знанія. (Классификація знаній).—Профессора Кіевской духовной академіи *П. Лимницкаго* (стр. 513—530).

Религіозная идея. (Психологическій очеркъ).—Профессора Казанской духовной академіи *В. А. Снегирева* (стр. 531—542).

ОГЛАВЛЕНИЕ

СТАТЕЙ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“.

✻ Т. II.—Ч. I. ✻

ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ.

Метафизическія воззрѣнія кн. Сергѣя Трубецкого (продолженіе).—Свящ. *Г. Буткевича* (стр. 1—34, 70—96, 122—144 и 162—178).

„Теодицея“ Лейбница.—Разсужденія о благодѣи Божіей, свободѣ челоѣческой и началѣ зла. Часть вторая (продолженіе).—*К. Истомина* (стр. 35—48 и 213—234; часть третья: 255—278) ¹⁾.

О существѣ духа.—Профессора Кіевской духовной академіи *П. Лимницкаго* (стр. 49—69),

Циники (психологическій, моральный и социальный этюд).—Ординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, доктора философіи, *Ө. Зеленогорскаго* (стр. 97—121).

О волѣ какъ мировомъ принципѣ (философія Шопенгауера).—Профессора Кіевской духовной академіи *П. Лимницкаго* (стр. 145—161):

Пессимизмъ какъ выраженіе и вмѣстѣ послѣдствіе определеннаго міросозерцанія.—*Его же* (стр. 179—197).

О природѣ челоѣческаго знанія и отношенія его къ бытію объективному (окончаніе).—Профессора Казанской духовной академіи, *В. А. Снегирева* (стр. 198—212).

Ученіе Аристотеля и его школы (перипатетической) о Богѣ (продолженіе).—*И. Корсунскаго* (стр. 235—254, 361—384 и 518—538).

Субстанціальность челоѣческой души.—Профессора Казанской духовной академіи *В. А. Снегирева* (стр. 279—294).

¹⁾ Продолженіе—и во 2-й части: см. оглавленіе.

Основы морали В. Вундта.—*Стефана Говорова* (стр. 295—308, 385—402 и 416—436).

Самооправданіе или самообвиненіе? (Отвѣтъ князю С. Трубецкому и редакція „Православнаго Обозрѣнія“).—Свящ. *Т. Буткевича* (стр. 309—334).

Самосознаніе и личность.—Профессора Казанской духовной академіи *В. А. Снегирева* (стр. 335—359).

Реализмъ и идеализмъ.—*К.* (стр. 403—415).

Нравственное чувство.—Профессора Казанской духовной академіи, *В. А. Снегирева* (стр. 437—465) ¹⁾.

Мечты естествознанія.—*Др. М. Глубоковского* (стр. 466—482).

Демоніонъ Сократа.—*А. Введенскаго* (стр. 483—517).

¹⁾ Продолженіе — и во 2-й части: см. оглавленіе.

Пісте: воо́бмєн.

Върою разумъваемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, Апрѣля 15 дня 1891 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ.*

Сибирскіе архієпископы: Макарій, Нектарій, Герасимъ

(1625 г.—1650 г.).

Вторымъ сибирскимъ архієпископомъ былъ Макарій. Онъ происходилъ изъ дворянъ Кучиныхъ и до полученія архієпископской каеедры былъ игуменомъ въ Костромскомъ Богоявленскомъ монастырѣ ¹⁾. Объ игуменской его дѣятельности мы не имѣемъ свѣдѣній и потому ничего не можемъ сказать о томъ, чѣмъ руководились царь Михайль и патріархъ Филареть, поручая ему управленіе сибирской епархіей, еще мало устроенной и нуждающейся въ пастырѣ твердомъ и энергичномъ. Судя же по его десятилѣтней дѣятельности въ Сибири, можно сказать, что выборъ сдѣланъ не вполнѣ удачно: онъ ни чѣмъ не напоминалъ своего предшественника Кипріана.

Посвященный въ санъ архієпископа 19 дек. 1624 г., Макарій скоро отправился въ далекое путешествіе и прибылъ въ Тобольскъ 1 апр. слѣдующаго года ²⁾.

Онъ сначала остановился въ мужскомъ знаменскомъ монастырѣ, находившемся въ подгорной части Тобольска, а на слѣдующій день имѣлъ торжественный вѣходъ въ самый городъ. Въ старину шествіе на гору сибирскихъ преосвященныхъ сопровождалось особой церемоніей, заведенной, какъ думаетъ прот. А. Сулоцкій, именно вторымъ сибирскимъ архієп. Макаріемъ. На сколько это мнѣніе вѣрно — трудно судить; мы

¹⁾ Дреон. Росс. Висл. ч. III, стр. 143.

²⁾ А. М. Ю. Ден. Ст. № 11 801 л. 306 смотр. отписку Макарія.

знаемъ, что и архіеп. Кипріяна московское правительство приказывало воеводамъ встрѣчать самымъ торжественнымъ образомъ. Но несомнѣнно, что какъ Макарій, такъ и всѣ послѣдующіе архіепископы, прибывъ къ Tobольску, останавливались сначала въ знаменскомъ монастырѣ и непременно на другой день, если не мѣшали какія нибудь случайныя обстоятельства, торжественно входили на гору, въ городъ; такой обычай существовалъ около 200 лѣтъ, и первый архіепископъ, отказавшійся отъ него, былъ Амвросій I (1806 г.). Упомянутый пр. Сулоцкій въ своей статьѣ «Встрѣча въ старину архіереевъ въ Tobольскѣ» такъ описываетъ эту церемонію. «Въ назначенный день и часъ начинается въ соборѣ благовѣсть въ большой колоколъ; туда собиралось все городское духовенство и, по облаченіи, со крестами и хоругвями, шло въ знаменскій монастырь. По приходѣ его, владыка входилъ въ монастырскую церковь, облачался иногда въ полное, а чаще въ малое облаченіе, принималъ пастырскій жезлъ, выходилъ изъ церкви и, осѣнивъ собравшійся на монастырской оградѣ народъ, начиналъ шествіе на гору совершенно походившее на самый торжественный крестный ходъ: на колокольняхъ соборной, монастырской и всѣхъ градскихъ церквей звонили во всѣ колокола, пѣвчіе пѣли приличныя случаю священныя пѣсни, священники шли попарно, младшіе впереди, дьяконы съ кадилами, впереди ихъ несли кресты и хоругви; предъ процессіей и позади процессіи шелъ и по сторонамъ толпился народъ всѣхъ званій и возрастовъ и обоихъ половъ; многіе изъ народа старались принять отъ архипастыря благословеніе и облобызать его десницу. Поднявшись на гору, нѣкоторые изъ преосвященныхъ на площади передъ соборомъ служили благодарственный молебенъ, и затѣмъ уже вступали въ соборъ и тамъ слушали литургію, говорили вступительное въ управленіе епархіей слово, а по окончаніи служенія, со славою провожаемы были въ архіерейскій домъ ¹⁾».

Второму архіепископу не было уже нужды много заботиться о хозяйственныхъ дѣлахъ дома Софіи Прем. Бож.; онъ пріѣхалъ уже на готовое гнѣздо; его предшественникъ

Киприанъ оставилъ ему вполнѣ устроенное хозяйство и, можно даже сказать, богатое. Въ 1625 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ приказалъ Тобольскимъ воеводамъ переписать въ Тобольскѣ въ соборной церкви С. Пр. Б. всякое церковное строеніе, и колокола, и на архіепископскомъ дворѣ въ хоромахъ образы, въ казнѣ деньги, и судки оловянные и мѣдныя, погребныя и поваренныя, и всякое домовое строеніе, въ житницахъ хлѣбныя всякіе запасы, и на конюшенномъ дворѣ всякую животину и въ тобольскомъ и въ тюменскомъ уѣздахъ Софійскія домовыя села и деревни и пр. ¹⁾ Изъ этихъ переписныхъ книгъ, дошедшихъ до насъ, оказывается, что софійскій домъ въ Тобольскѣ, благодаря заботамъ Киприана, былъ полной чашей всякаго добра: въ изобиліи домовая, кухонная и погребная утварь, домашнее бѣлье, конюшенная сбруя, всякая одежда и пр. Большинство изъ этихъ предметовъ жалованы Киприану царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и патриархомъ Филаретомъ. Такъ въ переписныхъ книгахъ значится «государской дачи»: разные судки, мисы, блюда, сковороды, котлы, скатерти, мантии, рясы, шапки и пр.; дачи патриарха Филарета 2 мантии, каптырь песцовый опушенный бобромъ, ковшъ обложенный серебромъ, дачи инокини Марфы — шуба соболья. Кромѣ того и самъ Киприанъ дѣлалъ «софійскою казной» мантии, ряски, шапки и пр. Часть изъ этого добра Киприанъ взялъ съ собой при отъѣздѣ въ Москву, а остальное доставалось его пріемнику. Далѣе Макарій унаслѣдовалъ двѣ слободы и нѣсколько деревень съ громаднымъ количествомъ земли и съ 68 крестьянами, 133 «кабальныхъ записей въ деньгахъ и хлѣбѣ, по которымъ нужно было взыскать довольно крупную по тому времени денежную сумму 1405 р. и болѣе 300 ч. хлѣба. Житницы софійскаго дома не были пусты: въ однихъ тобольскихъ житницахъ къ пріѣду Макарія находилось до 1200 ч. разнаго хлѣба, а сколько его было еще въ слободахъ и деревняхъ? ²⁾.

1) Р. И. Б. т. 8, стр. 385.

2) Напр. крестьянами Тавдинской слободы въ 1624 г. собрано до 900 копенъ разнаго хлѣба, пятая часть этого сбора шла въ архіеп. домъ. А. М. Ю. Сиб. Пр. кн. № 7; Матеріалы для исторіи города Тобольска Найденова.

Словомъ пріемникъ Кипріана могъ жить вполне прилично. Но самъ второй сибирскій архіепископъ далеко не былъ такимъ хозяиномъ, какъ его предшественникъ. Хотя онъ пробылъ на каѳедрѣ болѣе десяти лѣтъ, но хозяйство софійскаго дома при немъ не особенно расширилось; какъ можно было ожидать. Ему уже не было надобности увеличивать поземельную собственность, которой и безъ того было слишкомъ много, а всѣ его хозяйственныя заботы должны были клониться къ усиленію рабочихъ рукъ въ софійскомъ хозяйствѣ. Между тѣмъ при немъ четыре деревни, основанныя Кипріаномъ, совершенно заустѣли и крестьяне разбрелись. Макарій успѣлъ основать только одну деревню на «старой Сибири», да и то только съ однимъ крестьянскимъ дворомъ. Въ Тавдинской слободѣ при немъ прибавилось два крестьянина, но Усть-Ницынская слобода обязана этому архіепископу увеличеніемъ своихъ жителей на 32 человекъ. Кромѣ того, Макарій приобрѣлъ въ домъ Софіи Пр. Б. оброчныхъ крестьянъ въ Тюмени 16 и 17 въ Тобольскѣ; да при немъ въ Софійскій домъ заложилось 14 посадскихъ людей: 6 въ Туринскѣ и 8 въ Тобольскѣ¹⁾. Эти пріобрѣтенія за 10 лѣтъ должны казаться ничтожными, если взять во вниманіе тѣ средства для расширенія архіепископскаго хозяйства, которыя оставилъ Макарію Кипріанъ. Старые слуги послѣдняго даже возмущались не вниманіемъ новаго архіепископа къ хозяйству софійскаго дома и жаловались на это царю. Такъ казначей Савватій въ своей челобитной объ отпускѣ изъ Сибири пишетъ: «волочился я нищій въ софійскомъ дому во всякихъ службахъ при Кипріанѣ архіепископѣ и при Макарьѣ; а нынѣ я не мощенъ и въ службахъ волочиться не могу, и *видя неправду и неустроеніе въ дому софійскомъ, что все идетъ не прибылн*»²⁾. Эта челобитня была уважена и Савватій получилъ отпускъ въ Москву. Въ то же самое время—именно въ іюнѣ 1626 г., послана царю и патриарху жалоба на Макарія отъ боярскихъ дѣтей, служившихъ Кипріану «Будучи въ Сибири, писали они, у вашего государ-

1) См. мое изслѣд. «Заселеніе Сибири» стр. 125.

2) Р. И. В. т. 3, л. 348.

скаго богомольца, у архіепископа Кипріана, ваше государское хлѣбное и денежное жалованье получали все сполна, кромѣ его придачь, и всякую нужду и скорбь съ нимъ терпѣли вмѣстѣ, пашни раздирали и огороды и хоромы ставили своею силою, а вашего государскаго повелѣнія ни въ чемъ не ослушались, и мятежа будучи у Соф. Пр. Б., никакого не поднимали, а какъ пріѣхалъ въ Сибирь архіепископъ Макарій, то началъ дѣлать намъ притѣсненія, налоги и насилія, хлѣбнаго и денежнаго жалованія съ самаго своего пріѣзда и по сіе время намъ холопамъ вашимъ не давалъ и впредь давать не хочетъ, а голодомъ и наготою насъ морить и говоритъ намъ: ни одинъ де мнѣ человѣкъ не нуженъ, которые при архіепископѣ Кипріанѣ изъ Москвы пришли, я де привезъ своихъ людей; и тѣмъ, государи, людямъ даетъ денежное и хлѣбное жалованье, которое намъ указано по вашему государскому окладному списку, а насилія и гоненія архіепископа Макарія надъ нами извѣстны всякихъ чиновъ людямъ въ Тобольскѣ и во всей Сибири. А бывший, государи, казначей Герасимъ предъ поѣздкою въ Москву, отмѣрилъ архіепископу Макарію хлѣба 1905 ч. на лицо, кромѣ нашей пахаты и работы. А съ той земли, которую мы раздирали при арх. Кипріанѣ, обмолотили въ 1625 г. болѣе 2 т. ч. разнаго хлѣба и въ житницы всыпали и тому хлѣбу у него трата великая. Пашня, которую при Кипріанѣ раздирали своими людьми, вся заложена и впредь пахать не хочетъ же. А сколько крестьянъ и отъ крестьянъ хлѣба и сколько въ казнѣ денегъ, и лошадей и рогатаго... и то все въ отписную книгу не написано и вамъ великимъ государемъ не показано, ради своей корысти. А что, государи, денегъ нашель въ казнѣ и тѣ деньги не всѣ записаны и казначей Савватія заставилъ посильно руку приложить, что будто послѣ арх. Кипріана нашель денегъ только 30 р.»¹⁾ Эта челобитная выставляетъ новаго сибирскаго архіепископа не только плохимъ хозяиномъ, но и жестокимъ человѣкомъ и даже корыстолюбивымъ, что онъ, не радѣя объ архіепископскомъ хозяйствѣ, въ то же время преслѣдуетъ свои

¹⁾ Р. И. В. т. 8, лл. 345—346.

личные матеріальные интересы и притомъ въ ущербъ хозяйству софійскаго дома. Но Макарія нельзя назвать корыстолюбивымъ: между другими сибирскими архіепископами онъ рѣзко выдѣлялся, между прочимъ, тѣмъ, что не любилъ докучать царю просительными челобитными; въ то время какъ другіе ежегодно, а иногда въ годъ по нѣскольکو разъ писали слезныя прошенія царю,— то объ увеличеніи денежнаго и хлѣбнаго жалованія, то объ увеличеніи поземельной собственности софійскаго дома, отъ Макарія мы не встрѣтили ни одной подобной челобитной. Совершенно справедливо, что этотъ архіепископъ не былъ такимъ хозяиномъ, какъ его предшественникъ Кипріанъ, но боярскимъ дѣтямъ нечего было скорбѣть объ этомъ: они получали за свою службу опредѣленное жалованье и лично нисколько не были заинтересованы въ успѣхахъ софійскаго хозяйства. А если боярскія дѣти жаловались на Макарія, то настоящая причина этихъ жалобъ лежала совсѣмъ въ другомъ; на нее указываетъ также челобитная боярскихъ дѣтей: Макарію привезъ въ Tobольскъ своихъ слугъ и пожелалъ отдѣлаться отъ тѣхъ, которые служили его предшественнику. Такъ онъ старца Савватія лишилъ должности казначея, старца Герасима должности эконома при софійскомъ домѣ, назначивъ на ихъ мѣста старцевъ, привезенныхъ имъ изъ Руси, а боярскимъ дѣтямъ пересталъ давать денежное и хлѣбное жалованье и тѣмъ принудилъ ихъ проситься на иную службу ¹⁾.

¹⁾ Совершенно ложно боярскія дѣти обвиняютъ Макарія въ неправильномъ составленіи переписанныхъ книгъ; перепись производилась особыми дозорщиками по выбору воеводы и архіепископъ на это дѣло не имѣлъ никакого вліянія. Такъ перепись софійскаго имущества въ самомъ Tobольскѣ по назначенію воеводы Ю. Сулешова съ товарищами производилъ письменный голова Гр. Зловидовъ и подъячій С. Полутовъ; въ тавдинской слободѣ по назначенію преемниковъ Сулешева производили перепись боярскія дѣти Шавлоцкій и Лутовиновъ, а въ Усть-Ницынской слободѣ боярскій сынъ Толбузинъ. Одинъ экземпляръ этихъ переписныхъ книгъ воеводы послали въ Москву, и другой вручили самому Макарію. Что же касается наличныхъ денегъ въ Софійской казѣ, оставшихся послѣ Кипріана, то документы вполне оправдываютъ показаніе Макарія, что оныхъ было къ его пріѣзду только 36 р. Самъ казначей Савватій въ своей жалобѣ на Макарія ничего не говоритъ о томъ, что будто-бы этотъ архіепископъ насильно заставилъ его приложить руку къ отчету, какъ утверждаютъ въ своей челобитной боярскія дѣти. А «роспись расходовъ денежной казны дома С. Пр. Б. старца Савватія казначея»,

II.

Чтоже сказать объ архіепископской дѣятельности втораго сибирскаго архіепископа? Матеріаль, которымъ мы располагаемъ довольно скудный, чтобы обстоятельно можно было отвѣтить на этотъ вопросъ; но тѣмъ не менѣе мы постараемся сгруппировать здѣсь тѣ данныя о его дѣятельности, которыя намъ удалось найти въ архивѣ. Макарій прибылъ въ Tobольскъ даже безъ наказа, которымъ онъ долженъ былъ руководиться при управленіи своей епархіей; таковой ему присланъ только въ іюнѣ 1625 года. Наказъ предписывалъ ему вѣдать не только церковныя дѣла въ Сибири, но имѣть высшій надзоръ и за дѣлами гражданскими: кругъ его обязанностей столь-же обширенъ, какъ и перваго сибирскаго архіепископа Кипріана ¹⁾).

дошедшая до насъ, свидѣтельствуеть, что дѣйствительно въ Софійской казнѣ Макарій нашелъ наличныхъ денегъ только 35 р. 23 а. Въ этой росписи Савватій пишетъ, что онъ получилъ 1624 г. мая 7 дня на разные расходы 303 р. 26 а. 4 д., изъ этихъ денегъ онъ выдалъ по окладу годовое денежное жалованье протопопу съ братіей, дворовымъ и приказнымъ людямъ; уплатилъ годовымъ работникамъ, нанятымъ въ софійской домъ съ перваго Воскресенья послѣ великаго дня 1624 г. по то же Воскресенье 1625 г. 29 р. 28 а. 4 д.; нанялъ дровосѣковъ 15 челов. на день по 2 а. человѣку; купилъ кобылицу буланую за 4 р. 13 а. 2 д.; коня вороного за 4 р. 25 а., купилъ лошадь въ кабалу соф. паш. крестьянину за 4 р.; нанялъ на сѣнокосъ 20 человѣкъ ярыжныхъ на три недѣли за 27 р. и пр. Если сложить всѣ расходы, упоминаемне въ этой росписи и вычесть изъ денежной суммы полученной Савватиемъ, то дѣйствительно въ остаткѣ получится только 35 р. 23 а. см. А. М. Ю. Денеж. ст. л. № 11801 108.

¹⁾ Изъ наказовъ, данныхъ московскимъ правительствомъ сибирскимъ архіепископамъ, кажется, только наказъ Макарію дошелъ до насъ; а потому въ виду особенной важности этого документа, мы считаемъ нужнымъ напечатать его здѣсь буквально: «Лѣта 7133 февр. 8 д. по государеву, цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу и по благословенію великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича и всея Русіи, память архіепископу Макарію Сибирскому и Tobольскому. Какъ же дастъ Богъ приѣдетъ въ первый сибирскій городъ на Верхотурье, и ему велѣти себя за городомъ встрѣтить со кресты въ томъ же мѣстѣ, гдѣ была встрѣча первому архіепископу Кипріану, и итти въ соборную церковь, и пѣти молебны, и молити Бога о многолѣтнемъ здоровіи великаго государя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, и отца его государева, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго всея Русіи, и матери его великой государыни инокини Марѣи Ивановны и сохраненіи града до того дни. У соборныя церкви архіепископу Макарію и обѣдня служить. А какъ съ Верхотурья пойдетъ въ Tobольскъ, и пройдетъ въ Туринскій острогъ, а изъ Туринскаго острогу въ городъ Тюмень и ему потомужъ въ тѣхъ городѣхъ велѣти себя за городомъ встрѣтить со кресты въ тѣхъ же мѣ-

Но положеніе Макарія было несравненно лучше, чѣмъ его предшественника и въ нравственномъ отношеніи: тогдашнимъ тобольскимъ воеводой былъ Ю. Сулешовъ, который здраво понималъ свои воеводскія обязанности, съ уваженіемъ относился

стажъ, гдѣ была встрѣча прежнему архіепископу Кипріяну и, вшедъ въ соборную церковь, пѣти молебны, и въ тѣ дни, какъ придетъ, въ соборныхъ церквахъ и обѣдни служить потомужъ, какъ на Верхотурьѣ. А какъ придетъ въ Тобольскъ, в ему потомужъ велѣти себя встрѣтить со кресты за градомъ всему народу тутъ же, какъ была встрѣча прежде архіеп. Кипріяну и, пришедъ во градъ, и птти въ соборную церковь и пѣти молебны съ звономъ, и молити Бога о многолѣтномъ здоровьѣ великаго государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русіи, и отца его государя, великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, и матери его великаго государя, инокини Марѣи Ивановны и вода святить, и обѣдни служить и, будучи, архимандритовъ и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и діаконъ поучати во благочиніи и пребывать по божественнымъ правиламъ также, и народъ весь поучати, чтобы жили въ исправленіи закона христіанскаго по заповѣдямъ Божиимъ и св. Апостоловъ и св. отецъ; и архимандритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ, и діаконъ, и чтецовъ и весь причтъ церковный судити во всякихъ духовныхъ дѣлахъ, а боярину и воеводамъ, князю Д. Тым. Трубецкому съ товарищи, въ то не вступатися; также и мірскихъ людей во всякихъ духовныхъ дѣлахъ судити и исправляти по божественнымъ канонамъ, а боярину и воеводамъ и дьякамъ у него въ то потомужъ не вступатися. А которые татарове похотятъ креститца своею волею, а не изъ неволи, и ему, архіепископу, тѣхъ татаръ велѣти крестити, и лучшихъ держать у себя во архіепискульѣ и поучать всему крестьянскому закону, и покоити ихъ, какъ мочно, а иныхъ раздавати крестить въ монастырь. А какъ новокрещенные изъ подъ начала выйдуть, и архіепископу ихъ звати къ себѣ вѣсти по часту и ихъ покоити. А которые татарове учнутъ къ нему челомъ ударити приходити, и тѣхъ потомужъ велѣти корытити и поити, какъ мочно, и говорить съ ними вротостію, и приводити ихъ ко крестьянскому закону, разговаривати съ ними тихо, со умиленіемъ, а жесточью съ ними не говорить. А которыхъ татаръ учнутъ крестить и тѣхъ надобе платье перемѣнить новое и о томъ послати ему, архіепископу, къ боярину воеводамъ и къ дьякамъ. А будетъ, учнутъ ко крещенію приходити многіе люди, и архіепископу о томъ писать ко государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу и святѣйшему патріарху Филарету Никитичу и ихъ государевъ указъ, чѣмъ ихъ пожаловати, о томъ къ нему будетъ тотчасъ. А который татаринъ дойдетъ до вины и убѣжитъ къ нему, архіепископу, отъ опалы, отъ каковы не будетъ, опричь измѣны, и похочетъ креститися, и ему тѣхъ татаръ пріимати и держати у себя бережно, и о томъ писати ко государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи и къ отцу ево Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи; подлинно, кто отъ каковы вины прибѣжитъ, а до ихъ государ. указу тѣхъ не крестить; а того татарина боярину и воеводамъ и дьякамъ до указу никого не отдавати. А котораго татарина въ баковѣ вины, опричь большія измѣны, велятъ бояринъ и воеводы и дьяки казнить, а придутъ объ немъ къ архіепископу иные татарове бити челомъ о печалованье, и архіепископу тѣхъ посылати спрашивать, и по совѣту боярина и во-

къ архіепископскому сану и сознавалъ, что только при согласной дѣятельности духовной и свѣтской властей и возможно будетъ поднять нравственное состояніе распущеннаго сибирскаго населенія и устроить общественный порядокъ въ этой «далекой

еводъ и дьяковъ имати тѣхъ людей за себя, хотъ и будетъ и креститца не похотятъ, и ихъ къ тому не волею не нудить; а на смерть ихъ боярину и воеводамъ и дьякамъ не выдавать, а держати ихъ у себя архіепископу въ крѣпости до государева указу, да о томъ писати къ государю царю Михаилу Феодоровичу и святѣйшему патриарху Филарету Никитичу всея Русіи. Да держати архіепископу зъ бояриномъ и воеводами и дьяки совѣтъ о великихъ государевыхъ дѣлахъ, опричь кровныхъ и убійственныхъ дѣлъ. А на которыхъ татаръ у нихъ будетъ опала не великая, а похотятъ которыхъ острастить казню, а до казни не доидеть, и онибъ, бояринъ и воеводы и дьяки о тѣхъ сказывали ему, архіепископу, а ему отъ нихъ тѣхъ отъ вины отпрашивать, хотъ будетъ, о комъ и челобитья не будетъ. И всякими обычаи, какъ возможно, такъ архіепископу татаръ къ себѣ приучати, и приводити ихъ ко крещенію съ любовію, а страхомъ и жесточью ко крещенію никакъ не приводити. А услышитъ архіепископъ, какое безчинство въ сибирскихъ людѣхъ въ дѣтяхъ боярскихъ и въ посадскихъ во всякихъ людѣхъ, или въ самихъ бояринѣ и воеводахъ и въ дьякахъ какое безчинство къ закону христіанскому увидитъ, и архіепископу ихъ о томъ поучати со умилевіемъ, а не учнутъ слушати, и архіепископу имъ говорити зъ запрещеніемъ, а не уймутца за его поученіе и запрещеніе, и архіепископу тогда писати о тѣхъ ихъ безчинствахъ ко государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи и ко отцу его государя, великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи въ Москвѣ. А о которыхъ будетъ о государевыхъ и всякихъ думныхъ дѣлахъ учнутъ съ нимъ, архіепископомъ, бояринъ и воеводы и дьяки совѣтовати и архіепископу о томъ съ ними совѣтовати, и мысль своя имъ во всякіе дѣла давати, опричь убійственныхъ и кровавыхъ всякихъ дѣлъ, а тои боярскіе и воеводскіе мысли ни какъ ни съ кѣмъ не говорити, а боярину и воеводамъ князю Д. Тимофѣевичу Труб. съ товарищи, въ государствѣ наказѣ о томъ писано жъ. А о береженьѣ архіепископу, боярину и воеводамъ и дьякамъ говорити по часту, что бы они отъ огня и отъ ворчемъ держали береженье великое, и въ ночи жъ дѣти боярскіе и всякіе люди съ огнемъ не сидѣли, и сѣздовъ бы у нихъ ночныхъ ворчемнаго питья не было, и въ день бы жили смирно, не бражничали и по городу и въ воротахъ держали потому жъ береженье великое. А увѣдаетъ архіепископъ у боярина и воеводъ и у дьяковъ въ городѣ какое небереженье и людемъ отъ кого насильство и налоги неподѣльно и архіепископу о томъ боярину и воеводамъ и дьякамъ говорити дважды и трижды, чтобъ однолично они того берегли, и было бъ у нихъ береженье и людемъ насильства и налоги не было; а не послушаетъ бояринъ и воеводы и дьяки архіепископа, а архіепископу о томъ писати ко государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи и ко ево отцу Филарету Никитовичу въ правду, какъ сл—что дѣлаетъ. А подлинной государевъ указъ за приписью дьяка Ив. Грязевъ.

Такову привезъ Верх. сынъ боярскій Андрей Перхуровъ въ 133 г. Іюня въ 17 день см. «Отписаніе госуд. архива стар. Дѣлъ». П. Иванова М. 1850 г.; А. М. Ю. Дел. Ст. № 11,801.

вотчинѣ московскаго государя». Онъ не только не возбуждалъ служилыхъ людей противъ архіепископа, какъ это дѣлалъ воевода Годуновъ относительно Капріана, но самъ подавалъ Макарію челобитныя на нихъ ¹⁾. Такія отношенія главнаго сибирскаго воеводы къ архіепископу должны были поднять въ Сибири нравственный авторитетъ послѣдняго и улучшить отношенія другихъ сибирскихъ воеводъ къ представителямъ церковной власти. Вслѣдствіе этого при Макаріи мы не видимъ ни столкновеній этого архіепископа съ воеводами, ни мятежей противъ него служилыхъ людей какъ было при Кипріанѣ. Напротивъ Сибирскіе воеводы даже заискиваютъ архіепископа, стараются заслужить его вниманіе и показать предъ нимъ «свои службы государю». Такъ напр.: верхотурскіе воеводы въ 1627 г. прислали къ Макарію «ропись службъ своихъ и прибылей, какія они учинили государю» съ просьбой довести объ этомъ до свѣдѣнія царя Михаила Ѳеодоровича ²⁾. Сулешова теперь уже не было въ Тобольскѣ, на мѣсто его въ 1626 г. присланъ другой бояринъ, но видно, что здравыя отношенія, установленныя имъ къ архіепископской власти въ Сибири продолжались и при его преемникахъ до самой смерти Макарія; по крайнѣ мѣрѣ мы уже не встрѣчаемъ въ документахъ жалобъ отъ этого архіепископа на вмѣшательства воеводъ въ духовныя дѣла, какъ это было при Кипріанѣ. Впрочемъ и самъ Макарій, какъ человѣкъ спокойный и мало дѣятельный, менѣе подавалъ поводовъ къ столкновеніямъ съ воеводами, чѣмъ его энергичный предшественникъ. Но и второму сибирскому архіепископу приходилось столь же часто жаловаться царю и патриарху то на недостатокъ священниковъ и дьяконовъ въ Сибири, то на распущенность нравовъ въ его епархіи, какъ и Капріану. Русскія владѣнія въ Сибири годъ отъ году все болѣе и болѣе развивались, населеніе увеличивалось, основывались по разнымъ мѣстамъ новые острожки и слободы, въ нихъ строились церкви, а въ священнослужителяхъ чувствовался прежній недостатокъ. Вмѣ-

¹⁾ Р. И. Б. т. 8 л. 329.

²⁾ А. М. Ю. Сиб. Пр. Столб. № 5 л. 71.

стѣ съ архіепискомъ Кипріаномъ получили отпускъ изъ Сибири и нѣсколько священниковъ, а новыхъ московское правительство не прислало и замѣнить выбывшихъ было совсѣмъ не кѣмъ. Такъ, что, когла Макарій прибылъ въ Тобольскъ, то оказалось, что даже въ этомъ городѣ нѣкоторыя церкви не имѣли священниковъ и оставались, по тогдашнему выраженію, «безъ пѣнія». И вотъ новый архіепископъ въ первыхъ же грамотахъ къ царю и патриарху бьетъ челомъ «о полахъ для многихъ церквей»¹⁾. Правительству трудно было удовлетворить подобныя челобитныя—что видно уже изъ того, что онѣ повторялись почти ежегодно. На Руси мало было охотниковъ поповъ ѣхать въ Сибирь, а изъ тѣхъ, которые посылались «по указу» одинъ убѣжить неизвѣстно куда, другой вслѣдствіе особеннаго ходатайства въ Москвѣ скоро получить отпускъ, а иной священникъ такъ «заворуетъ», что его несмотря на крайній недостатокъ въ духовенствѣ, приходилось или на цѣлые мѣсяцы сажать въ тюрьму на цѣпь, или совсѣмъ лишать священническаго сана; немногіе изъ этихъ присыльныхъ были истинными служителями церкви. Между тѣмъ изъ городовъ, и монастырей шлютъ Макарію челобитныя о бѣлыхъ и черныхъ полахъ и дьяконахъ. Даже въ тобольскомъ знаменскомъ монастырѣ сравнительно богатомъ, чувствовался недостатокъ съ священнослужителяхъ: такъ въ 1625 г. игуменъ этого монастыря просилъ другаго чернаго попа, а въ дѣвичій Успенскій—бѣлаго попа, дьячка и пономаря²⁾. Изъ Монгазеи въ 1629 г. писали, что тамошніе жители построили храмъ во имя Усп. Пр. Б., а святить оный не кѣмъ—нѣтъ дьякона, а храмъ уже три года стоитъ безъ пѣнія³⁾.

Въ 1634 г. архіепископъ Макарій послалъ слѣдующую грамоту къ царю Михаилу Федоровичу: «Въ прошломъ, государь, и въ нынѣшнемъ году пишутъ ко мнѣ, богомольцу твоему государеву, изъ городовъ и остроговъ твои государевы воеводы о бѣлыхъ полахъ—что въ городахъ и острогахъ черными и

1) А. М. Ю. Дележ. Ст. л. 313. См. гр. Макарія въ 1625 г.

2) А. М. Ю. Сиб. Пр. Ст. № 13 л. 165.

3) А. М. Ю. Сиб. Пр. Ст. № 16 л. 250.

бѣлыми попами скудно; которые де черные и бѣлые попы были и тѣ судомъ Божиимъ померли. А мнѣ богомольцу твоему, изъ Тобольска въ городъ и остроги посылать не кого: въ знаменскомъ монастырѣ одинъ черный попу, а въ ружныхъ храмахъ только по одному бѣлому. А иные, государь, попы по твоему государеву указу взяты изъ Тобольска и изъ другихъ городовъ въ Москву, а иные попы померли, *а вновь, государь, изъ мірскихъ людей въ попы никто не ставится и въ твоихъ государевыхъ городахъ и острогахъ многие люди умираютъ безъ покаянія и безъ причастія*. Въ заключеніи челобитной Макарій просить прислать бѣлыхъ и черныхъ поповъ—въ Тюмень и Верхотурье по 2 попа, въ Енисейскъ, Туруханскій острогъ, Березовъ, Сургутъ и въ Табаринскую слободу по одному попу. Эта просьба сибирскаго архіепископа заставила московское правительство серьезно заняться вопросомъ о священнослужителяхъ для Сибири, чтобы удовлеторить религіозныя нужды тамошняго населенія. Но такъ какъ охотниковъ было мало, а посылать «по указу» было не надежно, то правительство рѣшилось прибѣгнуть къ тому же средству, которое оно практиковало при наборѣ въ Сибирь служилыхъ людей и крестьянъ, именно возложить на духовное сословіе извѣстной епархіи въ видѣ повинности приборъ изъ своей среды священниковъ и дьяконовъ и отправку ихъ въ Сибирь. Получивъ же упомянутую челобитную Макарія, Михаилъ Ѳедоровичъ указалъ архіепископу вологодскому и великопермскому Варлааму «прибрать» въ его архіепископіи въ Тобольскъ и другіе сибирскіе города архимандрита протолопа, пять черныхъ поповъ и 10 или 12 бѣлыхъ, а если «излишекъ будетъ и ихъ всѣхъ отпустить въ Сибирь, потому что въ Сибирь поповъ надобно много». При этомъ предписывалось выбирать черныхъ и бѣлыхъ поповъ «людей добрыхъ, крѣпкожителейныхъ, духовныхъ учителей, которые были бы по предапію и по правиламъ святыхъ апостоловъ и свят. отцовъ, а не бражниковъ и изъ иноземцевъ въ числѣ ихъ никого отнюдь не было бы» ... Но прошло довольно времени, а отъ Варлаама не приходило въ Москву никакого извѣстія объ этомъ дѣлѣ. Тогда послана была новая подтвердительная грамота, чтобы онъ поспѣшилъ прибо-

ромъ и при этомъ дѣлался выговоръ за нерадѣніе. Но вологодскій архієпископъ былъ не виноватъ: не смотря на то, что «посадскіе и волостные попы учинили межъ себя дать подмогу по 30 и 40 рублей тѣмъ попамъ, которые согласятся ѣхать въ Сибирь но многіе попы для такого дальняго проѣзду разбѣжались, не желая оставлять своихъ домовъ». Узнавъ объ этомъ, государь указалъ Варлааму объявить: «кто въ Сибирь выбраны будутъ, тѣмъ будетъ на подъемъ жалованье изъ нашей казны, подможныхъ денегъ на платьѣ и на харчи архимандриту 40 руб. протопопу 35 руб., чернымъ и бѣлымъ попамъ по 30 руб. человѣку, да кромѣ того казенный кормъ въ дорогѣ и казенныя подводы имъ и подъ ихъ женъ, дѣтей и работниковъ...» Эта казенная «подмога» однако не исключала той, которую обѣщали дать посадскіе и волостные попы бѣлымъ попамъ, а монастыри чернымъ попамъ. Такъ, что эти переселенцы въ Сибирь получили подъемныхъ денегъ довольно большую по тому времени сумму, а въ Сибири обѣщана имъ «руга» денежное и хлѣбное жалованье по окладу. Только послѣ этого вызвались нѣсколько лицъ изъ бѣлаго духовенства отправиться въ дальнюю государеву вотчину. Изъ списка этихъ переселенцовъ видно, что въ вологодской епархіи прибраны архимандритъ, протопопъ, 5 бѣлыхъ поповъ и 3 черныхъ. Съ бѣлыми попами ѣхали ихъ жены и дѣти, разные свойственники и работники, съ архимандритомъ—келейники да четыре человѣка людей, съ черными попами ихъ братья, племянники и нѣсколько людей---всѣхъ переселенцовъ отправлялось въ Сибирь 60 человѣкъ. Кромѣ того въ самой Москвѣ «написались своею волею ѣхать въ Сибирь черныхъ 2 попа, да бѣлыхъ поповъ 6» ¹⁾. Относительно послѣднихъ поповъ замѣтимъ слѣдующее. Хотя они вызвались ѣхать въ Сибирь «своею волею», однако, въ виду бывшихъ случаевъ бѣгства, правительство не особенно довѣряло имъ и взяло съ нихъ поручныя записи въ томъ, что они съ дороги въ Сибирь не убѣгутъ и придутъ въ Тобольскъ, а если кто, читаемъ въ такой записи, въ Тобольскъ не станетъ, то пеня—что укажетъ

¹⁾ Р. И. Б. т. 11 № 164.

государь и государевы подъемныя деньги на тѣхъ, которые изъ поручниковъ будутъ на лицо ¹⁾. На этотъ разъ всѣ 17 поповъ и архимандритъ Герасимъ благополучно прибыли въ Тобольскъ и немедленно получили соотвѣтственныя назначенія. Такъ архимандритъ Герасимъ назначенъ въ Тобольскій мужской монастырь на мѣсто умершаго въ 1635 г. арх. Тарасія, а съ нимъ и черные попы Нафанайль и Герасимъ, черный попь Меркурій—въ Тобольскій женскій монастырь, черный попь Питиримъ и бѣлые попы Стефанъ и Аванасій—въ Березовъ, бѣлый попь Иванъ—въ Мангазею, бѣлый попь Аввакумъ—въ Сургутъ, бѣлый попь Ермолай—въ Табаринскую слободу, бѣлый попь Семіонъ—въ село Каменное, бѣлый попь—въ Чубарову слободу, бѣлый попь Ипатій—въ Томскъ, бѣлый попь Кирилъ—въ Красноярскъ, бѣлый попь Кирьякъ—въ Кетскій острогъ и пр. ²⁾ Заботясь объ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей

¹⁾ Вотъ двѣ такихъ поручныхъ записей, которыя мы нашли въ Сибирскомъ приказѣ. 1) Се язь Филаретъ чорной попь да язь попь Григорей Кириловъ да язь Макарей Кириловъ вдовой попь да язь Семіонъ Савинъ попь ручались мы приказу большаго дворца сотнику Ивану Кругликову дружка по дружкѣ въ томъ что даво намъ государева жалованья на подъемъ по 30 р. человеку и стати намъ въ Сибири въ Тобольскомъ городѣ з женами и з дѣтьми а будетъ хто изъ насъ ѣдучи въ Сибирь з дороги збѣжить и хто изъ насъ въ Тобольску не стаеть и на насъ по сей записи пеня государева М. Ѳ. и государева подъемныя деньги а пеня намъ что государь укажетъ а все мы за одинъ человекъ кои изъ насъ будетъ въ лицахъ на томъ государева пеня и государева подъемныя деньги а на то послуш Харитонъ Ивановъ а записи писалъ Мизнеорко Ромаловъ лѣта 7143 г. 2) Се язь чорной попь Филаретъ да язь попь Григорей Кириловъ да язь вдовой попь Макарей Кириловъ да язь попь Семенъ Савинъ всѣ мы сибирскіе попы поручились еси приказу большаго дворца приставу Ивану Кругликову по Иванъ попь Павловъ сынъ да по Аввакумъ попь Григорьевъ въ томъ что имъ попомъ за нашею порукою ѣхать въ государеву вотчину въ Сибирь и стати имъ за нашею порукою въ городѣ въ Тобольскѣ взяли они попы за нашею порукою на подъема по 30 р. денегъ а буде они попы попь Иванъ да Аввакумъ за нашею порукою въ государевой вотчинѣ въ Сибири въ городѣ Тобольскѣ не стануть и на насъ порутчикахъ пеня государя М. Ѳ. а пеня что государь укажетъ и наши порутчиковы головы въ ихъ голову мѣсто и тѣ государевы подъемныя деньги а кой изъ насъ порутчиковъ будетъ въ лицахъ и на томъ государева пеня и порука и тѣ государевы подъемныя деньги а на то послушъ Сергѣй Мелентьевъ а записи писалъ Ѳетка Андрѣевъ лѣта 7143 года. А. М. Ю. Пр. Сиб. Ст. № 165 л. 17.

²⁾ А. М. Ю. Сиб. Пр. Ст. № 165, л. 81, см. «Роспись новоприспльннымъ въ 1635 г. московскимъ и вологодскимъ попамъ, кто въ которой церкви по росписи арх. Макарія».

своей паствы, Макарію приходилось еще бороться съ ея нравственною распущенностію и нельзя сказать, что его десятилѣтняя пастырская дѣятельность имѣла вліяніе на улучшеніе нравовъ сибирскаго населенія. Да и невозможно было ожидать этого улучшенія, когда Сибирь годъ отъ году все болѣе и болѣе наполнялась разными преступниками—ворами и разбойниками, людьми совершенно испорченными въ нравственномъ отношеніи. А тутъ еще соблазнительная жизнь ссыльныхъ иностранцевъ—лютеранъ и мѣстнаго языческаго и магометанскаго населенія. Примѣры соблазнительны и особенно для мало образованнаго человѣка и если сибирскіе архіепископы жалуются, что многіе сибиряки не носятъ крестовъ, не соблюдаютъ постовъ, имѣютъ по двѣ и по три жены и т. п., то развѣ въ этихъ порокахъ не сказывается постороннее вліяніе? И Макарій въ своихъ отпискахъ царю дѣлаетъ самыя рѣзкіе отзывы о жизни сибирскаго населенія и преимущественно служилаго. «Въ Tobольскѣ, государь, жалуется этотъ архіепископъ въ 1627 г., казачьи дѣти матерей своихъ бьютъ и даютъ; а иные козаки на Руси женъ своихъ пометали, а въ Сибири поймаютъ иныхъ женъ; а у иныхъ козаковъ въ Сибири на томъ городѣ жена, а на другомъ другая, а иные, государь, козаки велятъ женамъ своимъ блудъ дѣлать съ чужими мужьями, а иные поѣдучи на твою государеву службу оставляютъ женъ своихъ на блудъ инымъ козакамъ и гулящимъ людямъ и отъ такого, государь, ихъ блуднаго, пребеззаконнаго содомскаго житья быть невозможно». Въ той же отпискѣ Макарія мы находимъ и примѣръ крайней нравственной распущенности: подьячій Агафонъ хотя и женатъ «въ мірѣ многихъ дѣвицъ, вдовицъ и замужнихъ женъ обезчестилъ и опозорилъ насильствомъ своимъ, да еще, воруетъ съ мужескимъ поломъ»¹⁾. Сибирскіе монастыри также не представляютъ отраднаго явленія и на монаховъ жалуется второй сибирскій архіепископъ. Tobольскій мужской монастырь, который находился на глазахъ архіепископа, да и тотъ велъ соблазнительную жизнь. Сообщая въ 1634 г. царю

¹⁾ А. М. Ю. Сиб. Пр. Ст. № 13 лл. 153 и 163. См. отписку Макарія въ 1627 г. (листы перепутаны начало на 153 л., а продолженіе на 163 л.).

Михаилу Ѳедоровичу о смерти архимандрита этого монастыря Тарасія, Макарій пишетъ, что между мѣстными старцами нѣтъ ни одного, который былъ бы достоинъ занять это мѣсто и просить прислать архимандрита изъ Москвы. «Я приказалъ вѣдать монастырь старцу Аркадію и черному попу Гелактіону, замѣчаетъ онъ, но чернецы не слушаются ихъ, бѣгаютъ изъ монастыря, бродятъ по дворамъ и за монастыремъ ночуютъ»¹⁾. И не слѣдуетъ предполагать, что будто умершій архимандритъ былъ человѣкомъ достойнымъ званія и что поэтому на его мѣсто нужно особенно благочестиваго старца! Мы знаемъ, что этотъ Тарасій участвовалъ въ смутахъ противъ архіепископа Кипріана, а монахи Тобольскаго знаменскаго монастыря въ 1627 г. жаловались на него Макарію, что онъ вмѣстѣ съ казначеями корыстуетъ монастырскими деньгами и запасами и просили счесть ихъ по книгамъ. И обвиненіе въ кражѣ денегъ оказалось справедливымъ: недочету было болѣе 40 рублей²⁾. Если такъ вели себя монахи тобольскаго монастыря, то о монахахъ другихъ монастырей и говорить нечего. Напр.: жители Мангазеи и Туруханскаго зимовья въ 1634 г. жаловались царю и патриарху на чернеца Ефрема, обвиняя послѣдняго въ самыхъ разнообразныхъ преступленіяхъ. Этотъ чернецъ между прочимъ прославился кляузами и ябедничествомъ на столько, что его боялись вездѣ, гдѣ онъ только не появлялся. Изъ Березова чернеца Ефрема прислали въ Мангазею въ Троицкій монастырь, но воевода тамошній «блюдясь отъ него дѣловыхъ рѣчей» отправилъ его въ Тураханское Зимовье. Здѣсь начальникъ зимовья «блюдясь ябедничества» Ефрема вошелъ съ нимъ въ дружбу и велѣлъ старостѣ церковному выстроить ему на церковныя деньги келью за 25 р., давать ему хлѣбъ, деньги на платьѣ, дрова и соль; въ два года на Ефрема вышло церковныхъ денегъ болѣе 145 р. «А та церковная казна, писали челобитчики, собирается нами сиротами на церковное украшеніе... Да онъ же старецъ Ефремъ угрожаетъ многимъ изъ нашей братіи торговымъ и промышленнымъ людямъ, всякимъ

1) А. М. Ю. Сиб. Пр. Ст. № 165, лл. 5—8.

2) Ibid. ст. № 13, л. 149.

бездѣльнымъ ябедничествомъ и бездѣльнымъ поклономъ.... И въ 1633 г. тотъ старецъ купилъ якутскаго парня—въ крещеніи Христофора и того парня билъ и жегъ огнемъ и мучилъ безмѣрными муками, приказывая ему наговаривать на нашу братію кражи и духовныя дѣла. Да въ нынѣшнемъ 1634 году генваря 19 жегъ этого парня огнемъ и убилъ до смерти. А въ 1633 г. когда мы промысляли на Енисеѣ рыбу и съ нами была женка, а у ней сынъ Терешка и тотъ Терешка утопъ, то старецъ сталъ называть утонувшаго своимъ племянникомъ и подалъ въ съѣзжую избу жалобу въ 49 р. на промышленнаго челоуѣка Ивашку Тарутина и приставу память писалъ своею рукою. А такъ какъ въ то время всякая кляуза стоила отвѣтчику не только многихъ хлопотъ, но и денегъ, какъ бы она ни была бессмысленна, то Ивашка Тарутинъ, чтобы подешевле отдѣлаться отъ претензій упомянутаго старца, вошелъ съ нимъ въ сдѣлку и уплатилъ 5 р. И на много другихъ преступленій старца Ефрема указываетъ челобитная жителей Мангезей и Туруханскаго зимовья¹⁾. Первый сибирскій архіеп. Кипріанъ много заботился о поднятіи нравственнаго уровня сибирскихъ монаховъ, но толку отъ этого было мало: и при Макаріи монахи сибирскихъ монастырей вели себя не лучше! И этотъ архіепископъ, подобно Кипріану, въ началѣ своей пастырской дѣятельности въ Сибири хотѣлъ ввести болѣе строгія правила въ монастырскую жизнь, смѣнялъ слабыхъ архимандритовъ и игуменовъ и замѣнялъ ихъ людьми болѣе нравственными и строгими. Но что изъ этого выходило? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ 1625 году Макарій, получивъ свѣдѣнія о распущенности монаховъ Томскаго Успенскаго монастыря, смѣнилъ тамошняго игумена Евстрата и назначилъ на его мѣсто Θεодосія, приказавъ послѣднему построже относиться къ монастырской жизни и съ разборомъ принимать въ монастырь монаховъ и вкладчиковъ. А слѣдствіемъ этого распоряженія было то, что вся братія и монастырскіе дворовые

1) А. М. Ю. Сиб. Пр. ст. № 656.

люди разбѣжались и монастырь запуслъ 1). Трудно было архіепископамъ бороться съ распущенностію сибирскихъ монастырей, когда послѣдніе наполнялись разными ссыльными монахами, иногда людьми совершенно испорченными. Въ 1632 году игумень соловецкаго монастыря жаловался царю и патриарху на двухъ своихъ монаховъ «что одинъ чернецъ ново-крещенецъ полякъ живетъ въ монастырѣ самовольствомъ, безчинство и воровство чинить многое, а унять его монастырскимъ смиреніемъ невозможно; а другой чернецъ въ иноческій чинъ постриженъ, а до постриженія въ православную вѣру нигдѣ не крещень». По этой жалобѣ государь и патриархъ указали: сослать монаховъ въ сибирскіе монастыри—перваго въ тобольскій Знаменскій монастырь, а второго въ Никольскій верхотурскій и устроить ихъ царскимъ жалованьемъ, какъ и прочую братію 2). Въ 1625 г. Макарій получилъ слѣдующую грамоту отъ Михаила Ѳедоровича. «Былъ въ Нижнемъ Новгородѣ чернецъ Павель Коровкинъ и нижегородскихъ посадскихъ людей своимъ воровствомъ и ябедничествомъ продавалъ напрасно и затѣи на многихъ людей возводилъ напрасно же. А когда онъ былъ въ міру, то на многихъ посадскихъ людей балахонскаго уѣзда подавалъ напрасные иски для своей бездѣльной корысти... и за воровство много разъ былъ пытанъ, и битъ кнутомъ... Послѣ того онъ жилъ въ чернецахъ въ Москвѣ и на многихъ людей клепалъ воровствомъ и продавалъ напрасно и за воровство посланъ въ Горицкій монастырь, но изъ монастыря ушелъ въ балахонскій уѣздъ и тамъ дѣлалъ смуту... А теперъ онъ посылается въ Tobольскъ къ тебѣ архіепископу и ты послалъ бы его въ монастырь, въ какой пригоже и велѣлъ держать его подъ началомъ и быть ему въ службѣ, въ которой пригодится 3). И подобныя ссылки были нерѣдко: въ 1627 г. въ одинъ Tobольскій монастырь прислано восемь старцевъ—колодниковъ. Если взять во вниманіе, что въ 1627 г. въ этомъ монастырѣ было 30 человекъ

1) Ж. М. Н. Пр. ч. LXXXI, стр. 25 см. «Матеріалы для исторіи христ. просвѣщенія Сибири».

2) Р. И. Б. т: 11 № 153.

3) А. М. Ю. Дев. Ст. № 11801, л. 225.

монашествующей братіи, то смѣло можно утверждать, что половина этихъ монаховъ состояла изъ ссыльныхъ, часть изъ тѣхъ служилыхъ людей, «которые увѣчные и старыя и государственной службы служить не могутъ» и которыхъ воеводы велѣть постригать въ монахи «для смертнаго часу» и только, можетъ быть, немногіе поступили въ этотъ монастырь по призванію къ монашеской жизни ¹⁾. А судя по нѣкоторымъ даннымъ тоже самое можно сказать и о другихъ сибирскихъ монастыряхъ. Эти ссыльные вносили нравственный развратъ въ сибирскіе монастыри и отъ него невозможно было избавиться до тѣхъ поръ, пока практиковалась ссылка. Если монастыри Европейской Руси не въ состояніи были исправить такихъ испорченныхъ натуръ, какъ вышеупомянутый чернецъ Павелъ Коровкинъ, то что же могли сдѣлать съ нимъ монастыри сибирскіе?! И въ ссылкѣ они продолжали быть тѣмъ же, чѣмъ были прежде: «чинили всякое воровство и устраивали разныя смуты». Не лучше монастырскихъ старцевъ вели себя и старцы софійскаго дома, т. е. архіепископскіе и на нихъ не разъ приходилось Макарію писать жалобы царю и патриарху. Такъ въ 1627 г. Макарій жаловался на своего келейнаго старца Семіона, который, укравъ архіепископскую печать, приложилъ оную къ отпустной грамотѣ, чтобы возвратиться на Русь. А про старца Корнила Макарій писалъ: «Обыгралъ онъ зернію работныхъ людей и за такое воровство я посадилъ его въ тюрьму на цѣпь, но Корниль изломалъ цѣпь, подкопался подъ стѣну и ночью убѣжалъ со двора въ деревню приказнаго человѣка Максима Трубчанинова. Здѣсь онъ жилъ подъ овиномъ четыре дни и въ это время подговорилъ Максимовыхъ служащихъ женокъ бѣжать съ собою; но Максимъ объ этомъ узналъ, поймалъ Корнила и посадилъ на ночь въ житницу и тотъ старецъ ѣлъ въ житницѣ мясо и сыры, а дѣлалось то, государь, въ Оспожинъ постъ... ²⁾. А въ 1635 г. Тобольскій воевода доносилъ Михаилу Федоровичу: «Софійскіе соборяне и дворовые люди, будучи въ Москвѣ, били челомъ

¹⁾ А. М. Ю. Сиб. Пр. Ст. № 13, л. 164.

²⁾ А. М. Ю. Сиб. Пр. ст. 13, лл. 153—152.

государю о жалованьѣ на 1634 г. и имъ выдали; но они уже получили оное въ Tobольскѣ, а потому восвода попа Илью посадилъ въ тюрьму на недѣлю, дворовыхъ людей и въ числѣ ихъ сына боярскаго М. Трубчанинова велѣлъ бить батогами, «чтобъ впередъ на то смотря неповадно было инымъ такъ воровать государское жалованье вдвое»¹⁾. Мы выше упоминали о жалобахъ втораго Сибирскаго архіепископа на распространіе многоженства среди сибирскихъ служилыхъ людей, а изъ документовъ оказывается, что эти жалобы были вполне справедливы. Хотя въ Сибири и чувствовался недостатокъ въ женщинахъ, но служилые люди умѣли обходить этотъ недостатокъ и заводили себѣ по двѣ и по три жены: одни находили ихъ на Руси, другіе крестили плѣнныхъ инородокъ и женились на нихъ, а иные отнимали женъ у пашенныхъ крестьянъ. Сибирь была такъ велика, что скрыть многоженство было очень легко. Изъ Tobольска ежегодно воеводы посылали по 50 человекъ казаковъ и стрѣльцовъ, напри- мѣръ: въ Мангазею и въ Туруханское зимовье на годовую службу. Нѣкоторые изъ этихъ служилыхъ людей были женаты, оставляли своихъ женъ въ Tobольскѣ, а на мѣстѣ новой службы выбирали себѣ русскую женщину или крещенную инородку и женились на ней. Священнику трудно было узнать женатаго ли онъ вѣнчается, или холостого человека; для этого онъ въ то время почти не имѣлъ никакихъ средствъ. Неразъ, впрочемъ, случалось, что священники сибирскіе и завѣдомо вѣнчали женатыхъ служилыхъ людей, то будучи къ тому принуждаемы, то подкуплены. Такъ въ 1626 г. архіеп. Макарій доносилъ царю, что Енисейскій бѣлый попъ Кирилль обвѣнчалъ ночью подьячаго Максима Перфирьева съ женою Поздѣя Оирсова, а у подьячаго еще жива жена и живетъ въ Верхотурьѣ. Когда же дѣло это открылось и назначено было слѣдствіе, то на допросѣ священникъ объявилъ, что онъ обвѣнчалъ Максима Перфирьева по велѣнію Енисейскаго воеводы Андря Ошанина «боясь его Ондреева убойства». Андрей Ошанинъ показывалъ, что онъ не виновенъ въ этомъ дѣлѣ, а

¹⁾ А. М. Ю. Сиб. Пр. ст. № 656.

попъ Кирилль самъ былъ сватомъ и безъ всякаго принужденія съ его стороны обвѣнчалъ Максима за 10 р. денегъ и 10 ч. хлѣба ¹⁾. И случаи женитьбы сибирскихъ служилыхъ людей отъ живой жены—нерѣдкость. Въ 1628 г. тотъ же архіепископъ писалъ царю: «казаки, выѣхавъ изъ сибирскихъ городовъ за Верхотурскій волокъ, въ городахъ и селахъ женятся, а женясь тутъ женъ своихъ бросаютъ и, приѣхавъ въ Москву, женятся на иныхъ женахъ, а иные у мужей женъ уводятъ... И привезши, государь, въ сибирскіе города тѣхъ своихъ женъ продаютъ своей же братіи, а иные, государь, ихъ жены приѣзжаютъ въ Сибирь послѣ, а они—мужья ихъ—на другихъ поженились»... ²⁾. Если сибирскіе служилые люди имѣли возможность жениться по нѣсколько разъ и торговать своими женами, за то сибирское крестьянство въ высшей степени бѣдствовало отъ недостатка женщинъ. Н. Н. Оглобинъ въ своей статьѣ «Женскій вопросъ въ Сибири въ XVII в.» приводитъ интересныя челобитныя отъ Енисейскихъ пашенныхъ крестьянъ. Въ 1627 г. крестьянинъ Ивашка Семеновъ отъ имени двадцати товарищей билъ челомъ государю: «Всѣ мы люди одинокіе и холостые... какъ, государь, съ твоей государевой пашни придетъ—хлѣбы печемъ и яству варимъ, и толчемъ и мелемъ сами, отдыху нѣтъ ни на малъ часъ! А какъ бы, государь, у насъ сиротъ твоихъ женишки были и мы бы хотя избной работы не знали... Имъ обѣщали прислать изъ Тобольска гулящихъ женокъ, но и до сихъ поръ не присылаютъ—жениться не на комъ, а безъ женишекъ, государь, намъ быть никакъ не возможно...» Въ заключеніе челобитной крестьяне взываютъ къ милосердію государя: «смилуйся! пожалуй насъ сиротъ твоихъ бѣдныхъ... вели намъ прислать изъ Тобольска гулящихъ женокъ, на комъ жениться». Михаилъ Ѳедоровичъ смиловался и приказалъ Тобольскимъ воеводамъ изъ Тобольска и другихъ сибирскихъ городовъ послать

¹⁾ А. М. Ю. Сиб. Пр. ст. № 16, лл. 370—373.

²⁾ «Женскій вопросъ въ Сибири въ XVII в.», Н. Оглобина въ Истор. Вѣст. 1890 г. № 7.

въ енисейскій острогъ для пашенныхъ крестьянъ женокъ гулящихъ, свободныхъ вдовъ и дѣвокъ. Но исполнять подобныя приказанія, оказалось, очень трудно: свободныхъ женщинъ не нашли въ Сибири и крестьяне енисейскіе по прежнему оставались безъ женъ. Черезъ три года они послали новую челобитную и опять съ тѣмъ же отчаяннымъ припѣвомъ: «мы люди, государь, одинокіе—женъ и дѣтей у насъ нѣтъ... сами мелемъ, печемъ и варимъ, а въ кою пору бываетъ на твоей государевой службѣ въ издѣльѣ или гоньбѣ и въ ту пору дворишки наши пусты стоятъ... смилуйся, пожалуй и т. д. ¹⁾. Московское правительство, всегда относившееся съ особеннымъ вниманіемъ къ нуждамъ сибирскихъ крестьянъ, разными мѣрами старалось помочь горю послѣднихъ: то приказывало воеводамъ отбирать у служилыхъ людей плѣнныхъ калмычекъ, татарокъ, вогулокъ и другихъ сибирскихъ инородокъ, крестить ихъ и выдавать замужъ за русскихъ людей, то пересылало изъ Руси въ Сибирь съ тою же цѣлю разныхъ гулящихъ женокъ и дѣвокъ. Можетъ быть подъ вліяніемъ челобитныхъ енисейскихъ крестьянъ Михайлъ Ѳедоровичъ въ 1631 г. велѣлъ воеводѣ Григорію Шестакову прибрать въ разныхъ русскихъ городахъ 150 женокъ и послать ихъ въ Сибирь, но Сибирь еще пугала русскихъ людей и немногіе добровольно бросали родину и пускались «за камень» въ неизвѣстную даль на грамоту царя воевода отвѣчалъ, что онъ могъ прибрать только 5 женокъ ²⁾. А плѣнныя инородки рѣдко попадали въ руки крестьянъ: ими прежде всего пользовались тѣ, которые захватывали ихъ въ плѣнъ, т. е. служилые люди.

Что же касается распространенія христіанства въ Сибири при Макаріи, то оно шло тѣмъ-же путемъ, какъ и при первомъ Сибирскомъ архіепископѣ: оно принималось отдѣльными лицами мужескаго и женскаго пола и притомъ болѣе по нуждѣ, чѣмъ по убѣжденію. Новаго чего нибудь, кромѣ того, что мы писали объ этомъ предметѣ въ статьѣ «Учрежденіе Тобольской епархіи и первый Тобольскій архіепископъ Кипріанъ» мы не

¹⁾ Ibid. стр. 197—198.

²⁾ См. наше изслѣдованіе «Заселеніе Сибири...» стр. 218.

можемъ сказать. Однако здѣсь мы не можемъ не отмѣтить того факта, что второй сибирскій архіепископъ очень строго относился къ дѣлу крещенія инородцевъ: его убѣжденія въ этомъ отношеніи значительно расходились со взглядами правительства, выраженными въ данномъ ему наказѣ. Такъ послѣдній предписывалъ: «а который татаринъ дойдетъ до вины и убѣжить къ нему архіепископу отъ опалы, отъ каковы не будетъ, oprичъ измѣны и похочетъ креститись, и ему тѣхъ татаръ пріимати и держати у себя бережно, и о томъ писать къ государю... и къ отцу его св. патріарху... подлинно, кто отъ каковы вины прибѣжить, а до ихъ государскаго указу не крестить; а того татарина боярину и воеводамъ и дьякомъ до указу никого не отдавати»... Изъ этого пункта наказа ясно видно, что крещеніе избавляло инородца отъ наказанія за совершенное имъ преступленіе, если только это преступленіе не было измѣною; требовалось одно: чтобы инородецъ самъ выразилъ желаніе принять христіанство, а какіе мотивы побуждали его къ крещенію — до этого правительству не было дѣла. Оно разрѣшило архіепископу крестить всѣхъ желающихъ, хотя бы это желаніе и было вынужденное, напр. уложеніемъ о наказаніяхъ. Но Макарій держался иныхъ убѣжденій. Какъ бы въ отвѣтъ на приведенный пунктъ наказа, онъ въ одной своей отпискѣ къ царю и патріарху, упомянувъ о желаніи одного магомстанина принять крещеніе, вынужденномъ нѣкоторыми угрозами его владѣльца, замѣчаетъ: «а въ правилахъ де апостольскихъ и отеческихъ писано—велѣно принимать во крещеніе вольныхъ людей—чтобъ ни отъ смерти, ни отъ бѣды, ни отъ напасти для того, что приметъ крещеніе и причащеніе, да опять заворовавъ обусурманится»¹⁾. Можетъ быть подъ вліяніемъ такого же взгляда на крещеніе инородцевъ одинъ сибирскій священникъ во времена Макарія отказывался крестить въ православную вѣру литовцевъ и татаръ.

Въ 1627 г. воевода кузнецкаго острога жаловался царю на тамошняго попа Ивана, что послѣдній не хочетъ крестить литвина Ѳ. Мосальскаго съ товарищами и татарку Тоибіку,

¹⁾ А. М. Ю. Сиб. Пр. ст. № 16, л. 75.

а только, далъ имъ молитву и велѣлъ ходить въ церковь: «у меня де литвъ и татарамъ крещенья нѣтъ» говорилъ воеводѣ этотъ священникъ. «Да Кузнецкаго острога, писалъ этотъ же воевода, твои государевы юртовскіе татары молодые люди, которые знаютъ русскій языкъ и въ твою государеву службу годятся, хотятъ креститься въ православную вѣру, и ихъ крестить некому»¹⁾. Трудно допустить, чтобы упомянутый священникъ такъ поступалъ изъ одного своего каприза! Мнѣ кажется, что въ оправданіе его можно привести слѣдующія соображенія. Во первыхъ, относительно крещенія литовцевъ слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ о перекрещиваніи христіанъ не православнаго вѣроисповѣданія въ то время не былъ еще вполне опредѣленно рѣшенъ: патріархъ Филаретъ высказывался противъ вторичнаго крещенія. Можетъ быть и кузнецкій священникъ былъ такого же мнѣнія и потому считалъ достаточнымъ однѣхъ положенныхъ молитвъ для католиковъ литовцевъ, желающихъ присоединиться къ православной церкви. Что же касается татаръ, которыхъ тоже священникъ Иванъ отказывался крестить, то не зависило ли это отъ строгости отношеній къ дѣлу крещенія инородцевъ? Въ Сибири нерѣдко случалось, что татары, остяки, вогулы и пр., принявъ крещеніе и причащеніе и получивъ за это государево жалованье, немедленно же измѣняли христіанству или, какъ выражается Макарій, «заворовавъ опять обусурманится». Развѣ эти случаи не должны были заставить сибирскихъ священниковъ строже относиться къ язычникамъ магометанамъ, ищущимъ крещенія?! Но какой смыслъ имѣлъ поступокъ Кузнецкаго священника, который, отказываясь крестить татаръ, въ тоже время даетъ имъ молитвы и разрѣшаетъ ходить въ церковь? Прежде чѣмъ отвѣчать на этотъ вопросъ мы считаемъ нужнымъ сообщить, что намъ не разъ приходилось встрѣчаться съ подобными же дѣйствіями и другихъ сибирскихъ священниковъ. Такъ въ документахъ того времени читаемъ: «крещеный татаринъ», «татаринъ не крещенъ, а молитва дана», «дву дѣвочкамъ (инородкамъ) молитва дана». На основаніи этихъ

¹⁾ Р. И. Б. т. 8, № XXXIII.

извѣстій, часто повторяющихся въ отпискахъ сибирскихъ воеводъ, не слѣдуетъ ли предположить, что эта молитва, даваемая инородцамъ выразившимъ желаніе креститься, имѣла подготовительное значеніе, вродѣ древняго оглашенія; она давала права такимъ инородцамъ слушать христіанское богослуженіе, готовить себя такимъ образомъ къ принятію новой вѣры. И если оглашенный своимъ поведеніемъ доказывалъ искренность своего желанія креститься, то только тогда надъ нимъ совершалось и самое таинство.

Правительство московское запрещаетъ сибирскимъ священникамъ давать инородцамъ молитвы безъ крещенія, называя подобныя дѣйствія священниковъ поруганіемъ православной христіанской вѣры ¹⁾. Но видно, что нѣкоторые священники не раздѣляли этого правительственнаго мнѣнія и имѣли на это основаніе: развѣ не большимъ было поруганіемъ христіанской вѣры, когда инородцы, принявъ крещеніе и причащеніе, чрезъ нѣсколько дней убѣгали въ свои юрты и по прежнему молились своимъ языческимъ кумирамъ?! Въ заключеніе обзора дѣятельности втораго сибирскаго архіепископа упомянемъ еще объ одной грамотѣ къ нему царя Михаила Ѳеодоровича присланной въ 1626 г. Эта грамота касается интереснаго предмета—Ризы Господней—и въ виду рѣдкости подобныхъ документовъ мы считаемъ нужнымъ напечатать ее здѣсь цѣликомъ. «Отъ царя Михаила Ѳеодоровича въ нашу отчину въ *Сибирь* богомольцу нашему Макарію архіепископу сибирскому и тобольскому: въ прошломъ во 133 г. марта въ 11 де приходилъ посоль къ намъ и къ отцу нашему Ѳ. Н. из Кизылбашъ отъ великаго государя Аббас-шаха грузинець Урсайбѣкъ и правилъ намъ и отцу нашему великому государю патриарху Ѳ. Н. отъ шаха поклонъ, а послѣ поклона посоль Урсайбѣкъ поднесъ къ отцу нашему Ѳ. Н. ковчегъ золотъ съ каменіемъ слалами и з бырюзами, а молилъ: государь мой Аббасъ Шагово величество прислалъ къ тебѣ великому свѣтителю ковчегъ золотъ съ каменьемъ а въ ней великаго и славнаго Христа срачица и отецъ нашъ великій государь Ѳ. Н. тотъ ковчегъ

1) Р. И. Б. т. 8, стр. 558.

принель и того жъ дни на своемъ дворѣ отецъ нашъ Ѳ. Н. съ богомольцы нашими съ Киприаномъ митрополитомъ сарскимъ и подонскимъ съ Нектаріемъ архіепискупомъ грекомъ и съ архимариты и игумены и протопопы того ковчега осматривали и по досмотру въ томъ ковчеге часть нѣкая, а въ длину и поперегъ пяди полотняна кабы красновата походила на мѣли или будетъ отдавнихъ лѣтъ лице измѣнила, а тканя волну и марта въ 18 де отецъ нашъ Ѳ. Н. говорилъ намъ что та святыня что называютъ Христовою срачицею прислана отъ иновѣрнаго царя Аббасъ шаха и безистиннаго свидѣтельства тое святыни за истину принять пристрастно а чтобъ тое святыню свидѣтельствовати чюдесь иѣти молебень и ходити съ нею къ болящимъ и полагати на нихъ и просити всещедраго и человѣколюбиваго въ троицы славимаго Бога чтобъ милосердый Богъ тое святыню увѣрилъ яко же вѣсть свѣтая его воля понеже истиннаго свидѣтельства о той святыни нѣсть а не вѣрныхъ слово безъ испытанія во свидѣтельство не приемерца и мы и отецъ нашъ Ѳ. Н. уложили отцу нашему Ѳ. Н. и митрополиту и архіепископу и архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ и въ монастырехъ старцомъ приняти постъ и воздвигнути молитву и поститися седмицу чтобъ Господь Богъ о той святыни проявилъ свою святую волю како можемъ учинити о той святыни; и благодатію и человѣколюбіемъ и не изрѣченною милостію Господа Бога Спаса Нашего Іисуса Христа и до совершенія седмицы учало быть исцѣленіе а кому въ который день отъ какіе болѣзни исцѣленіе отъ ризы Господни еже есть хитонъ было и тому роспись подлинная послана къ тебѣ богомольцу нашему съ сею нашею грамотою за печатью отца нашего Ѳ. Н. и тебѣ богомольцу нашему велѣти къ себѣ быти въ соборную церковь воеводамъ нашимъ князю Ондрею Ондреевичу Хованскому да Мирону Ондреевичу Веньяминову да дьякомъ нашимъ Ивану Ѳедорову да Степану Угодцкому и архимаритомъ и игуменомъ и всему священному собору и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и гостемъ и торговымъ людемъ и велѣти въ соборной церкви у Софѣи премудрости слова Божія чести протодьякону на анбоне во услышаніе всѣмъ людемъ нашу грамоту и отца нашего Ѳ. Н. гра-

моту и свитокъ которой тебѣ посланъ за печатью отца нашего Θ . Н. а прочетчи грамоты и свитокъ велѣти пѣти молебень з звономъ и о всемъ учинити бы тебѣ какъ писано отца нашего въ грамотѣ и свиткѣ которой къ тебѣ посланъ за печатью отца нашего Θ . Н. Писанъ на Москвѣ лѣта 7134 г. генваря въ 9 день ¹⁾.

Подобныя грамоты разосланы были по всему русскому государству, а также и въ Сибирь къ архіеп. Макарію. Но свитка, упоминаемаго въ приведенной грамотѣ и содержащаго въ себѣ перечень чудесъ и исцѣленій отъ Ризы Господней, до насъ не сохранилось. Въ грамотѣ тверскаго архіепископа къ игумену Колязинскаго Макарьевскаго монастыря сообщается на основаніи росписи патріарх. Филарета Никитича, что такихъ чудесъ и исцѣленій было съ 23-го марта 1625 года по 24 янв. 1626 г. всего 71 ²⁾. Впрочемъ объ этихъ чудесахъ и исцѣленіяхъ въ указанное время можно найти подробныя свѣдѣнія въ другомъ документѣ, напечатанномъ въ приложеніяхъ ко второму тому Дворцовыхъ Разрядовъ ³⁾. Второй Сибирскій архіепископъ и умеръ въ Тобольскѣ. Въ «Запискахъ къ Сибирской Исторіи» о смерти Макарія находимъ слѣдующее извѣстіе: «1635 г. іюля въ 24 день, въ пятокъ, въ 14 дни, въ третьей четверти, представился въ Тобольску преосв. Макарій, архіеп. Сибирскій и Тобольскій; а на своемъ свитетельскомъ престолѣ былъ въ Тобольскѣ 10 лѣтъ и полчетверти мѣсяца и 9 дней... Погребеніе Макарію было Нектаріемъ архіепископомъ въ 1636 г. мая 31 дня ⁴⁾. Гробъ его поставленъ въ такъ называемой сѣнной церкви, построенной при Тобольскомъ архіепископскомъ домѣ самимъ Макаріемъ въ 1625 г.

П. Буцинскій.

(Продолженіе будетъ).

1) А. М. Ю. Ден. Ст. кн. № 11801, лл. 299—303.

2) А. А. Э. т. III, № 168.

3) Дворц. Разр. т. II, см. съ 788 г. по 822 стр.

4) Др. Росс. Вав. ч. III, стр. 153.

ОСУЖДЕНІЕ, СМЕРТЬ И ВОСКРЕСЕНІЕ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА *).

I.

Осужденіе Іисуса Христа.

Іисусъ Христосъ, взятый римскими воинами въ саду Геосиманскомъ, былъ отведенъ безъ шума ко дворцу первосвященника. Тайна Его взятія была тщательно сохраняема. Никто въ Іерусалимѣ не догадывался о томъ, что произошло въ эту ночь. Толпа спустилась къ долиняѣ Кедрона, перешла потокъ и отправилась по дорогѣ, которая простиралась вдоль стѣнъ города, на югъ, направляясь къ Сіону.

Все было предусмотрено заранѣе противъ Іисуса. Заговоръ долженъ былъ быть приведенъ въ исполненіе безъ колебанія, безъ замедленія; но со всѣми законными формальностями, которыми лицемѣрные законники придавали важное значеніе.

Тестъ первосвященника, нѣкто Анна, повидимому принималъ самое дѣятельное участіе въ выборѣ принятыхъ мѣръ. Это былъ глава саддукейской партіи и одной фамиліи, которая въ это время болѣе всѣхъ другихъ давала народу первосвященниковъ.

Дворецъ Анны находился на томъ же пути, который велъ ко дворцу Каиафы.

Плѣннаго Іисуса Христа представили этому старцу. Онъ

*) Изъ нововзданнаго сочиненія: «Jésus Christ» par R. P. Didon. 1891. Paris. T. II. Ch. X, XI et XII.

могъ порадоваться теперь успѣху того заговора, которымъ руководилъ. Иуда долженъ былъ находиться съ тѣми, которые арестовали Иисуса, и онъ протянулъ теперь руку, чтобы получить плату за свое предательство. Онъ получилъ тридцать серебряниковъ, обѣщанныхъ ему уже два дня тому назадъ.

У Анны остановились на самое короткое время: минуты были сосчитаны. Собственно у Каиафы долженъ былъ начаться судъ и предварительный допросъ Иисуса.

Дворецъ первосвященника былъ расположенъ на Сіонѣ. Какъ и всѣ княжескія жилища, онъ состоялъ изъ одного главнаго зданія и двухъ флигелей. Пространство, обрамляемое этими зданіями, образовывало внутренній дворъ, «атріумъ», въ который входили чрезъ портикъ. Крыльцо съ лѣстницей вело въ самый дворецъ.

Припомнили теперь слова Каиафы, сказанныя въ засѣданіи, когда члены великаго совѣта разсуждали о мѣрахъ противъ Иисуса: «лучше одному человѣку умереть ради блага народа»¹⁾. И вотъ этотъ то человѣкъ долженъ былъ предсѣдательствовать на судилищѣ; поэтому судьбу обвиняемаго легко было предвидѣть.

Между тѣмъ послѣ смятенія при взятіи Иисуса и послѣ поспѣшнаго бѣгства учениковъ Его, Петръ приблизился къ тѣмъ, которые уводили Иисуса, и издали слѣдовалъ за конвоемъ. Онъ любилъ своего Учителя; тайная сила влекла его по Его стопамъ; онъ хотѣлъ знать, что должно было совершиться.

По прибытіи въ городъ, близъ архіерейскаго дворца, къ Иисусу присоединился одинъ изъ тайныхъ учениковъ Его. Евангелія не называютъ его по имени. Можно догадываться, что это былъ Іосифъ Аримаѳейскій. Какъ членъ Синедріона, онъ былъ извѣстенъ первосвященнику. Поэтому, когда группа, которой было поручено взять Иисуса, вошла въ атріумъ, то и ученикъ этотъ послѣдовалъ за нею, тогда какъ Петръ остался снаружи, за воротами. Увидя это, неназванный въ Евангеліяхъ ученикъ поговорилъ съ привратницею, тогда вошелъ и Петръ²⁾.

¹⁾ Іоанна, XVIII, 14.

²⁾ Іоанна, XVIII, 15—16; Лук. XXII, 54 и сл.; Матѣ., XXVI, 17 и сл., Марк. XIV, 53 и сл.

Посреди двора былъ разведенъ огонь. Ночь была холодная. Слуги архіерейскіе и сторожа храма, которые принимали участіе во взятіи Іисуса, расположились вокругъ огня. Петръ помѣстился съ ними, ожидая окончанія допроса.

Каіафа предсѣдательствовалъ въ судилищѣ въ одной изъ залъ дворца, которая открывалась во дворъ. Онъ приготовился допрашивать Іисуса о Его ученикахъ и о Его ученіи. На Синедрионѣ вообще лежалъ долгъ разслѣдывать секты и разбирать новыя ученія. Іисусъ для высокаго собранія былъ только основатель новой секты и еретикъ. Хотѣли слышать подтвержденіе этого изъ Его устъ.

Іисусъ защищался противъ обвиненія, будто Онъ былъ главою тайнаго общества и проповѣдникомъ ученія, скрываемаго отъ свѣта.

— «Я говорилъ всегда открыто», отвѣтилъ Онъ Каіафѣ, «и Я всегда училъ публично, въ синагогѣ и въ храмѣ, куда сходится весь народъ; и Я ничего не говорилъ тайно.

«А потому, зачѣмъ ты Меня спрашиваешь? Спрашивай тѣхъ, которые слышали, что Я имъ говорилъ. Эти, прибавилъ Онъ, смотря на своихъ судей, которые столько разъ предлагали Ему вопросы, «эти знаютъ, что Я говорилъ имъ».

Отвѣтъ Іисуса, отказавшагося удовлетворить первосвященника, обнаруживалъ въ то же время и недостатокъ уваженія къ нему. Тогда одинъ изъ слугъ, желая угодить своему господину и отомстить за него, сказалъ Іисусу: такъ-то Ты отвѣчаешь первосвященнику?

И онъ далъ Ему при этомъ заушеніе.

Іисусъ перевесъ обиду, и съ достоинствомъ, съ сверхчеловѣческой кротостью, отвѣчалъ обидчику: — «Если Я сказалъ худо, докажи Мнѣ это; а если Я хорошо сказалъ, то за что же бьешь Меня?»

Все ученіе Іисуса было проповѣдуемо открыто; сами судьи были Его слушателями; Онъ ничего не сказалъ Своимъ ученикамъ такого, чего не говорилъ бы и всѣмъ: зачѣмъ же надобно было еще Его допрашивать? Но предъ лицомъ людей сильныхъ, величайшая ошибка людей безсильныхъ состоитъ въ правотѣ; и если безсильный имѣетъ смѣлость подтверждать

и доказать свое право, то эта смѣлость для сильныхъ людей кажется какъ бы обидою, и близь нихъ всегда найдется какой-либо прислужникъ, жаждущій выслужиться отомщеніемъ за это.

Не ограничиваясь коварнымъ допросомъ первосвященника, члены Совѣта, главы священническаго сословія, искали какого-либо ложнаго свидѣтельства, чтобы имѣть предлогъ осудить Его на смерть; потому что только смерти обвиняемаго они желали.

Много ложныхъ свидѣтелей, преслѣдовавшихъ ту же цѣль, явилось свидѣтельствовать противъ Іисуса; но ихъ показанія, которыхъ содержанія мы не знаемъ, не были достаточны для того, чтобы утвердить желаемый приговоръ. Наконецъ выступило двое. Одинъ высказалъ такое обвиненіе:—Этотъ человѣкъ сказалъ: Я могу разрушить храмъ Божій и послѣ трехъ дней возстановить его. Второй подтвердилъ показаніе перваго:—Да, мы слышали, какъ Онъ говорилъ: Я разрушу этотъ храмъ рукотворный, и по прошествіи трехъ дней воздвигну храмъ нерукотворный.

Слова эти имѣли видъ богохульства; ихъ могли считать оскорбительными для дома Господня. Уваженіе іудеевъ къ лицу Іеговы доходило до суевѣрія; всякое оскорбленіе храму подлежало наказанію смертію. Но Совѣтъ и въ этомъ заявленіи не нашелъ достаточной вины.

Но вотъ первосвященникъ поднялся изъ среды своихъ товарищей и спросилъ Іисуса:—Ты ничего не отвѣчаешь на то, въ чемъ эти обвиняютъ и свидѣтельствуютъ противъ Тебя?

Іисусъ молчалъ.

Почему Іисусъ не отвѣчалъ? Онъ не могъ уличить ложныхъ свидѣтелей: Онъ не имѣлъ ни одного защитника. Онъ не могъ убѣдить и Своихъ судей; потому что они собрались осудить Его во что бы то ни стало.

Тогда Каіафа торжественно поставилъ Іисусу рѣшительный вопросъ:—Ты ли, спросилъ онъ у Него, Христосъ Сынъ Бога преблагословеннаго? Отвѣчай, заклинаю Тебя именемъ живаго Бога!

Иисусъ, Который въ своей общественной жизни, вообще избѣгалъ именовать Себя Христомъ, именемъ, столь ложно истолковываемымъ судомъ народа и даже судомъ его учителей, всегда именовалъ Себя однако Сыномъ Божиимъ предъ народомъ, фарисеями и подосланными Синедріона. Иисусъ, Который дѣйствовалъ, училъ и жилъ между ними только для того, чтобы утвердить Свое Божественное сыновство, спрошенный теперь первосвященникомъ и убѣжденный при этомъ, что Его отвѣтъ долженъ быть Его приговоромъ къ смерти, не колебался прервать Свое молчаніе и засвидѣтельствовать высокую истину:

— «Я есмь» отвѣтилъ Онъ, «и нѣкогда вы увидите Сына человѣческаго сидящаго одесную силы Божіей и сходящаго на облакахъ небесныхъ» ¹⁾).

Это торжественное заявленіе было краткимъ выраженіемъ всего ученія Иисуса о Его личности и о Его дѣлѣ, и напомнило Его судьямъ то, что раздражало ихъ болѣе всего, именно: причастіе Сына человѣческаго ко всемогуществу Самого Бога, — Его истинную божественность.

Обвиняемый усвоилъ Себѣ высоту Божественную, и, возвѣщая Своимъ судьямъ, по словамъ пророка, о Своемъ низшествіи на облакахъ, Онъ объявлялъ имъ этимъ, что и они явятся нѣкогда для осужденія передъ Его судомъ.

Это вызвало смятеніе.

Первосвященникъ, въ знакъ скорби, разодралъ свои одежды. Не было болѣе надобности изслѣдовать правъ обвиняемаго на названіе Мессіа, не было болѣе надобности провѣрять свидѣтелей. И безъ того было очевидно притязаніе обвиняемаго на высочайшую славу Божію, присвоеніе Имъ Божественности; никогда никто не слышалъ еще подобнаго богохульства.

-- Вы слышали Его, сказалъ онъ; Онъ богохульствуетъ; зачѣмъ же вамъ еще свидѣтели? Какъ вамъ кажется?

Совѣщаніе не было продолжительно. Всѣ тотчасъ же признали Его достойнымъ смерти. Ни одинъ изъ членовъ, присутствовавшихъ на допросѣ, ни одинъ изъ этихъ учителей,

¹⁾ Дан., VII, 13.

которые не могли же не знать ученія пророковъ о божественности Мессіи, не поднялся для защиты Іисуса, даже для снисходительной отсрочки суда, которая была позволительна при провѣркѣ усвоаемыхъ Имъ Себѣ наименованій. Если Іосифъ Аримаеѣйскій былъ тамъ, то онъ долженъ былъ хранить молчаніе, такъ какъ былъ убѣжденъ, что никакое противорѣчіе не имѣло бы здѣсь успѣха.

Что сомнѣвающіеся саддукеи, вродѣ первосвященниковъ Анны и Каіафы, завопили о богохульствѣ, когда услышали человѣка, говорившаго о своемъ равенствѣ по могуществу съ преблагословеннымъ Богомъ, это еще понятно; но для ученыхъ фарисеевъ это было непростительно. Если они извратили пророческое ученіе, то этимъ они измѣнили и своему призванію; если же они вѣровали въ божественное достоинство Мессіи, то не имѣли права вопіять о богохульствѣ. Тотъ, Кто свидѣтельствуетъ о Себѣ, какъ о Мессіи, долженъ быть судомъ на основаніи своихъ дѣлъ и своей жизни; а обвиняемый, Который былъ предъ ними, неоднократно предъ ихъ глазами представлялъ всѣ доказательства Своего высшаго посланничества.

Ненависть однако ослѣпила этихъ мнимыхъ судей. Тираническая власть, которую обличалъ Іисусъ, желала Его смерти, и по буквѣ закона, слѣпо примѣняемаго, они утвердили свой приговоръ надъ Нимъ.

Хулитель Бога да будетъ умерщвленъ, говоритъ книга Левитъ ¹⁾; присвоеніе же себѣ неотъемлемой славы Божіей есть величайшее богохульство; въ этомъ состояла вина Іисуса, а потому Ему должно умереть. Вотъ въ чемъ преступленіе Іисуса, разъ Іисусъ не есть истинный Мессія; ибо, по ученію пророковъ, только Мессія есть Сынъ Божій. Такимъ образомъ обязанность Синедріона состояла въ томъ, чтобы официально произвести разслѣдованіе мессіанскихъ правъ Того, Кто именовалъ Себя таковымъ предъ ихъ судилищемъ.

Но Синедріонъ этого не сдѣлалъ, а потому онъ нарушилъ правосудіе; призывая же противъ обвиняемаго, безъ предва-

¹⁾ Левитъ, XXIV, 16.

рительнаго разслѣдованія, законъ о богохульствѣ, онъ приговорилъ къ-смерти не только невиннаго, но и Самого Сына Божія.

Синедрионъ виновенъ, и онъ несетъ отвѣтственность въ величайшемъ преступленіи, если измѣрятъ преступленіе это святостью, достоинствомъ, высочайшимъ и не нарушимымъ правомъ Того, противъ Кого оно совершено.

По окончаніи допроса, Іисусъ оставался еще во дворцѣ всю ночь. Окончательный приговоръ противъ Іисуса: Онъ достоинъ смерти! распространился по всему дворцу Каіафы. И вотъ тогда то открылось отвратительное зрѣлище, проявилась ярость мстителей.

Плевали на Него; набросили на лице Его покрывало и ударили Его, говоря: Христось, скажи, кто Тебя ударилъ? Тѣлохранители звѣрски били Его кулаками. И оскорбляли Его всякаго рода хульными словами.

Этотъ узникъ, связанный и уже обрѣченный на смерть, долженъ былъ бы быть неприкосновеннымъ. Но ни у кого не было жалости къ Іисусу. Ненависть, съ какою власти преслѣдовали Его, казалось, выразилась въ звѣрствѣ ихъ слугъ.

Петръ въ то время, когда допрашивали его Учителя, оставался на дворѣ, грѣясь у огня вмѣстѣ со слугами; но одна служанка первосвященника, та, которая впустила его, приблизилась къ нему и, увидя его, сказала ему: — Ты тоже одинъ изъ Его учениковъ; ты былъ съ Іисусомъ Назаряниномъ? Петръ отрекся отъ этого передъ всѣми: — Женщина, я не знаю Его; я не знаю Того, о Комъ ты говоришь.

Видя себя признаннымъ, онъ покинулъ дворъ и пошелъ въ прихожую (vestibul).

Пѣтухъ пропѣлъ въ первый разъ.

Другая служанка увидѣла его и начала указывать на него тѣмъ, кто былъ тамъ: — И онъ изъ этихъ людей, сказала она. Да, онъ былъ съ Іисусомъ Назаряниномъ.

Петръ возвратился къ огню, среди стражи, чтобы отклонить отъ себя подозрѣніе; но въ то время, какъ онъ стоялъ грѣясь, кто-то сказалъ ему: — И ты не одинъ ли изъ Его учениковъ? Да, ты изъ этихъ людей.

Его всюду преслѣдовали этимъ вопросомъ, и Петръ постоянно отрицалъ:

— Нѣтъ, нѣтъ, я не изъ числа ихъ. И онъ клялся при этомъ, что не знаетъ Этого человѣка.

Прошло нѣсколько времени. Собраніе окончило свое засѣданіе. Иисуса связаннаго вывели въ атриумъ. Въ эту минуту Петръ былъ еще разъ подвергнутъ тому же вопросу: И ты не изъ числа ли учениковъ Галилеянина?—Да, говорили присутствующіе, я ты изъ этихъ людей: твой выговоръ достаточно на это указываетъ.

Одинъ изъ слугъ первосвященника, родственникъ того, которому Петръ отсѣкъ ухо, сказалъ ему:—Развѣ не тебя я видѣлъ въ саду?

Тогда Петръ отрекся въ третій разъ:—О, человѣкъ! сказалъ онъ, я не знаю, о комъ ты говоришь. И онъ сталъ клясться страшными клятвами:—Нѣтъ, я не знаю Того человѣка, о Которомъ ты говоришь.

Онъ не кончилъ еще, какъ въ ту же минуту пѣтухъ запѣлъ еще разъ. Иисусъ, отводимый въ уголъ двора, обернулся къ Петру и посмотрѣлъ на него.

Дѣйствіе взгляда Иисуса было невыразимое. Симонъ вспомнилъ тогда, что Онъ говорилъ ему: «Прежде, чѣмъ пѣтухъ пропоетъ дважды, ты отречешься отъ Меня три раза». Душа его была смущена. И онъ покинулъ домъ первосвященника, горько плача.

Нужно было Иисусу познать всѣ огорченія. Это троекратное отреченіе отъ Него Петра было для Него въ тотъ часъ, когда Онъ былъ присужденъ къ смерти, болѣе тяжело, чѣмъ даже самое Его осужденіе. Одинъ изъ верховныхъ Его апостоловъ отрекался теперь отъ Него, не признавалъ болѣе Его. Тотъ, который торжественно исповѣдалъ въ Немъ Христа, Сына живаго Бога, теперь называлъ Его просто «этотъ человѣкъ» и не хотѣлъ признавать себя болѣе Его ученикомъ.

Пути Божіи неисповѣдимы! Христосъ воспользуется нѣкогда этимъ человѣкомъ, который не достоинъ теперь исполнять Его дѣло. Придетъ время, когда Петръ преобразится. Онъ убоился

теперь слугъ архіерейскихъ; но опъ ничего не убоится позже, когда Духъ его Учителя овладѣетъ имъ. Онъ отрекся теперь отъ Иисуса; но его вѣра сдѣлается потомъ несокрушимою. Онъ подверженъ теперь слабости; но онъ познаетъ потомъ всю силу Бога и научится сострадать бѣдствіямъ управляемой паствы.

Отъ взгляда Иисуса горькія слезы потекли изъ его сокрушеннаго сердца, и уже тогда началось его возрожденіе.

Въ силу закона, въ то время, Синедріонъ при произнесеніи смертныхъ приговоровъ обязанъ былъ прежде осужденія совершить предварительный допросъ, для выясненія опредѣленной вины. Сообразно съ этимъ закономъ, очевидно, и первосвященникъ Каіафа собралъ нѣкоторыхъ членовъ высшаго Совѣта. Мы видѣли уже, какъ разслѣдована была вина Иисуса. Нѣсколько же часовъ спустя, при наступленіи утра, но еще до восхода солнца, высокій Совѣтъ, который долженъ былъ произнести смертный приговоръ противъ обвиняемаго, собрался въ Лнеостротонѣ (Lischat-ha-gazith), близъ двора языковъ ¹⁾.

Иисусъ былъ введенъ туда подъ конвоемъ, который арестовалъ Его. Этотъ моментъ былъ для Иисуса моментомъ облегченія, потому что онъ освободилъ Его изъ того задержанія во дворѣ Каіафы, гдѣ не жалѣли для Него никакихъ оскорбленій. Но вообще до самаго послѣдняго Своего вздоха Его страданія идутъ все возрастая, и Онъ безъ ропота выпьетъ чашу страданій до дна.

Онъ явился на судъ предъ высшимъ собраніемъ. Всѣ члены собранія: первосвященники, старѣйшины, книжники и ученые были уже на мѣстѣ. Съ Иисуса сняли Его оковы; и, стоя предъ Своими судьями, Онъ долженъ былъ сказать снова, Христосъ ли Онъ?

Но Иисусъ отвѣчалъ имъ:— «Если Я и скажу вамъ, вы Мнѣ не повѣрите; если же и спрошу васъ, не будете отвѣчать Мнѣ и не отпустите Меня».

Приговоръ былъ уже готовъ заранѣе въ умѣ этихъ людей;

¹⁾ Middath., ch. Y.

Иисусъ зналъ это и своимъ молчаніемъ подавалъ имъ поводъ произнести его. Онъ не защищалъ Себя, хотя имѣлъ на это право: Онъ не спорилъ съ ними, потому что здѣсь искали не истины и справедливости, а Его смерти.

Затѣмъ Онъ снова подтвердилъ Свое мессіаническое достоинство въ такихъ выраженіяхъ, которыя и раньше уже оскорбляли ихъ. Онъ говорилъ имъ о своей будущей божественной славѣ, о своей власти, равной власти Бога. Это былъ вызовъ Сына Божія человѣку и невинно обвиняемаго своимъ судьямъ.

— «Отнынѣ», сказали Онъ имъ, «Сынъ человѣческой возсядетъ одесную силы Божіей».

Тогда всѣ вскричали:—Итакъ, Ты Сынъ Божій? Онъ отвѣчалъ имъ:— «Вы это подтверждаете; да, Я Сынъ Божій».

Только этого богохульства несправедливое судилище ожидало и желало услышать изъ устъ Иисуса. Собраніе было закрыто, и смертный приговоръ произнесенъ немедленно. Всѣ поднялись. Иисусъ снова былъ отягощенъ цѣпями.

Одно обстоятельство омрачило еще болѣе призракъ этого отвратительнаго правосудія.

Иуда призналъ невинность Того, Кого Синедріонъ объявилъ богохульникомъ. Предатель, когда увидѣлъ Иисуса осужденнымъ, былъ возмущенъ угрызеніями совѣсти. Слѣдствія его преступленія ужаснули его. Онъ взялъ тридцать серебряниковъ и пошелъ сказать первосвященникамъ и старѣйшинамъ:— Я согрѣшилъ, предавъ кровь невиннаго.— Что намъ до того! отвѣтили ему, это твое дѣло. Тогда въ отчаяніи онъ бросилъ деньги предъ ними въ храмъ, а можетъ быть даже и въ той залѣ, гдѣ Синедріонъ произнесъ осужденіе Иисуса. Эти формалисты, которые готовились учинить ужаснѣйшее несправосудіе, испугались этихъ динаріевъ; они казались имъ оскверненными:—Это цѣна крови, говорили они, не прилично положить ихъ въ казну церковную.

Разсудили и рѣшили купить на деньги предателя землю одного горшечника, чтобы погребать тамъ иностранцевъ.

Иуда не зналъ спасительнаго смиренія, не зналъ слезъ раскаянія, упованія на Бога. Его предательство казалось ему

недоступнымъ ни для какого прощенія, и онъ ушелъ, ослѣпленный отчаяніемъ, и повѣсился ¹⁾).

Удивляются, что тотъ-часъ послѣ осужденія Іисуса іудеи не побияли Его каменьями, какъ побияли они позже Стефана. Но съ тѣхъ поръ, какъ іудеи были подчинены римской власти, съ тѣхъ поръ, какъ первосвященство лишилось своей независимости и какъ въ Синадріонѣ возоблала саддукейская политика, у іудеевъ отнято было право умерщвленія,—этотъ высшій атрибутъ верховной власти. Высшее собраніе, обсуждая даже дѣла, подчиненныя его вѣдѣнію, не имѣло болѣе права произносить смертныхъ приговоровъ. Оно было ограничено только разслѣдованіемъ причинъ для этихъ приговоровъ, а чтобы сдѣлать ихъ окончательными и законными, нуждалось въ утвержденіи приговора римскимъ правителемъ. Исполненіе же приговора было возложено на римскую власть и ея повѣренныхъ.

Іисусъ былъ приведенъ къ Пилату. Было уже утро. Преторія соприкасалась со стѣнами храмоваго мѣста и составляла часть громаднхъ строеній Антоніевой башни, образующей сѣверо-восточный уголъ большаго четырехугольника, который заключалъ въ себѣ всѣ священныя строенія. Именно здѣсь жила непобѣдимая римская когорта и правитель. Большая центральная башня была прикрыта четырьмя другими башнями, связанными между собою такими прочными сооруженіями, какъ валы, окруженные глубокими рвами. Все это строеніе называли городомъ по причинѣ его обширныхъ размѣровъ; внутри его все было устроено какъ въ крѣпости: но тамъ же можно было находить и роскошь дворца ²⁾).

Пилать, резиденція котораго находилась въ Кесаріи, прибылъ въ Іерусалимъ ко времени большихъ празднествъ. Присутствіе правителя условливалось стеченіемъ іудеевъ. Эти національныя праздненства рѣдко обходились безъ смуть, производимыхъ фанатизмомъ зилотовъ.

Члены Синадріона собрались предъ жилищемъ Пилата.

¹⁾ Mate., XXVII, 5. Cf. act., 1, 18.

²⁾ Antiq. Iud., XV, 11, 4.

Быль ранній часъ, но римскій судъ производилъ свои засѣданія во всякое время, съ самаго восхода солнца.

Пилать, предупрежденный объ этомъ еще наканунѣ, потому что начальникъ его когорты принималъ участіе во взятіи Іисуса, согласился безъ сомнѣнія принять ихъ, какъ только они явились.

Они привели Іисуса, Который и вошелъ въ преторію; но іудеи отказались переступить порогъ дворца. Имъ надлежало ѣсть вечеромъ пасху ¹⁾, и если бы они вошли въ языческій домъ, то осквернились бы этимъ, и имъ нельзя было бы совершить священный пиръ.

Пилать поэтому долженъ былъ выйти изъ преторіи и говорить съ іудеями, стоя у самыхъ дверей своего дворца ²⁾:

— Въ чемъ вы обвиняете Этого человѣка?

Отвѣтъ былъ высокоумный и короткий:—Если бы Онъ не былъ злодѣемъ, то мы не предали бы Его тебѣ.

Эти гордые судьи не допускали мысли, чтобы ихъ приговоръ могъ быть отмѣненъ или оспариваемъ; они хотѣли отъ правителя только одного, чтобы онъ исполнилъ немедленно ихъ приговоръ; они были увѣренны, что съ тѣхъ поръ, какъ произнесенъ былъ приговоръ, достовѣрна была и причина, а потому правителю оставалось только утвердить его.

Пилать же, повидимому, не хотѣлъ быть только исполнителемъ ихъ приговора.

— Въ такомъ случаѣ, сказалъ онъ, возьмите Его вы и судите сами по вашему закону. Сами и наказывайте Его.

Тогда іудеи сказали ему:—Намъ никого не позволено предавать смерти. Этимъ они сдѣлали признаніе въ своей подчиненности. Они домогаются смерти Этого человѣка и объявляютъ, что не имѣютъ права предавать Его смерти.

Нѣкогда іудеи побивали камнями ложныхъ пророковъ; и нѣтъ сомнѣнія, что и Іисусъ былъ бы казненъ побіеніемъ камнями, если бы надъ Нимъ разразилась ненависть іудейская, узаконенная словомъ Пилата: «Наказывайте Его сами».

¹⁾ См. *Appendice, Chronologie général de la vie de Jésus.*

²⁾ Іоан., XVIII, 29 и сл.

Но все должно было совершиться, какъ сказалъ о томъ Иисусъ.

Богъ всѣмъ править въ жизни и смерти Своего Сына; по Его волѣ, Ему надлежитъ быть распятымъ на крестѣ; такъ и будетъ.

Тогда, чтобы заставить Пилата дѣйствовать, іудеи согласились высказать ему вину Иисуса и подвергнуть ее на его обсужденіе.

— Этотъ человѣкъ, сказали они, развращаетъ народъ; Онъ запрещаетъ платить дань Кесарю и называетъ себя Христомъ--Царемъ.

Вѣроломство и лживость этихъ жалобъ несомнѣнны. Это обвиненіе противъ Иисуса носитъ политическій характеръ; но не очевидно ли для cadaго, кто только слѣдилъ шагъ за шагомъ за дѣятельностью Пророка, что Онъ всегда воздерживался отъ того, что могло бы повести къ возмущенію народа? Спрошенный хитрыми соглядатаями Синедриона о долгѣ платить подать Кесарю, не высказался ли Онъ утвердительно за подать? А мессіанское царское достоинство, на которое Онъ по ихъ мнѣнію не имѣлъ права, что общаго имѣло оно съ политическою властью?

Пилатъ опять вошелъ въ преторію и позвалъ Иисуса. Иисусъ стоялъ предъ правителемъ. Римлянина интересовала только политика. Царь ли Ты Іудейскій? спросилъ онъ у Него. Вопросъ былъ двусмысленный. Въ еврейскомъ смыслѣ, нѣтъ, Иисусъ не былъ царемъ; но въ духовномъ смыслѣ, да, Онъ Царь. Иисусъ хотѣлъ выяснитъ прежде вопросъ.

— «Отъ себя ли ты это говоришь или другіе тебѣ сказали обо Мнѣ?» спросилъ Онъ.—Развѣ я Іудей? сказалъ Пилатъ. Твой народъ и первосвященники предали Тебя мнѣ. Что Ты сдѣлалъ?

Иисусъ, желая выяснитъ это правителю, который Его допрашивалъ, отвѣтилъ съ полной искренностью.

— «Царство Мое не отъ міра сего; если бы отъ міра сего было царство Мое, то служители Мои вступились бы за Меня, дабы Я не былъ преданъ іудеями: но царство Мое не здѣшнее».

Итакъ, возразилъ удивленный Пилать, Ты Царь?

Сказавъ, какъ Онъ понимаетъ Свое Царство, Иисусъ могъ теперь отвѣтить открыто и безъ двусмысленности: — «Ты вѣрно сказалъ: Я Царь».

И, настаивая на этомъ имени, Онъ прибавилъ: «Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ. Всякій, кто отъ истины, слушаетъ Моего голоса».

Никогда образованный римлянинъ не слышалъ ни изъ устъ ученыхъ, ни отъ своихъ учителей ничего похожаго на то, что слышалъ Пилать въ своей преторіи изъ устъ обвиняемаго Иисуса. Какое глубокое различіе между гениемъ Рима, основавшимъ свою всемірную имперію на силѣ, и Иисусомъ, основывающимъ царство Истины на Своемъ собственномъ свидѣтельствѣ и на вѣрѣ въ Свое божественное посланничество!

Правитель не былъ изъ числа тѣхъ, которые жаждутъ истины и которые ищутъ ее съ сердечнымъ безпокойствомъ. Онъ проникнуть былъ однимъ лишь скептическимъ равнодушіемъ.

— Что есть Истина? спросилъ онъ разсѣянно, и, не ожидая даже отвѣта, увѣренный, что предъ нимъ стоитъ только мечтатель или какой-либо мудрецъ, но конечно не честолюбецъ, опасный для мира страны и правъ Кесаря, онъ снова вышелъ къ іудеямъ и сказалъ имъ: — Что касается до меня, то я не нахожу въ Немъ никакой вины.

Если бы по крайней мѣрѣ этотъ политикъ безъ убѣжденій заботился о правосудіи, то онъ тотчасъ же исполнилъ бы свою обязанность и отпустилъ бы Иисуса свободнымъ. Но Пилать былъ изъ тѣхъ людей, которые ставятъ свою выгоду выше всего и которые готовы пожертвовать справедливостью, если того требуютъ ихъ интересы. Въ сущности онъ боялся іудеевъ и боялся раздражить ихъ, такъ какъ зналъ ихъ фанатизмъ и щадилъ его. Онъ, который умѣлъ пользоваться силой, чтобы удержать ихъ въ повиновеніи, представляется слабымъ, нерѣшительнымъ и прибѣгаетъ ко всевозможнымъ хитростямъ. Но страсти, которыя кипѣли передъ его дворцомъ, оказались сильнѣе его; желая ихъ укротить, Пилать только еще болѣе взволновалъ ихъ и кончилъ наконецъ тѣмъ, что

во всемъ уступилъ іудеямъ и сдѣлался почти вопреки своей воли орудіемъ ихъ гнѣва противъ невиннаго, Котораго не имѣлъ мужества спасти.

Это было не народное возмущеніе: это была зависть, ненависть и интрига іудейскихъ властей, которыя требовали у него крови Іисуса. Пилату было бы легко покорить себѣ эту власть духовенства, привышую ко всякой уступчивости и ко всякому раболѣпству. Онъ лишь сдѣлалъ попытку въ этомъ направленіи, но вообще не обнаруживалъ никакого интереса вмѣшиваться въ осужденіе Іисуса, хотя и не скрывалъ отъ обвинителей, что не одобряетъ этого осужденія.

Тогда вожди заговора, наиболѣе сильные и наиболѣе раздраженные, снова повторили предъ Пилатомъ свои обвиненія противъ Іисуса. Все это разбирательство происходило на открытомъ воздухѣ, предъ дворцомъ: іудеи стояли у ступеней крыльца; Пилать же, входя и выходя изъ залы преторіи, стоя у дверей прихожей, допрашивалъ Іисуса и переговаривался съ іудеями. Намъ не извѣстны подробности этихъ новыхъ обвиненій противъ Іисуса, но конечно фанатизмъ и ненависть не стѣснялись никакимъ вѣроломствомъ.

Пилать опять возвратился къ обвиняемому и сказалъ Ему:— Развѣ Ты не слышишь, какъ много обвиненій противъ Тебя? И Ты ничего не отвѣчаешь? Смотри, въ сколькихъ вещахъ они Тебя обвиняютъ!

Іисусъ не отвѣчалъ ему болѣе ни слова. Это молчаніе удивило Пилата. Обвиненія іудеевъ возобновились съ новою силою. Равнодушіе и слабость правителя раздражали ихъ до крайности. Они возобновили противъ Іисуса политическое обвиненіе, и, дѣлая намекъ на Его торжественное вшествіе въ Іерусалимъ, говорили Пилату: — Онъ возмущаетъ народъ по всей Іудеи, отъ Галилеи и до сего мѣста.

Въ словѣ Галилея Пилать думалъ найти средство избавить себя отъ дѣла, которое такъ затрудняло его; онъ спросилъ, не былъ ли Іисусъ изъ этой страны и тутъ же рѣшилъ отослать Іисуса Галилеянина къ Ироду ¹⁾, тетрарху Галилеи.

¹⁾ Лук., XXIII, 7—10.

Тетрархъ, по причинѣ праздниковъ, тоже находился въ это время въ Иерусалимѣ, и дворецъ его стоялъ рядомъ съ преторіей Пилата. Осужденіе и казнь нѣсколькихъ галилеянъ произвели, повидимому, недавно разрывъ между этимъ правителемъ и Пилатомъ. Теперь же представился прекрасный случай для этого послѣдняго возстановить съ нимъ прежнія отношенія. Приглашая Ирода разсудить вину Іисуса, онъ признавалъ этимъ его права надъ галилеянами даже и въ Іудеѣ. Дѣйствительно, Иродъ былъ польщенъ поступкомъ Пилата; и съ этого дня они снова сдѣлались друзьями ¹⁾.

При видѣ Іисуса тетрархъ пришелъ въ великую радость, такъ какъ уже давно желалъ видѣть Его. Это былъ человѣкъ суевѣрный и слабый; онъ много слышалъ о Галилейскомъ Пророкѣ и теперь разсчитывалъ быть свидѣтелемъ какого-либо чуда; Іисусъ былъ для него только предметомъ любопытства, какъ совершитель чудесъ. И онъ рѣшился допрашивать Его, самъ предлагая Ему вопросы. Но Іисусъ не осуществилъ мечты Ирода; предъ убійцей Іоанна Крестителя Онъ оставался нѣмымъ.

Обвиненія священниковъ и книжниковъ снова раздались предъ Иродомъ. Но Іисусъ хранилъ молчаніе. Это поведеніе унизило и оскорбило правителя, и онъ отомстилъ Ему за это поруганіемъ надъ Нимъ; и всѣ придворные присоединились къ этому со своими издѣвательствами. Іисусъ, Котораго обвиняли предъ Иродомъ, какъ и предъ Пилатомъ въ томъ, что Онъ называетъ Себя Царемъ, былъ одѣтъ въ свѣтлый плащъ на подобіе тѣхъ, какіе носили іудейскіе цари въ торжественные дни ²⁾. И въ такомъ одѣяніи, ради насмѣшки надъ Нимъ, Иродъ отослалъ Его опять къ римскому правителю.

Пилатъ такимъ образомъ обманулся, и его уловка, съ цѣлью избавиться отъ этого дѣла, не удалась. Тогда онъ испробовалъ другое средство.

Онъ велѣлъ созвать первосвященниковъ, старѣйшинъ и народъ.

¹⁾ Лук., XXII, 12.

²⁾ Bell. Jud., XI, 1, 1.

— Вы представили мнѣ Этого человѣка, сказалъ онъ имъ, какъ возмутителя толпы; я допросилъ Его при васъ и не нашелъ въ Немъ ничего, въ чемъ вы Его обвиняете. Иродь, къ которому я послалъ васъ съ Нимъ, также не нашелъ въ Немъ вины. Мы не нашли въ Немъ ничего, что заслуживаетъ смерти.

Итакъ, я накажу Его и отпущу.

Кромѣ того, у васъ есть обычай, чтобы я отпускалъ вамъ одного преступника ради Пасхи. Кого хотите, чтобы я отпустилъ вамъ, Варавву или Царя Иудейскаго?

Странное и жестокое заблужденіе хитрости; хитрость эта была лишь выраженіемъ слабости, неправосудія и трусости. Если Иисусъ не виновенъ, то за что же Его наказывать? Очевидно Пилать не старался отстоять свое право; онъ хотѣлъ лишь отдѣлаться отъ тягостнаго дѣла и побудить іудеевъ отказаться отъ смерти Иисуса. Онъ надѣялся успокоить ихъ наказаніемъ Иисуса. Тщетная надежда. — ненависть не можетъ успокоиться подобнымъ образомъ. Ее надобно или силою заставить замолчать, или отдать кровь, которой она требуетъ.

Изъ преступнаго угодничества, послѣдствія котораго Пилать долженъ былъ предвидѣть, онъ не сказалъ іудеямъ: Я хочу освободить вамъ Иисуса, а самимъ обвинителямъ предоставилъ освобожденіе обвиняемаго, далъ имъ совершить выборъ между разбойникомъ, убійцей и невиннымъ.

Когда еще происходило разбирательство этого дѣла, одно происшествіе, упоминаемое въ одномъ изъ Евангелій, должно было укрѣпить правителя въ его желаніи спасти Иисуса ¹⁾. Жена Пилата, язычница, прислала сказать ему: Не дѣлай ничего Этому праведнику, ибо я сегодня во снѣ много пострадала ради Него.

Молва объ Иисусѣ, которая уже нѣсколько дней наполняла Иерусалимъ, должна была проникнуть и во дворецъ правителя. И нѣтъ ничего невѣроятнаго въ поведеніи этой женщины, испуганной во снѣ ужасной участью, которая угрожала Пророку. Убійственныя намѣренія высшихъ іудейскихъ

¹⁾ Мате., XXVII, 19.

сановниковъ противъ Иисуса были конечно всѣмъ извѣстны, и всѣ тѣ, которыхъ не ослѣпляла ненависть, должны были сожалѣть объ Иисусѣ.

Толпа, услышавъ предложеніе Пилата, собралась передъ преторіей, чтобы потребовать по обычаю въ честь праздника освобожденія одного изъ преступниковъ. Старѣйшины настроили народъ и распространили среди него свое приказаніе.

Правитель повторилъ свой вопросъ: Кого же изъ двухъ хотите, чтобы я отпустилъ вамъ? Хотите ли, чтобы я отпустилъ вамъ Царя Іудейскаго?

Но толпа закричала: отпусти и освободи намъ Варавву!

Пилать, желавшій освободить Иисуса, еще разъ обратился къ народу. Въ его совѣсти происходила борьба между голосомъ справедливости, говорившимъ за Иисуса, и голосомъ политики, пугавшимъ его какой-либо опасностью.

Онъ отвѣтилъ имъ: я освобожу вамъ Царя Іудейскаго.

Но народъ, замѣтивъ малодушіе и колебанія Пилата, закричалъ снова:—Нѣтъ не Его, но Варавву!

— Что же мнѣ дѣлать съ Иисусомъ? сказалъ онъ. Что я долженъ сдѣлать съ Царемъ Іудейскимъ?

Итакъ, этотъ римскій правитель, этотъ вооруженный представитель справедливости не отдаетъ болѣе приказаній, а какъ будто просить ихъ отъ другихъ. Онъ не указываетъ на правосудіе, которое ему поручено охранять, а совѣтуется съ капризомъ мятущейся толпы, хотя и знаетъ, что этотъ капризъ есть слѣдствіе ненависти и зависти.

Отвѣтъ народа не заставилъ себя ждать; поднялся крикъ:

— Распни Его! распни Его! Пилать еще противился пока страстямъ, поражавшимъ его слабость. Онъ, которому надлежало быть смѣлымъ и рѣшительнымъ, лишь оспаривалъ вину Иисуса.

— Что же сдѣлалъ дурнаго Этотъ человѣкъ? Я не нашелъ въ Немъ никакой вины, заслуживающей смерти. Итакъ, я накажу Его и отпущу. Но крики толпы усилились. Самы первосвященники присоединили свои голоса къ голосамъ народа, и послышались все болѣе и болѣе громкіе возгласы:

— Онъ долженъ быть распятъ!

Тогда Пилать, видя, что ничего не достигъ своими пере-

говорами и что смятеніе только возрастало, испугался. Онъ возбуждаетъ мятежь. и мятежь этотъ устранилъ его.

И вотъ онъ велѣлъ принести воды, умылъ свои руки передъ народомъ и сказалъ:—Я не повиненъ въ крови Этого праведника. А вы отвѣтите за Него.

И весь народъ закричалъ ему въ отвѣтъ:—Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ.

Омовеніе рукъ не оправдываетъ Пилата.

Человѣку сильному, человѣку знающему, человѣку обязанному непростительно уступать несправедливости и насилію. Никакой правитель не долженъ узаконивать преступленія. Но Пилать именно могъ воспротивиться іудеямъ и защитить Іисуса, потому что имѣлъ для этого силу. Пилать зналъ, что Іисусъ былъ невиненъ и что іудея Его преслѣдовали изъ ненависти, и призналъ это публично; поэтому Пилать обязанъ былъ защитить и освободить Іисуса, такъ какъ это было его официальнымъ долгомъ. Но онъ оказался слабымъ, малодушнымъ, трусливымъ и жестокимъ. И его память останется тягостною предъ христіанами и даже предъ тѣми, которые не вѣруютъ, величайшимъ преступленіемъ, и соучастіе его въ этомъ преступленіи не имѣетъ себѣ оправданія. Кровь Іисуса, которая пала проклятіемъ на тѣхъ, кто убилъ Его, и на дѣтей ихъ, обрызгала также и руки Пилата. И пятно это останется не смываемымъ.

Заявивъ о своей невинности, правитель уступилъ іудеямъ. Они просили освободить Варавву, и онъ возвратилъ имъ возмутителя, убійцу, разбойника, а Іисуса отдалъ на ихъ произволь.

Но кажется Пилать питалъ еще напрасную надежду спасти Іисуса. Этотъ человѣкъ, столь осторожный, рассчитывалъ на состраданіе толпы. Толпа, увлеченная политическими или религіозными страстями, свирѣпа. Она не знаетъ жалости, она неумодима и кровожадна, какъ плотоядные животныя. Правитель долженъ былъ убѣдиться въ томъ. Онъ велѣлъ взять Іисуса и выдать Его солдатамъ, чтобы они бичевали Его; это была общая участь распинаемыхъ предъ смертною казнью.

По римскому обычаю Іисусъ, обращенный спиною, былъ

привязанъ за руки къ маленькой колоннѣ, и палачъ, вооруженный плетью изъ длинныхъ и узкихъ ремней, оканчивающихся кусками костей и свинца, сталъ наносить Ему частые удары. Это была ужасная пытка, которую осужденный обыкновенно не переносилъ. При первыхъ же ударахъ кожа на спинѣ разрывалась и брызгала кровь.

Иисусъ страдалъ, не произнося жалобъ.

Потомъ стражи отвели Его во внутренній дворъ, и туда были призваны всѣ солдаты преторіанской стражи. Они сняли съ Него Его одежды и накинули на Его плечи пурпуровую мантию. Сдѣлали изъ терновика вѣнецъ и надѣли его на голову Иисуса; и въ правую руку Его вложили трость, на подобіе скипетра. Они подходили къ Нему, кланялись въ насмѣшку и говорили Ему:—Радуйся, Царь Іудейскій! При этомъ они били Его по ланитамъ, ударяли тростью по головѣ Его и преклоняли колѣна.

Ради какого каприза жестокости поступали такъ эти солдаты? Для чего нужны были эти гнусныя и грубыя насмѣшки? Ненависть къ іудеямъ была сильна у римскихъ солдатъ, и осужденный, Котораго отдали имъ, былъ жертвою этой ненависти. Но противъ Иисуса существовало такое ожесточеніе силъ зла, что лишь тайными внушеніями ихъ можно объяснить всѣ эти ужасы. Эти тайныя внушенія остаются не замѣченными. Тѣ, которые описываютъ эти событія, говорятъ лишь о томъ, что можно было видѣть собственными глазами: свидѣтели описываютъ только эти видимыя сцены.

Пилать, идя впереди Иисуса, снова вышелъ на крыльцо дворца:—Я вывожу Его вамъ, сказалъ онъ іудеямъ, знайте же, что я не нашелъ въ Немъ никакой вины.

Слѣдомъ за нимъ показался и Иисусъ въ терновомъ вѣнцѣ и въ пурпуровой одеждѣ. Пилать указалъ на Него и сказалъ:—Вотъ человѣкъ.

Эти слова выражали и состраданіе и насмѣшку: состраданіе къ Иисусу, видъ Котораго могъ терзать сердце, и насмѣшку надъ іудеями, раздраженными противъ жертвы, приведенной въ это жалкое положеніе.

Когда начальники жреческаго сословія и служители храма

увидѣли Иисуса, ихъ ненависть снова разразилась противъ Него.

— Распни Его, распни Его! кричали они Пилату.

Правитель, видя, что и его жестокая попытка спасти Иисуса не удалась, какъ не удались и другія его средства, попытался въ послѣдній разъ не быть орудіемъ мести этихъ изступленныхъ людей. Выведенный изъ терпѣнія, онъ сказалъ имъ:—Возьмите Его и распните сами. Что же касается меня, то я не нахожу въ Немъ никакой вины.

Іудеи сослались на свой законъ ¹⁾. Мы уже видѣли, съ какою добросовѣстностію они толковали его. По нашему закону, отвѣчали они, Онъ долженъ умереть. Онъ называетъ Себя Сыномъ Божиимъ.

И они требовали отъ Пилата исполненія закона.

Когда Пилатъ услышалъ эти слова о Сынѣ Божіемъ, его охватилъ неопредѣленный страхъ по отношенію къ Иисусу. Кто такой этотъ обвиняемый, Который находится предъ нимъ? Не сверхъестественное ли, не божественное ли это существо.

Съ другой стороны, фанатизмъ іудеевъ ставилъ ему все возрастающія препятствія къ спасенію Иисуса; онъ зналъ, что этотъ возбужденный народъ способенъ на все, когда дѣло идетъ о его законѣ.

Исполненный недоумѣнія и смущенія, онъ снова вошелъ въ преторію вмѣстѣ съ Иисусомъ, и, размышляя объ этомъ имени Сына Божія, которое такъ его озабочивало, но которое онъ понималъ только сообразно со своими языческими предразсудками, онъ сказалъ Ему, какъ будто желая узнать тайну Его происхожденія:—Откуда Ты?

Иисусъ не отвѣчалъ.

Пилатъ, удивленный Его молчаніемъ, думалъ напугать Его:—Почему Ты не отвѣчаешь мнѣ, мнѣ—судьѣ? Развѣ ты не знаешь, что я имѣю власть распять Тебя или отпустить?

— «Ты не имѣлъ бы власти надо Мною, еслибы ова не была дана тебѣ свыше. Но тотъ, кто предалъ Меня тебѣ, болѣе виновенъ, чѣмъ ты».

¹⁾ Левит. XXIV, 16.

Этотъ отвѣтъ Іисуса былъ единственнымъ словомъ способнымъ одушевить Пилата рѣшительностію. Онъ укрѣпилъ правителя, который попытался въ послѣдній разъ спасти обвиняемаго.

Но крики іудеевъ возобновились:—Если ты Его освободишь, кричали они, то ты не другъ Кесаря. И, возвращаясь къ политическому обвиненію, столь ложно возводимому противъ Іисуса, они прибавили слѣдующее лукавое выраженіе:— Всякій, кто называетъ себя царемъ, есть бунтовщикъ противъ Кесаря.

Пилать не сопротивлялся болѣе.

Онъ вывелъ Іисуса передъ дворцемъ на мѣсто, называемое Гаввава, сѣлъ на судейское мѣсто и сказалъ іудеямъ:— Вотъ вашъ Царь.

Возми Его, распни Его! закричали въ одинъ голосъ іудеи.

— Царя ли вашего распять? возразилъ онъ.

— У насъ нѣтъ другого царя, кромѣ Кесаря.

Пилать замолчалъ.

Въ этой борьбѣ религіознаго фанатизма и политики, борьбѣ, которой предметомъ былъ Сынъ Божій, Пилать былъ побѣжденъ наконецъ: онъ отдалъ Іисуса Іудеямъ для распятія.

Это было въ Пятницу между девятымъ часомъ и полднемъ ¹⁾.

II.

Смерть Іисуса Христа и Его погребеніе.

Крестная казнь не была извѣстна іудейскому закону; лишь за величайшія преступленія законъ опредѣлялъ повѣшеніе труповъ на висѣлицѣ. Іудей не распиналъ, онъ побивалъ камнями. Только одинъ изъ послѣднихъ Асмонеевъ, Але-

¹⁾ Св. Іоаннъ говоритъ: *около* шестого часа. Св. Маркъ говоритъ: въ девятомъ. Противорѣчіе здѣсь лишь кажущееся. Іудеи, какъ извѣстно, имѣли только четыре часа, чтобы опредѣлять время: первый, третій, шестой и девятый. Эти часы соотвѣтствовали тѣмъ, которые мы называемъ: шесть часовъ, девять часовъ, полдень и три часа. Выраженіе Св. Іоанна должно понимать какъ время, продолжавшееся между девятью часами и полднемъ, ближе къ полдню, чѣмъ къ девяти часамъ.

ксандръ Іаннанъ, приказывалъ распинать на крестѣ, и то лишь плѣнниковъ ¹⁾. Но казнь эта была въ обычаѣ у всѣхъ древнихъ народовъ: у Египтянъ ²⁾, Персовъ ³⁾, Финикіянъ и Карфагенянъ, Грековъ и Римлянъ. Эти послѣдніе умерщвляли мечемъ гражданина, осужденнаго на смерть; на крестѣ же они распинали рабовъ ⁴⁾, бунтовщиковъ и важнѣйшихъ преступниковъ. Въ провинціяхъ Имперіи крестъ былъ такимъ видомъ казни, которымъ пользовались префекты и правители. Въ Сиріи и въ Іудей евреи были распинаемы тысячами ⁵⁾.

Крестъ былъ для іудеевъ предметомъ ужаса; онъ вошелъ у нихъ въ поговорку, какъ символъ величайшаго страданія и безчестія. Осужденный на смерть мучился на крестѣ долго— день, а иногда два дня; его нагимъ привязывали или прибывали гвоздями по рукамъ и по ногамъ къ двумъ стволамъ дерева, скрещеннымъ обыкновенно въ формѣ буквы Т. Все тѣло, сильно вытянутое, висѣло на рукахъ, которыхъ жгучія раны еще болѣе раздирались и расширялись подъ его тяжестью. Кровь сочилась изъ ранъ отъ гвоздей. Неподвижный, пожираемый лихорадкой и палящей жаждой, сохраняя свое сознаніе, распятый испытывалъ медленное замираніе. Иногда нужно было ускорить смерть, и тогда палачъ перебывалъ ему голени. Оскорбленная толпа присутствовала при агоніи осужденнаго, и ея ненависть могла насытиться въ это время воплями и страданіями умирающаго. Жестокосердіе человѣческое не могло придумать ничего болѣе ужаснаго, чѣмъ эта казнь, въ которой соединены были и жестокость страданій, и медленность смерти и, наконецъ, безславіе.

Іудеи требовали подобной казни у Пилата для Іисуса. Ненависть, внушавшая имъ крикъ: Распни Его! могла быть удовлетворена только этою казнью.

Было предсказано, что человѣкъ скорби умретъ на крестѣ.

1) *Bell. Jud.*, I, 4, 6.

2) *Быт.*, XI, 19.

3) *Есф.*, VII, 10.

4) *Cic., C. Verr.*, 5, 6; *Juven.*, 6, 4; *Val. Max.*, 2, 7, 12.

5) *Antiq. Jud.*, XVIII, 10, 10.

Солдаты сняли съ Иисуса пурпуровую мантию, въ которую облекли Его прежде ¹⁾, и снова надѣли на Него собственныя Его одежды.

Осужденный сошелъ со ступеней преторіи и, по обычаю, былъ обремененъ Своимъ крестомъ.

Съ Нимъ шли два разбойника, чтобы подвергнуться той же казни. Для чего сдѣлалъ это Пилать? Хотѣлъ ли онъ бросить іудеямъ послѣднее оскорбленіе тѣмъ, что далъ этихъ двухъ товарищей по несчастію Тому, Котораго іудеи съ ненавистью обвиняли въ провозглашеніи Себя ихъ Царемъ? Нѣтъ, здѣсь слѣдуетъ скорѣе видѣть исполненіе воли Провидѣнія. Божественный гнѣвъ казался разразился надъ Иисусомъ. Все соединилось для того, чтобы увеличить позоръ Его смерти. Возлюбленный Сынъ Отца принесенъ въ жертву за грѣхи человѣчества: и съ Нимъ поступаютъ безжалостно.

Уже утромъ должна была распространиться по городу вѣсть о судѣ и о приговорѣ надъ Иисусомъ; ученики, друзья Учителя, могли теперь слѣдить за кровавой развязкой драмы. Народъ тѣснился у входа въ преторію. Печальная группа двинулась въ путь; осужденныхъ сопровождали воины, вооруженные кошками, подъ начальствомъ сотника.

Дорога, которая вела на Голгоѳу, проходила близъ той, которую іерусалимскіе христіане называютъ теперь Скорбнымъ Путемъ (*la Voie douloureuse*); она пересѣкаетъ весь нижній городъ, или Акру, переходитъ Нижнюю улицу, которую Іосифъ называетъ долиной Тиропеонъ (*Turpéon*) и которая раздѣляетъ Акру отъ Гареба (*Gareb*), и поднимается затѣмъ по покатости, довольно крутой, до воротъ Ефраимовыхъ ²⁾.

1) Мате., XXVII, 31; Марка XV, 20.

2) Іерусалимская ограда образуетъ въ этомъ мѣстѣ острый уголъ: одна изъ сторонъ угла шла отъ башни Гиппія (*Hippicos*) и спускалась прямою дорогою отъ запада къ востоку до воротъ Геннаѳъ (*Gennath*); другая сторона угла шла отъ воротъ Геннаѳъ и направлялась прямо къ сѣверу.

Тамъ, въ этомъ треугольномъ пространствѣ, образуемомъ угломъ, въ двадцати шагахъ отъ городскихъ стѣнъ, находилось мѣсто казни. Его называли «Лобнымъ»

Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, Иисусъ началъ изнемогать подъ тяжестью креста. Въ толпѣ, сбѣжавшейся къ мѣсту, по которому шли осужденные, Онъ замѣтилъ Свою мать. Сынъ и мать обмѣнялись только взглядами.

Немного далѣе, нѣкто Симонъ Киренянинъ, возвращавшійся съ полей и встрѣтившійся съ шествіемъ, былъ остановленъ воинами, исполнителями казни; и они принудили его нести крестъ Иисуса ¹⁾. Вѣроятно Учитель, истощенный предыдущимъ бичеваніемъ, въ изнеможеніи упалъ на дорогѣ. А можно также предполагать и то, что этотъ Ливіецъ смѣло выразилъ свое сочувствіе къ осужденному и что, приглашенный поэтому воинами помочь Иисусу, онъ не поколебался взять на свои плечи тяжелую ношу Иисуса ²⁾.

Память объ этомъ человѣкѣ, неожиданно соединенная съ воспоминаніемъ о казни Спасителя, остается на всегда благословенною. Крестъ, который онъ понесъ, спасъ его, и его самого, и близкихъ его. вмѣстѣ съ своею женою и двумя своими сыновьями, Руфомъ и Александромъ, онъ сдѣлался вѣрнымъ и уважаемымъ ученикомъ Иисуса ³⁾.

Здѣсь надобно также упомянуть имя одной женщины. Хотя Евангелія ничего не говорятъ о ней, но христіане чтутъ ея память; имя этой женщины Вероника.

Видя Иисуса, проходившаго мимо ея дома, съ челомъ, покрытымъ пылью и кровью, она приблизилась къ Нему и, наперекоръ всѣмъ оскорблявшимъ, отерла Его лице своимъ покрываломъ. Она съ Симономъ Ливійцемъ принадлежала къ числу тѣхъ, которые имѣютъ мужество выказывать свое состраданіе къ людямъ, всѣми покинутымъ и всѣми оскорбляемымъ, какимъ былъ Иисусъ.

мѣстомъ», мѣстомъ казни (Salvaire), по еврейски Голгоа, по причинѣ сходства этого обнаженнаго холма съ круглою формою человѣческой головы.

Дорога въ Самарію проходила подлѣ этого мѣста, среди оливковыхъ садовъ, въ которыхъ богатая семья изсѣкала свои гробницы.

¹⁾ Мат., XXVII, 32 и парал.

²⁾ Если римскій воицъ налагаетъ на тебя тяжелую ношу, не противься и не ропщи, иначе ты будешь избить. (Агг., IV, 1).

³⁾ Рим., XVI, 13.

Когда приближались къ Голгоѣ, позади осужденныхъ раздались плачь и рыданія. Безмѣрная жалость охватила толпу, въ особенности сердца женщинъ. Іисусъ обернулся къ нимъ и сказалъ:

— «Дщери Іерусалимскія! не плачьте обо Мнѣ: но о себѣ плачьте и о дѣтяхъ вашихъ. Ибо наступаютъ дни, когда скажутъ: блаженны неплодныя, и утробы не родившія, и сосцы не питавшіе. Тогда будутъ взывать къ горамъ: падите на насъ! и холмамъ: покройте насъ!

«Ибо если съ зеленѣющимъ деревомъ это дѣлаютъ, то съ сухимъ что будетъ?»¹⁾

Іисусъ забылъ о Себѣ. На состраданіе Онъ отвѣчаетъ состраданіемъ. Въ изнеможеніи, которое уже охватывало Его, Онъ думаетъ о томъ народѣ, котораго былъ жертвою и который предаетъ Его на смерть. Онъ пророчествуетъ о его будущихъ ужасныхъ бѣдствіяхъ. Дерево зеленое и живое,—это Онъ Самъ; дерево же сухое и мертвое,—это народъ, который отвергаетъ Его. Если съ невиннымъ, ложно обвиненнымъ въ богохульствѣ и въ возмущеніи противъ языческой власти, поступаютъ подобнымъ образомъ: то что будетъ съ этимъ народомъ, преступнымъ и бунтующимъ, который попытается свергнуть съ себя чужеземное иго и который найдетъ свою гибель въ огнѣ и мечѣ римлянъ?

Таково будетъ отмщеніе Божіе: никто не можетъ предотвратить его. Одинъ лишь Онъ могъ бы это сдѣлать, но именно Его то и предаетъ смерти этотъ родъ, ослѣпленный ненавистью.

Наконецъ прибыли къ Голгоѣ.

Было поставлено три креста. Но прежде, чѣмъ пригвоздить къ нимъ осужденныхъ, имъ дали одуряющаго питья, обыкновенно предлагаемаго тѣмъ, кому надлежало умереть. Это было ароматное вино, смѣшанное съ ладаномъ и миррою, кислое и горькое на вкусъ²⁾. Іисусъ прикоснулся лишь устами

1) Луки, XXIII, 27 и сл.

2) Нѣкоторые писатели, и между прочимъ Ланжанъ (Langen), замѣчаютъ, что древніе натуралисты, Діоскоридъ и Галенъ приписывали ладану и миррѣ дѣйствіе уничтожающее боль.

къ питью, какъ бы изъ благодарности къ вниманію тѣхъ, которые предложили Ему это питье, но не сталъ его пить; ибо Ему надлежало претерпѣть всю жестокость смертной казни съ полнымъ сознаниемъ.

Разстояніе отъ преторіи до Голгофы едва равняется тысячѣ шагамъ. Скорбный путь былъ пройденъ менѣе, чѣмъ въ часъ.

Въ полдень, въ шестомъ часу, Иисусъ былъ распятъ на крестѣ, и вмѣстѣ съ Нимъ были распяты два разбойника: одинъ по правую, а другой по лѣвую Его сторону.

Иисусъ же былъ распятъ посреди ихъ.

Поднятый на крестъ, Онъ молился за своихъ палачей. И первое Его слово на крестѣ было словомъ прощенія: «Отче!» молился Онъ, «прости имъ, ибо они не вѣдаютъ, что творятъ».

Распятіе это есть великій залогъ Божественнаго милосердія. Оно возстановило миръ между человѣкомъ и Богомъ; оно примирило людей съ Богомъ. Въ основѣ всѣхъ человѣческихъ грѣховъ лежитъ невѣдѣніе; человѣкъ не знаетъ и не видитъ, что онъ дѣлаетъ; это и бываетъ чаще всего причиною того, что человѣческое сердце становится злымъ. Слабость, заблужденіе воли имѣютъ свою первую причину именно въ умственномъ потемненіи. Еслибы Иисусъ былъ признанъ, то никогда не былъ бы распятъ на крестѣ. И вотъ Онъ указываетъ на это невѣдѣніе, какъ на извиненіе величайшаго изъ преступленій.

Отнынѣ, каково бы ни было преступленіе человѣка, грѣшникъ можетъ взирать на Христа, и онъ услышитъ мольбу Его: «Отче! прости имъ, ибо они не вѣдаютъ, что творятъ». Это молитва за всѣхъ, ибо всѣ мы страдали въ Немъ. Она обнимаетъ весь міръ своимъ неизмѣримымъ милосердіемъ. Страдающіе научаются теперь не проклипать, а умирать во Христѣ, прощая и благословляя.

Когда осужденные были подняты на кресты и когда ужасное дѣло распятія было окончено, палачи прикрѣпили къ самымъ крестамъ, надъ головой казненныхъ, дощечки съ надписями, указывающими на ихъ преступленія. Этому требовалъ римскій обычай ¹⁾. Надпись надъ Иисусомъ, составленная на трехъ

1) Осужденный самъ несетъ эту дощечку для покаянія.

языкахъ: на еврейскомъ—народномъ языкѣ, на греческомъ—всемірномъ тогда языкѣ, и на латинскомъ, языкѣ побѣдителей, заключала слѣдующія простыя слова: «Иисусъ Назорей, Царь Іудейскій». Всѣ могли читать имя и преступленіе Иисуса. Насмѣхаясь до конца надъ тѣми, которые вынудили осужденіе Пророка, Пилать обезчестилъ ихъ въ послѣдній разъ, провозгласивъ Иисуса ихъ Царемъ, и этимъ исполнилъ, самъ того не зная и не желая, таинственную волю Бога о Своемъ Сынѣ. Царь Іудейскій, —да, Онъ дѣйствительно сталъ Царемъ, но не въ Пилатовомъ смыслѣ, а ради креста, на которомъ померъ, и ради крови, которая истекла изъ Его ранъ. Съ тѣхъ поръ истинные іудеи, истинные сыны Авраама, признали Иисуса предъ цѣлымъ міромъ своимъ Спасителемъ и своимъ Учителемъ; и именно Своею смертію Онъ стяжалъ Себѣ царское достоинство.

Когда іудеи, собравшіеся толпою вокругъ Голгофы, увидѣли свою жертву и прочли надъ головой Его надпись, которая именовала Его Царемъ, они поняли насмѣшку Пилата и вознегодовали на это ¹⁾).

Первосвященники, присутствовавшіе на мѣстѣ казни, хотѣли переимѣнить надпись, которая оскорбляла ихъ. Они отправились къ Пилату и сказали ему:— Не пиши: Царь Іудейскій, но напиши, что Онъ называетъ Себя Царемъ Іудейскимъ.

Но правитель, котораго слабостью, малодушіемъ и робостью они пользовались, былъ на этотъ разъ не умолимъ. Онъ умѣлъ быть таковымъ въ случаѣ надобности, и его непреклонность могла доходить иногда даже до жестокости въ отношеніи къ этому побѣжденному, но неуступчивому народу; поэтому для Пилата тѣмъ болѣе было непростительно выдать народу Иисуса. Пилать съ негодованіемъ отвѣтилъ:—Что я написалъ, то написалъ.

Именно въ это время войны, распявшіе осужденныхъ, у подножія крестовъ, дѣлили между собою ихъ одежды ²⁾. Рим-

¹⁾ Іоанна, XIX, 19 и сл. Св. Лукъ, XXIII, 38; Маркъ, XV, 26; Мате., XXVII, 37.

²⁾ Мате. XXVII, 35 и сл., и парал.; Іоанна, XIX, 23, 24.

скій законъ «De bonis damnatorum» (объ имуществѣ осужденныхъ) присуждалъ имъ эти одежды. Четыре палача Иисуса взяли Его одежды: талиеъ (le taleth), поясъ, плащъ, хитонъ, обувь. Они раздѣлили плащъ на четыре части; но о хитонѣ, — такъ какъ онъ былъ не шивной, а весь тканый съ верху до низу, — уговорились: — Не станемъ раздирать его, а бросимъ лучше жребій, кому онъ достанется.

И они сдѣлали какъ сказали; потомъ, усѣвшись близь крестовъ, стали охранять свои жертвы.

Эти войны не думали конечно, какъ и Пилать, что они суть лишь орудія въ рукахъ Промысла и что лишь исполняютъ слово пророка объ Иисусѣ: Раздѣлили ризы Мои между собою, и объ одеждѣ Моей метали жребій ¹⁾.

Толпа смотрѣла на это. Проходящіе злословили Иисуса, качая головой и богохульствуя. Они обращались къ Иисусу съ насмѣшками и безъ жалости говорили: — Уа, разрушающій храмъ Божій и въ три дня созидающій! спаси Себя Самого; если ты Сынъ Божій, то сойди со креста.

Эти хулители припомнили теперь слова ложныхъ свидѣтелей, обвинявшихъ Христа у Каиафы. Люди низкой доли всегда отличаются грубою, звѣрскою, подлою жестокостью. Чѣмъ болѣе тотъ, кого они преслѣдуютъ, униженъ и безпомощенъ, тѣмъ болѣе они дѣлаются дерзкими и ненавидящими.

Но и старѣйшины не отказались отъ отвратительнаго удовольствія удовлетворять своей ненависти. Первосвященники, книжники и старѣйшины присоединили свои насмѣшки и свои оскорбленія къ голосамъ своихъ слугъ. Они разговаривали и издѣвались между собою надъ чудодѣйственной силою, надъ притязаніемъ на Мессіанское достоинство, надъ признаніемъ Себя Сыномъ Божиимъ, надъ Его добротою къ людямъ, надъ Его вѣрою въ Своего Отца ²⁾.

— Другихъ спасая, а Себя Самого не можетъ спасти. Если Онъ Царь Израилевъ, пусть теперь сойдетъ со креста, и мы увѣруемъ въ Него!

¹⁾ Псал., XXI, 19.

²⁾ Мате., XXVII, 41 и сл.; Марка, XV, 31.

Онъ уповалъ на Бога; пусть же теперь Богъ избавить Его, если Онъ угоденъ Ему. Ибо Онъ говорилъ: «Я Сынъ Божій». Эти судьи, которые осудили и привели къ смерти Іисуса, не стыдятся даже во время своего звѣрскаго торжества; они оскорбляютъ Его даже во время самой казни.

Вокругъ жертвы распространялась какъ бы зараза ненависти и оскорбленій.

Римскіе воины также насмѣхались надъ Нимъ ¹⁾; дѣлая намекъ на надпись, прибитую надъ головой Его, они говорили съ издѣвательствомъ:—Если Ты Царь Іудейскій, спаси Себя. И наполнивъ чашу своимъ питьемъ, они давали Ему пить.

Наконецъ, и одинъ изъ двухъ разбойниковъ, распятыхъ съ Іисусомъ, присоединилъ и свое богохульство къ хуленіямъ другихъ:—Если Ты Христось, сказалъ онъ, спаси Себя и насъ вмѣстѣ съ Собою ²⁾.

Но другой разбойникъ останавливалъ его, говоря:—Или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же? Мы осуждены праведно, ибо достойное по дѣламъ нашимъ приняли: а Онъ ничего худаго не сдѣлалъ.

Было ясно, что душа этого казнимаго была покорена Іисусомъ. Она раскаивается, она вѣруетъ. Всѣ тѣ, кого привлекаетъ Іисусъ, начинаютъ раскаиваться и вѣровать. Его кротость, Его спокойствіе, Его слово прощенія, это обращеніе къ Богу Отцу, выраженное Имъ съ неподражаемымъ чувствомъ, просвѣтили преступника. И кто проникнетъ въ тайны сознанія и сокровенные пути любви Божіей въ дѣлѣ спасенія людей? Этотъ преступникъ нашелъ жизнь на крестѣ, но возлѣ Спасителя.

— Помяни меня, Господи, сказалъ разбойникъ, обращаясь къ Іисусу, когда придешь во Царствіи Твоемъ.

Онъ исповѣдалъ такимъ образомъ истину царственнаго достоинства, ради котораго Іисусъ умиралъ. И его упованіе

¹⁾ Луки, XXIII, 36.

²⁾ Матѣ., XXVII, 44; Марка, XV, 32; Луки XXIII, 39 и сл.

принесло ему одно изъ утѣшительнѣйшихъ словъ, какія только сходили изъ устъ Распятаго.

— «Истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю (Paradis)» ¹⁾.

Затѣмъ произошло трогательное событіе, рассказанное однимъ изъ тѣхъ, кто присутствовалъ здѣсь и кто былъ при этомъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ ²⁾.

Въ этой толпѣ равнодушной, любопытной, враждебной, собравшейся вокругъ осужденныхъ, находились также родственники Иисуса, Его ученики, Его соотечественники изъ Галилеи и женщины, которыя слѣдовали за Нимъ. Его мать также была среди толпы. Но въ этотъ моментъ она приблизилась ко кресту вмѣстѣ съ Іоанномъ, съ нѣкоей Маріей Клеоповой, своей родственницей, и Маріей Магдалиной. Иисусъ увидѣлъ ихъ стоящими у ногъ Своихъ, замѣтилъ также подлѣ матери Своей любимаго Своего ученика и сказалъ Своей матери: «Жено, вотъ твой сынъ»; и потомъ Іоанну: «вотъ мать твоя».

Итакъ, до послѣдняго вздоха Своего Онъ забываетъ Себя и Свои страданія и утѣшаетъ другихъ: Своему другу Онъ даетъ мать, Своей матери Онъ, даетъ сына. Но это не есть только послѣднее слово Сына, пекущагося о будущемъ той, которую Ему надлежало покинуть навсегда, и не есть слово друга къ Своему другу. Слова Иисуса имѣютъ и другое, болѣе высокое значеніе. Любимый ученикъ предъ взоромъ Его есть вся Церковь, есть собраніе всѣхъ вѣрующихъ, всѣхъ друзей Его. Когда же Онъ сказалъ Своей матери: «Вотъ твой сынъ», то этимъ прославилъ ея высочайшее материнство: призналъ ея служеніе дѣлу Искупленія. Предавшись волѣ Божіей, тре-

¹⁾ Слово «Paradis» (рай) персидскаго происхожденія и означаетъ на этомъ языкѣ первоначально «Parg» (паркъ, садъ). По еврейски «Pardês» означаетъ «царскій садъ» (Пѣсн., IV, 13; Эккл., II, 5). Παράδεισος семидесяти толковниковъ есть райскій садъ, Эдемъ (Gan Eden), и означаетъ, въ переносномъ смыслѣ, мѣсто небесное, гдѣ блаженствуютъ души праведныхъ. Таково толкованіе Талмуда и его толковниковъ. (*Chag.*, fol. 14, 2. *Midrasch. Tullm.*, fol. 2, 3) Cf. Lightfoot, *Hore hebr. et talmud.*, p. 890 (éd. Leipzig.).

²⁾ Іоанна, XIX, 25—27.

бывавшей у ней принесенія въ жертву ея Сыномъ, эта безстрашная женщина, не имѣющая равной себѣ въ человѣчествѣ, продолжаетъ служить тайнѣ всеобщаго спасенія. Она незримо продолжаетъ свое дѣло въ Церкви своимъ материнствомъ. Всѣ, которые слѣдуютъ за Иисусомъ, суть сыновья ея; и всѣ любящіе Иисуса, подобно Іоанну, приѣмлютъ ее, какъ свою мать.

Немного спустя тьма стала распространяться по землѣ. Солнце померкло ¹⁾.

Около третьяго часа Иисусъ возопилъ съ креста громкимъ голосомъ:

— «Боже Мой! Боже Мой! почто Ты оставилъ Меня?» ²⁾.

Это былъ вопль не безнадежнаго отчаянія, а вопль предсмертныхъ страданій.

Между Отцемъ и Сыномъ существуетъ неразрывная связь: Они суть едино; Отецъ не можетъ оставить душу Своего Сына, какъ и сердце Сына не можетъ закрыться для любви къ Отцу. Но въ намѣреніяхъ Бога было предать Своего Сына всѣмъ оскорбленіямъ, всѣмъ мученіямъ, всѣмъ ударамъ ненависти Его враговъ. И посреди этого потопа огорченій, въ который Онъ былъ погруженъ, кажется надобно было по требованію тайной воли Божіей, чтобы Жертвою Голгоескою испита была вся чаша человѣческихъ бѣдствій, чтобы Иисусъ не сознавалъ болѣе и радости Своего единства съ Своимъ Отцемъ. Единство не было разрушено; оно не можетъ быть разрушено; оно было въ сознаніи Его; но оно не доставляло Ему болѣе утѣшенія; отсюда этотъ болѣзненный вопль: «Боже Мой! Боже Мой! почто Ты оставилъ Меня?»

Именно таково начало одного псалма, полного выраженій тѣхъ жалобъ, которыя извѣдалъ одинъ Иисусъ, испытавшій всѣ предсмертныя страданія; псаломъ этотъ пророчески излагаетъ ужасы казни Иисуса.

«Я же, я червь земной, а не человѣкъ,
«Поношеніе людей и презрѣніе народа.
«Всякій видящій меня ругается надо мной.

¹⁾ Матѣ., XXVII, 45; Марка, XV, 33; Лука, XXIII, 44.

²⁾ Матѣ., XXVII, 46; Марка, XV, 34.

.
 «Множество тельцовъ обступили меня,
 «Воли вассанскіе окружили меня.
 «Они разверзли на меня пасти свои,
 «Подобныя льву, который терзаетъ и рыкаетъ.
 «Я подобенъ водѣ, которая разлилась,
 «И всё мои кости рассыпались.
 «Мое сердце растаяло, какъ воскъ, въ моихъ внутренностяхъ.
 «Моя сила изсохла, какъ черепъ,
 «И мой языкъ прилипъ въ гортани.
 «Ты обращаешь меня въ смертный прахъ.
 «Ибо окружили меня псы,
 «Толпа нечестивцевъ бродитъ вокругъ меня;
 «Они провозили мои руки и мои ноги;
 «Я могъ бы перечестъ всё мои кости.
 «Они смотрятъ сами и дѣлаютъ изъ меня зрѣлище.
 «Они дѣлятъ между собой мои одежды,
 «Они мечутъ жребій о моей ризѣ.
 «И ты, Вѣчный, не удаляйся,
 «Ты, моя Сила, поспѣши ко мнѣ на помощь!» 1).

Вопль Іисуса: «Элой! Элой!», что значитъ: «Боже Мой! Боже Мой!», былъ встрѣченъ насмѣшкой: — Смотрите, говорили зрители. Онъ Илію зоветъ 2).

Ужасная мука распинаемыхъ, пожиравшая ихъ лихорадочнымъ огнемъ, исторгла вопль у Іисуса:

— «Жажду!» 3).

И вотъ, по обыкновенію, близъ казненныхъ находился сосудъ съ уксусомъ. Одинъ изъ воиновъ подбѣжалъ къ нему, намочилъ губку въ уксусѣ, надѣлъ ее на стебель иссопа и поднесъ ее къ устамъ Іисуса, говоря при этомъ:—А вотъ посмотримъ, прійдетъ ли Ілія снять Его.

Іисусъ, испивъ уксуса, сказалъ: «Совершилось» 4).

Чаша горечи, которую Онъ долженъ былъ испить, была выпита Имъ до конца. Онъ коснулся дна той ужасной пучины, въ которую былъ поверженъ по волѣ Своего Отца. Онъ

1) Псал. XXI.

2) Это непониманіе доказываетъ, что между пилигримами, которые стекались въ Іерусалимъ къ Пасхѣ, нѣкоторые иностранцы, греки или римляне, не понимали ни по еврейски, ни по армейски, ни по сиро-халдейски.

3) Іоанна, XIX, 28. Сн. Мато., XXVII, 48, 49; Марка, XV, 30.

4) Іоанна, XIX, 36.

все претерпѣлъ и все искупилъ Своею смертію. Страданіе было безграничное, жертва всесовершенная, удовлетвореніе безконечное. Гнѣвъ Божій противъ зла былъ утишенъ: грѣхъ побѣжденъ; примиреніе между человѣкомъ и Богомъ запечатлѣно въ Немъ, въ безграничной любви.

Тогда Іисусъ громко возопилъ во второй и послѣдній разъ. Человѣкъ, которому надлежитъ умереть, ослабѣваетъ и подпадаетъ смерти: Іисусъ же есть владыка ея. Онъ допустилъ ее совершить свое дѣло, отдавъ ей Свою жизнь съ полною свободою Своею и высочайшею властію, какъ и снова возвратитъ Себѣ жизнь.

--- «Отче!» сказалъ Онъ, «въ руки Твои предаю духъ Мой» ¹⁾.

И Онъ склонилъ голову и испустилъ духъ Свой.

Былъ часъ девятый ²⁾.

Мракъ, какъ во время солнечнаго затменія, сгустился надъ землею.

Большая церковная завѣса, которая закрывала входъ во Святая Святыхъ, разодралась на двое сверху до низу ³⁾. Земля поколебалась, и камни разсѣлись. Гробы сами собой раскрылись, и многія тѣла усопшихъ святыхъ, которые были положены въ нихъ, воскресли. Эти чудесныя явленія, которыхъ только Палестина и Іудея были свидѣтелями, возвѣстили о могущественной связи, соединявшей Іисуса съ природой, съ небомъ, съ землею и человѣчествомъ.

Померкшее солнце, поколебавшаяся земля присоединились къ скорби этого плачевнаго часа. Смерть Распятаго есть въ одно и то же время конецъ и начало человѣческаго міра. Старый міръ побѣжденъ; новый раздвѣтаетъ. Священная завѣса, скрывавшая непроницаемое жилище Бога, была разодрана. Мозаизмъ, или вещественный законъ, какъ называетъ его св. Павелъ ⁴⁾, прекратился. Храмъ разрушенъ.

Жертва, которая только что была припесена, ввела насъ

1) Луки, XXIII, 46.

2) По нашему счету три часа по полудни.

3) Матѣ., XXVII, 51; Марка, XV, 38.

4) Галат., IV, 3.

своею кровью въ истинное Святое Святыхъ, которой прежде было только изображеніемъ. Даже сами мертвые услышали Его голосъ; и жизнь, которая заструится отъ Его слова, охватитъ все; гробы откроются, и тѣ, кто почіетъ въ нихъ, пробудятся.

Въ тотъ часъ, когда произошли эти небесныя знаменія, страхъ овладѣлъ толпою, которая присутствовала при казни и которой мы приводили крики, ругательства и насмѣшки. Она разсѣялась въ ужасѣ, и многіе, уходя, били себя въ грудь ¹⁾.

Колебаніе земли, эта внезапная и странная ночь, эти раздававшіеся камни, этотъ громкій крикъ умирающаго Иисуса произвели глубокое впечатлѣніе на сотника и воиновъ, стерегшихъ Его. Эти язычники были смущены въ своей совѣсти. Ихъ души раскрылись, подобно гробамъ, и распались какъ камни, съ которыми онѣ были сходны прежде по своей жесткости. Сотникъ, стоя передъ крестомъ, прославилъ Бога и сказалъ: Этотъ человекъ праведный и по истинѣ есть Сынъ Божій ²⁾.

Сама правда говорила устами этого римлянина. Смерть Иисуса уже предначинала Его славу и привлекала къ Нему всѣхъ. И язычникъ, просвѣщенный ею, первый исповѣдалъ Его Божество. Сильный голосъ, съ которымъ Иисусъ называлъ Бога Своимъ Отцемъ, тронулъ его. Онъ повѣрилъ въ Распятаго и сказалъ:—Да, Онъ дѣйствительно Сынъ Божій.

Между тѣмъ, какъ толпа удалилась, одна группа осталась неподвижной и наблюдавшей въ нѣкоторомъ разстояніи отъ креста, на которомъ Иисусъ только что умеръ; это были Его друзья и въ частности многія женщины, которыя послѣдовали за Нимъ изъ Галилеи и служили Ему. Между ними была Марія Магдалина, Марія, мать Іакова младшаго и Іосіи, Соломія, мать двухъ сыновъ Заведеевыхъ. Нѣмыя отъ скорби, онѣ смотрѣли, онѣ ожидали.

Приближалась суббота. Иудеи, не желая, чтобы тѣла каз-

¹⁾ Луки, XXIII, 48.

²⁾ Мате., XXVII, 54; Марка, XV, 39; Луки, XXIII, 47.

ненныхъ оставались на крестахъ въ великій день, просили у Пилата позволенія раздробить голени у распятыхъ, чтобы ускорить ихъ смерть, и затѣмъ снять ихъ съ крестовъ.

Римляне обыкновенно оставляли трупы казненныхъ на крестахъ, и они дѣлались добычей звѣрей. Еврейскій же законъ повелѣвалъ погребать эти трупы до солнечнаго заката, чтобы святая земля не была оскверняема проклятіемъ, примѣняемымъ къ трупу ¹⁾.

Однакоже и «раздробленіе костей» (*Crurifragium*) иногда употреблялось римлянами въ исключительныхъ случаяхъ. Этимъ и объясняется просьба іудеевъ и дозволеніе Пилата.

И вотъ пришли солдаты; они перебили голени сперва у перваго, потомъ у другого разбойника, распятаго съ Іисусомъ; видя же Іисуса уже умершимъ, они не стали перебивать у Него голени ²⁾. Но одинъ изъ нихъ пронзилъ Іисуса копьемъ въ бокъ, и изъ раны тотчасъ же потекла кровь и вода.

Св. Іоаннъ, который одинъ только рассказываетъ объ этомъ удивительномъ событіи, былъ самъ свидѣтелемъ его. «И видѣвшій, говоритъ онъ, засвидѣтельствовалъ, и истинно есть свидѣтельство его» ³⁾.

Ударъ копьемъ война былъ послѣднимъ оскорбленіемъ бездыханному тѣлу Іисуса. Но это прободенное сердце есть неопровержимое доказательство смерти Іисуса; исполнилось пророчество, указывавшее іудеямъ на Мессію, прободеннаго копьемъ; и это пророчество вполнѣ относится къ Тому, Кто спасъ міръ своею смертію. Кровь и вода, которыя истекли изъ раны, суть символы величайшаго таинства. Книга Бытія говоритъ, что изъ реберъ усыпленнаго Адама Іегова создалъ Еву, мать живущихъ; истинный же усопшій Адамъ есть Іисусъ на крестѣ: изъ Его отверстаго сердца изшла Церковь, истинная Мать, которая рождаетъ Богу всѣхъ живыхъ водою крещенія и кровію Евхаристіи.

¹⁾ Втор., XXI, 23; *Bell. Jud.*, IV, 5, 2.

²⁾ Іоанна, XIX, 33 и сл.

³⁾ Іоанна, XIX, 35.

Осужденные Синедриономъ должны были быть погребаемы безъ почестей. Ихъ не оплакивали, ихъ не присоединяли къ праху предковъ въ фамильныхъ усыпальницахъ. Ихъ относили на кладбище официально предназначенное для казненныхъ ¹⁾. Но иногда, по случаю праздника, позволяли хоронить ихъ родственникамъ ²⁾, которые обязаны были погребать ихъ безъ всякой торжественности.

Но люди преданные Иисусу не забыли Его и послѣ смерти ³⁾.

Между ними былъ одинъ человекъ, который преимущественно выказалъ любовь свою къ Иисусу въ эту скорбную часъ.

Это былъ богатый человекъ, членъ Синедриона; онъ происходить изъ Іудеи, изъ маленькаго городка Аримаеи; имя его Іосифъ. Онъ былъ добръ и праведенъ, ожидалъ Царствія Божія и былъ тайнымъ ученикомъ Иисуса. Онъ не принималъ участія въ послѣднихъ совѣщаніяхъ и дѣяніяхъ высокаго собранія.

Съ мужествомъ, которое не страшится ничего, отправился Іосифъ къ Пилату и просилъ у него позволенія снять тѣло Иисуса, чтобы предать Его погребенію.

Правитель удивился, что Иисусъ умеръ такъ скоро и увѣрился лишь послѣ того, когда сотникъ засвидѣтельствовалъ это; тогда онъ отдалъ Іосифу тѣло Иисуса.

Тотчасъ же Іосифъ купилъ саванъ и отправился къ Голгоѣ вмѣстѣ съ другимъ тайнымъ ученикомъ Иисуса, Никодимомъ. Этотъ принесъ душистой смѣси изъ мирры и алоя, около ста фунтовъ.

Они сняли тѣло Иисуса съ креста и умастили (embaumer) его благовоніями, по обыкновенію. Потомъ обвили Его чистою плащаницею, напитанною ароматическою жидкостью и благовоніями и повили члены Иисуса пеленами, также обмоченными въ смѣсь мирры и алоя. Глава Его была покрыта саваномъ, который закрывалъ и лице Его.

Іосифъ Аримаеѣйскій владѣлъ здѣсь же, близъ Голгоѣи, гдѣ

1) *Sanhédri.*, с. VI, *Hal.*, 5.

2) *Philon. in Flacc.*, § 10.

3) *Matte.*, XXVII, 57 и паралл.

Иисусъ только что былъ распятъ, садомъ. Онъ изсѣкъ въ немъ, въ цѣльной скалѣ гробъ, въ который никто еще не былъ положенъ. Какъ и большинство еврейскихъ гробовъ, которые можно видѣть еще и теперь, этотъ гробъ состоялъ изъ двухъ пещеръ: первая служила похоронною комнатою, куда приходили родственники плакать надъ умершимъ; во второй же полагались трупы. Гробъ былъ собственно говоря ложе, съ нѣкоторымъ углубленіемъ, высѣченное изъ камня и окруженное маленькою аркою.

Тѣло Иисуса было положено въ этотъ гробъ. Солнце зашло, а вмѣстѣ съ заходомъ солнца, началась великая суббота.

Большой камень въ формѣ жернова, приваленный къ углубленію скалы, служилъ входомъ къ усыпальницѣ. Онъ былъ приваленъ къ отверстію, и друзья Иисуса, похоронивъ Его, ушли ¹⁾.

Вѣрныя Учителю даже до смерти, святые жены, которыя слѣдовали за Нимъ, не покидали Его и послѣ Его казни и послѣ Его послѣдняго вздоха. Марія Магдалина была во главѣ этой печальной группы. Онѣ видѣли Иисуса, борящагося со смертію и умирающаго, потомъ снимаемаго со креста и полагаемаго во гробъ. Ихъ скорбь и ихъ слезы сопровождали погребальный трудъ Іосифа Аримаѣйскаго и Никодима. Онѣ замѣтили, какъ было положено тѣло Иисуса, и удалились, чтобы приготовить къ погребенію Того, Кого онѣ такъ обожали, другія благовонія и другіе ароматы.

День субботній прошелъ для нихъ въ безмолвной печали.

Но первосвященники и фарисеи находились въ возбужденіи ²⁾. Ихъ ненависть не удовлетворилась жертвою. Смерть Иисуса, казалось имъ, не обезпечивала еще ихъ торжество. Они не сомнѣвались въ томъ, что смерть не оканчивала ничего. Они не убили ни идею, ни истину, ни законъ, ни правосудіе. И если Тотъ, Кто былъ воплощеніемъ этихъ божественныхъ предметовъ, предалъ Себя смерти; то смерть Его не будетъ еще послѣднимъ словомъ.

1) Мате., XXVII, 59—60 и паралл.

2) Мате., XXVII, 62.

Боясь со стороны учениковъ Его интриги, мысль о которой могла придти только лицемѣрамъ и обманщикамъ, они снова пошли къ Пилату и сказали ему:—Господинъ, мы припомнимъ, что этотъ обманщикъ, когда былъ еще живъ, говорилъ: «послѣ трехъ дней Я воскресну». Прикажи охранять Его гробъ до трехъ дней, чтобы ученики Его не украли Его и не увѣрили потомъ народъ, будто Онъ воскресъ изъ мертвыхъ. Зablужденіе вѣры, допускающее «Воскресеніе», было бы хуже заблужденія вѣры въ Сына Божія.

Но Пилатъ отказался исполнить ихъ просьбу. У васъ есть стража, отвѣтилъ онъ имъ, подите и охраняйте сами, какъ знаете.

Итакъ, они пошли, тщательно закрыли гробъ, приложили печать Синедрионскую къ камню и приставили у входа свою стражу.

Иисусъ почилъ на время сномъ смерти подъ охраною Своихъ собственныхъ палачей.

Н—а.

(Окончаніе будетъ).

СУБСТАНЦІАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ ДУШИ.

Истина бытія особаго, самостоятельнаго начала, лежащаго въ основѣ явленія внутренней жизни человѣка, иначе — бытія душевной субстанціи, души, какъ субстанціи, относится къ разряду меньшаго количества необходимыхъ истинъ, которыя, будучи ясно и отчетливо поняты, становятся очевидными, несомнѣнными — безъ всякихъ доказательствъ. Онѣ не требуютъ, а потому нисколько не теряютъ своей силы отъ того, что ихъ нельзя доказывать. Такова истина бытія внѣшнихъ предметовъ, самой матеріи, матеріальныхъ атомовъ и т. п. Сомнѣніе въ истинѣ бытія души, какъ субстанціи, какъ особаго существа, равно и во всѣхъ необходимыхъ истинахъ, зависитъ, потому, не отъ недостатка доказательствъ, а просто отъ неяснаго представленія самой истины, отъ неумѣнья или нежеланья — сознать и понять ея самоочевидность и несомнѣнность.

Есть два главные пути или средства довести умъ до яснаго представленія истины бытія души и съ тѣмъ вмѣстѣ сознанія ея очевидности и необходимости. Одинъ изъ нихъ — это путь, которымъ всегда шло и идетъ обыкновенное человѣческое мышленіе, такъ называемый здравый смыслъ, и идетъ съ полнымъ успѣхомъ, какъ это видно изъ всеобщности представленія души особеннымъ существомъ у подавляющаго большинства людей всѣхъ временъ, націй и состояній. Путь этотъ открывается непосредственнымъ сознаніемъ каждымъ человѣкомъ присутствія въ себѣ силы мыслящей, волнующейся, же-

лающей, приводящей въ движеніе тѣло, а черезъ него и внѣшніе предметы, сознаніе себя недѣлимымъ центромъ этой силы. Это простое, непосредственное самооткрытіе души самой себя. Обыкновенно оно называется техническимъ терминомъ «свидѣтельство сознанія», т. е. о бытіи души, какъ особаго существа. Это свидѣтельство для простаго ума, не анализирующаго явленія своего сознанія и не привыкшаго къ тонкостямъ изслѣдованія, очень убѣдительно, неотразимо, и изъ него у всякаго возникаетъ сама собою, и даже безъ посторонняго вліянія должна возникнуть, идея души, какъ особаго существа. Къ свидѣтельству сознанія у всякаго мыслящаго человѣка присоединяется наблюденіе, прямо даннаго и необходимаго, бросающагося въ глаза факта внутренней жизни, называемаго технически «единствомъ или тождествомъ личности». Фактъ этотъ состоитъ въ томъ, что, при измѣненіи организма до неузнаваемости, при измѣненіи всей внѣшней обстановки и т. п., человѣкъ всетаки сознаетъ и признаетъ себя въ здоровомъ состояніи однимъ и тѣмъ же существомъ, — тѣмъ же, что и прежде. Такъ юноша, ставши мужемъ, мужъ старикомъ, полный жизни — дряхлымъ умирающимъ, признаетъ себя въ сущности неизмѣнившимся, тѣмъ же. Такъ, человѣкъ изуродованный, лишившійся рукъ и ногъ, глазъ и т. д., сознаетъ себя неизмѣнившимся отъ этого внутренно въ своемъ существѣ; такъ, человѣкъ, у котораго измѣнились знанія, вѣрованія, убѣжденія и пр., сознаетъ себя опять-таки въ сущности неизмѣненнымъ. Это наблюденіе для простаго сознанія очень убѣдительно, и ясно до очевидности показываетъ человѣку, что, при измѣненіи одной части его, внутри его остается неизмѣнною, всегда себѣ равною какая-то другая часть, другое существо, отличное отъ его тѣла. Къ свидѣтельству сознанія и къ наблюденію тождества личности обыкновенно присоединяются менѣе постоянныя, но не менѣе убѣдительныя опять для простаго сознанія, факты видѣнія во снѣ людей умершихъ, почти каждымъ человѣкомъ, видѣнія многими призраковъ людей умершихъ, знакомыхъ и нерѣдко вовсе неизвѣстныхъ и незнакомыхъ, пусть это будутъ простые обманы чувствъ нормальныхъ — иллюзіи, или про-

дуктъ болѣзненнаго разстройства ихъ—галлюцинаціи; наконецъ самыя сновидѣнія, каждымъ испытываемыя, въ которыхъ душа является дѣйствующею, переменяющею мѣсто и т. п., при полной неподвижности тѣла, видящая безъ глазъ, слышащая безъ ушей, говорящая безъ помощи языка и т. п. Соединяясь вмѣстѣ, проясняя и подкрѣпляя другъ друга— всѣ эти свидѣтельства, наблюденія и явленія, совершенно понятнымъ для всякаго образомъ, создаютъ въ простомъ, незнакомомъ съ философіею и наукою, человѣкѣ непоколебимую, стихійную, такъ сказать, увѣренность въ бытіи души, ясное, спокойное, ничѣмъ не смущаемое созерцаніе этой истины, во всей ея очевидности и необходимости, стоящей выше всякаго сомнѣнія и доказательствъ: простой человѣкъ удивится, если ему будутъ доказывать это. Описанныя средства здраваго смысла, на пути къ сознанію очевидности и необходимости истины субстанціальнаго бытія души, послужили матеріаломъ для системы схоластическихъ доказательствъ бытія души, которыя дополнены въ недавнее время соображеніями относительно невозможности произвести мысль изъ дѣятельности мозга и матеріи.

Но, неотразимыя при извѣстныхъ субъективныхъ условіяхъ, именно, при условіяхъ непосредственности, простоты, неприязательности и даже, если хотите, неразвитости ума,—они теряютъ всю свою силу и значеніе въ другой обстановкѣ, въ другихъ формахъ, при другихъ условіяхъ, именно, при условіяхъ воспріятія ихъ умомъ анализирующимъ, оцѣнивающимъ доказательства и дающимъ себѣ отчетъ, а тѣмъ болѣе умомъ скептическимъ, — становятся второстепенными, имѣющими смыслъ въ связи съ другими, болѣе сильными средствами убѣжденія, а слѣдовательно не имѣютъ абсолютной силы доказательной. Этой участи не избѣгаетъ я новое, добавочное къ схоластическимъ, доказательство, опирающееся главнымъ образомъ на невозможности представить переходъ матеріальнаго движенія въ мысль и сознаніе,—и оно оказывается во все неубѣдительнымъ, особенно для матеріалиста. Дѣло въ томъ, что свидѣтельство сознанія можетъ быть заподозрѣно, потому что непосредственное сознаніе очень часто и даже грубо

обманываетъ насъ: непосредственное сознание говоритъ намъ, что солнце движется около земли, а въ дѣйствительности какъ разъ наоборотъ; человѣку сытому сознание можетъ говорить, что онъ голоденъ, тогда какъ въ дѣйствительности существуетъ раздраженіе желудка, производящее ощущеніе, похожее на голодъ; сознание можетъ говорить глупому человѣку, что онъ непризнанный гений, лишенному фантазіи, что онъ поэтъ и т. п. Изъ этихъ примѣровъ не трудно видѣть, что списокъ лжесвидѣтельствъ непосредственнаго сознанія можетъ быть увеличенъ до очень большихъ размѣровъ—случаями, взятыми изъ всѣхъ областей человѣческаго внѣшняго и внутренняго опыта. Между тѣмъ уже одного лжесвидѣтельства достаточно для того, чтобы заподозрить свидѣтеля. Кромѣ того, самая непосредственность свидѣтельства сознанія о реальномъ бытіи души, при научномъ изслѣдованіи этого явленія, оказывается тоже не дѣйствительною, такъ какъ сознание это оказывается результатомъ сложной, несознаваемой дѣятельности мысли, и идея души—отвлеченіемъ. Она, слѣдовательно, не дается прямо и непосредственно, а постепенно создается въ духѣ. Такимъ образомъ, свѣжесть, яркость и сила очевидности свидѣтельства души о себѣ самой для ума простаго неизбежно блѣднѣетъ и теряетъ силу подъ вліяніемъ анализа ума, развитаго научно. Очевидность и необходимость истины исчезаетъ, и можетъ быть восстановлена на той же основѣ, только путемъ сложныхъ приспособленій и отвлеченій, на которыя будетъ указано. Тоже можно сказать и о другомъ средствѣ непосредственнаго и простаго сознанія очевидности истины бытія души,—тождествѣ личности. Оно можетъ быть объяснено безъ признанія неизмѣнности основы душевной жизни—тождествомъ и однородностію нѣкоторыхъ состояній, постоянныхъ въ теченіе всей жизни человѣка, при смѣнѣ всего остальнаго. Сила его, какъ очевиднаго обнаруженія неизмѣнности и реальности основы душевной жизни, отъ этого, очевидно, колеблется и, опять, можетъ быть восстановлена только отвлеченною дѣятельностью мысли; при чемъ самый фактъ, какъ и въ первомъ случаѣ, получаетъ совсѣмъ другой смыслъ и значеніе. Что касается видѣній душъ умершихъ и духовъ,

то хотя, нѣкоторыя изъ нихъ можно признать дѣйствительными событіями, — при массѣ несомнѣнныхъ обмановъ чувствъ и при невозможности различить съ несомнѣнностію обманъ отъ дѣйствительности они также безсильны и лишаются для науки очевидности. Наконецъ, невозможность представить и понять переходъ механическаго движенія въ мысль и сознаніе равна вполне невозможности представить и понять переходъ одного движенія въ другое, превращеніе одной силы въ другую, и сама по себѣ еще ничего не говоритъ въ пользу самостоятельности мыслящаго начала.... Всѣ эти средства простаго смысла, привращенныя въ схоластическія доказательства, представляютъ, въ концѣ концовъ, типъ доказательствъ *ad hominem*, т. е. имѣющихъ силу только при извѣстныхъ субъективныхъ условіяхъ, при извѣстномъ умственномъ состояніи и неимѣющихъ строго-научнаго безусловнаго значенія доказательствъ въ собственномъ смыслѣ. Ихъ можно сравнить съ тѣми наглядными приѣмами, которые употребляются для объясненія дѣтямъ и необразованнымъ взрослымъ математическихъ законовъ величинъ, при помощи палочекъ и деревянныхъ фигуръ.

Но есть другой путь, другое средство привести умъ къ сознанію необходимости особой субстанціи душевной, путь отвлеченно-философской мысли, недоступный массѣ, — путь испытанный и могущій привести къ такому же прочному и непоколебимому убѣжденію философскую, научную мысль, къ какому неразвита мысль приходитъ описанными средствами. Этимъ путемъ въ той или другой формѣ шли къ непоколебимой увѣренности въ реальности особаго начала душевнаго — Платонъ, основатель господствующаго въ Европѣ и, вообще, въ цивилизованномъ мірѣ дуализма, очищеннаго и подтвержденнаго христіанствомъ, Декартъ, — отецъ новой философіи, опирающійся на противоположности духа и матеріи, Кантъ, провозгласившій истину бытія души неотразимымъ требованіемъ разума, его постулятомъ, и множество другихъ мыслителей всѣхъ временъ и народовъ. Благодаря испытываемой, при этомъ, необходимости признавать особую субстанцію въ основѣ душевной жизни, отличную отъ матеріи и ей про-

тивоположную—убѣжденіе въ этомъ является такимъ господствующимъ и между людьми образованными.

Всякому незнакому съ философіею извѣстно, что доказать бытіе внѣшняго міра, т. е. существованіе внѣ нашей мысли самыхъ привычныхъ намъ предметовъ міра физическаго и даже собственнаго тѣла—невозможно. Все, что мы знаемъ о свойствахъ такъ называемыхъ матеріальныхъ предметовъ—это наши ощущенія, т. е. состоянія внутреннія, состоянія сознанія. Самое чувство ихъ внѣшности, ихъ нахожденія внѣ насъ есть то же внутреннее состояніе и притомъ очень сложное. Цѣлый предметъ—есть связка ощущеній—идея; цѣлые классы существъ, предметовъ и явленій суть наши идеи о нихъ; ихъ отношенія для насъ существуютъ только какъ отношенія нашихъ идей, ряды, группы этихъ идей. Такъ называемые законы природы—наши отвлеченія и обобщенія собственныхъ же состояній ощущеній, идей. Словомъ, всякая попытка найти внѣшнее, внѣшній міръ приводитъ, съ этой точки зрѣнія, къ ясному убѣжденію, что мы не знаемъ ничего, кромѣ своихъ состояній—идей. Весь міръ внѣшній есть система нашихъ идей и только. За вычетомъ ихъ, остается какая-то таинственная, невѣдомая, никакъ недоступная уму сила, какъ причина всѣхъ этихъ состояній; но и эта сила опять-таки есть состояніе нашего духа, наша мысль, идея, и ея бытіе внѣ насъ ничѣмъ не оправдывается и не можетъ быть доказано. Всѣ успія въ этомъ направленіи не привели ни къ чему рѣшительному. Постоянное сосредоточеніе мысли на этомъ процессѣ анализа внѣшняго міра, постоянныя усилія ума какъ бы выйти изъ себя—можетъ довести человѣка до того, что онъ искренно убѣдится въ томъ, что внѣ его ничего нѣтъ, что міръ внѣшній есть созданіе его духа, есть призракъ, сцѣпленіе образовъ внутреннихъ; реально, дѣйствительно существуетъ одна мысль и духъ мыслящій; матерія и матеріальное оказываются имѣющими только призрачное бытіе... Человѣку незнакому съ философскимъ мышленіемъ и съ исторіей умственной жизни человѣчества можетъ показаться все это метафизическимъ фокусомъ и курьезомъ. Но это вовсе не фокусъ и не праздная игра отвлеченія,—это необходимость на-

шей мысли, выраженіе ея ограниченности и относительности. Въ полной необходимости выводовъ этого процесса и въ дѣйствительной невозможности доказать реальность внѣшняго путемъ умозаключеній и фактовъ можетъ всякій самъ убѣдиться собственнымъ опытомъ. Также точно всѣ элементы смѣшнаго исчезаютъ, когда извѣстно, что цѣлый великій народъ древности, Индійцы, положили описанный процессъ и выводы его въ основу своего міросозерцанія. Невѣдомые міру, но несомнѣнно великіе мыслители въ первый разъ совершили это отвлеченіе, увлеклись имъ, сообщили его постепенно цѣлому народу. Только въ виду однообразія призрака, называемаго внѣшнимъ міромъ, у всѣхъ людей, и вслѣдствіе признанія человѣческаго духа проявленіемъ высшей реальности— процессъ его построенія перенесенъ былъ въ умъ Браммы. Міръ матеріальный оказался грезой Браммы, его все же призракомъ, по своему существу. Вовсе несмѣшнымъ окажется это умозрѣніе, когда мы узнаемъ, что лежатъ въ основѣ построеній самаго блистательнаго періода умственной жизни Европы — съ Фихте до Гегеля включительно... Какъ бы то ни было, человѣкъ, пытающійся понять внѣшній міръ какъ реальность, независимую отъ него, вывести его бытіе и доказать по законамъ мысли, находитъ очевидно существующими для него только свои идеи и духъ ихъ испытывающій и производящій: и чѣмъ напряженнѣе онъ старается разрѣшить эту задачу, тѣмъ дальше уходитъ отъ него матеріальное, и матерія, разрѣшаясь въ процессы духа, не имѣющіе объективной реальности, разрѣшаются въ призракъ — въ процессъ субъективный. Все это построеніе называется идеализмомъ. Но, просыпаясь отъ этой философской грезы, въ высшей степени естественной, человѣкъ встрѣчается съ дѣйствительностью: внѣшній міръ вторгается насильственно, даже болѣзненно со всѣхъ сторонъ и вынуждаетъ съ неотразимою силою признать свое бытіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и бытіе своей основы. Не имѣя возможности доказать, что существуетъ что-нибудь реальное внѣ его мысли, человѣкъ однако же сознаетъ полную невозможность сомнѣваться въ этомъ. Истина бытія внѣшняго міра и его начала—матеріи, инертнаго—сопротив-

ляющагося, тяжелаго, дѣлимаго, движущагося и открывающагося въ безчисленныхъ формахъ, постоянно мѣняющагося, — истина эта является его уму неизбѣжною, необходимою, а потому очевидною и не требующею доказательства.

Человѣкъ, со всѣмъ увлеченіемъ и стараніемъ совершившій описанный безуспѣшный опытъ доказать бытіе реальное внѣшняго міра и матеріи и принужденный признать все-таки реальность ихъ, какъ нѣчто очевидное и неотрицаемое, ясно сознаетъ, конечно, и реальность духа, сомнѣвающагося, пытающагося доказать и принуждаемаго; потому что въ самомъ высшемъ пунктѣ отвлеченія возможности отрицать все, духъ, умъ отрицающаго оставался единственно существующимъ. Въ подобномъ положеніи яснаго сознанія реальности духа и внѣшняго—матеріи можетъ оказаться, какъ это и бывало, совокупность мыслящихъ людей послѣ общаго увлеченія крайнимъ идеализмомъ. Таково, на примѣръ, было положеніе мыслящихъ людей въ цвѣтущій періодъ греческой науки—Платона и особенно Аристотеля. Таково было, хотя не надолго, состояніе мыслящихъ людей въ текущемъ столѣтіи послѣ крайняго увлеченія германскимъ идеализмомъ (реаль-идеализмомъ). Но сосредоточеніе вниманія на внѣшнемъ матеріальномъ мірѣ и веществѣ, преимущественное занятіе изслѣдованіемъ явленій внѣшняго міра и вещества, увеличивая все болѣе и болѣе очевидность ихъ реальности, могутъ привести умъ мыслящій къ другой, діаметрально—противоположной крайности, такъ называемому матеріализму. Пройти это можетъ независимо отъ предшествующаго идеалистическаго отрицанія матеріи, когда человѣкъ не подозрѣваетъ даже еще возможности такой умственной операціи и не умѣетъ ее произвести. Такъ было въ Греціи до Сократа и Платона у такихъ мыслителей, какъ Фалесъ, Анаксименъ, Гераклитъ, Емпедоклъ, Демокритъ. Или же такое отношеніе является какъ реакція крайнему увлеченію идеализмомъ, когда мыслящій человѣкъ начинаетъ относиться съ нѣкоторымъ презрѣніемъ къ тому, что онъ понялъ уже какъ крайность, и мало по малу забываетъ то, что было истиннаго и необходимаго въ этой крайности, умышленно избѣгаетъ той точ-

ки зрѣнія, которая дала поводъ къ развитію отрицанія матеріи. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ забываетъ то яркое, отчетливое сознаніе реальности мыслящаго духа, какое неизбежно возникаетъ при этомъ, или даже вовсе не испытываетъ этого сознанія, потому что почти забываетъ о духовномъ, перестаетъ сосредоточиваться на своемъ внутреннемъ мірѣ. Таковы условія явленія и развитія современнаго матеріализма, который явился за рядомъ идеалистическихъ построеній. Когда при такихъ условіяхъ, т. е. при реакціи, ставится вопросъ о явленіяхъ душевныхъ или духовныхъ и ихъ послѣдней причинѣ, онъ сразу превращается въ вопросъ объ ихъ реальности, т. е. умъ по отношенію къ душевному и душѣ становится на ту точку зрѣнія, на какой, при другихъ условіяхъ, онъ становится къ міру матеріальному и матеріи: онъ сомнѣвается въ реальномъ ихъ бытіи и съ неотразимою логикою приходитъ тоже къ выводу, что доказать бытіе ихъ никакъ нельзя. Разница только въ томъ, что здѣсь исходнымъ пунктомъ является чисто предположеніе реального бытія всего матеріальнаго,— вѣра въ него; тогда какъ въ идеализмѣ исходнымъ пунктомъ является непосредственное наблюденіе,— слѣдовательно, фактъ опыта. Начинается рядъ умозрѣній, очевидно, аналогичныхъ съ умозрѣніями, приводящими къ отрицанію матеріальнаго міра, только въ направленіи, діаметрально противоположномъ. Явленія душевныя существуютъ въ связи съ физическими и осуществляются, очевидно, только въ матеріи и черезъ матерію. Мы и вообразить ихъ не можемъ безъ матеріальной основы, безъ организма и нервной системы: они, повидимому, матеріальны и производятся силами матеріи, какъ причинами. Самый простой актъ — ощущеніе есть движеніе въ нервной системѣ, вызванное движеніями внѣшности, и есть только это движеніе; идея есть отраженное движеніе въ полушаріяхъ большого мозга, группа идей, ряды ихъ суть группы и ряды движеній мозга—и только. Эти движенія только и существуютъ въ собственномъ смыслѣ, какъ душевныя, только они и реальны. Если ощущеніе, идея, чувство и пр. кажутся намъ чѣмъ-то особеннымъ, существующимъ внутри насъ, не-матеріальнымъ, то это чистая иллю-

зія, обманъ. Всѣ эти кажущіяся реальности, внутреннія величины просто призраки, фантасмы, не имѣющіе никакого реального бытія, прекращающіеся и безслѣдно исчезающіе съ прекращеніемъ производящихъ ихъ движеній мозга, а вмѣстѣ съ мозгомъ безслѣдно исчезаетъ и душа, потому что она есть совокупность движеній мозга. Чѣмъ сильнѣе напрягаетъ свой умъ человѣкъ въ этомъ направленіи, тѣмъ яснѣе, необходимѣе ему кажутся эти положенія и выводы и конечный ихъ результатъ, что никакого другаго начала, кромѣ матеріи, нѣтъ и не нужно. Нѣтъ никакого духа, никакой души. То, что называется этимъ именемъ есть обманчивое, призрачное, правда, непонятное по своему происхожденію, отраженіе, тѣнь и спутникъ матеріальныхъ процессовъ дѣятельности матеріи. Подобно крайнему идеализму, приходящему къ отрицанію матеріи и матеріальныхъ явленій, признающему ихъ призракомъ и продуктомъ дѣятельности духа, и его антиподъ, матеріализмъ, можетъ распространяться и, какъ мы видимъ, распространяется эпидемически, увлекая массы мыслящихъ людей, которые и не умѣютъ, и не хотятъ стать на другую точку зрѣнія. Только не было въ исторіи народа, который бы положилъ эту односторонность въ основу своего міросозерцанія своей жизни. Такого народа и не будетъ никогда, вѣроятно, потому что моментъ всеобщаго утвержденія материалистическаго міросозерцанія неизбежно будетъ началомъ паденія и гибели, разложеніемъ общества. Фактъ этотъ весьма замѣчательнъ. Онъ можетъ служить доказательствомъ, что матеріализмъ, какъ теорія, абсолютно не допускаетъ провѣрки опытомъ жизни; тогда какъ идеализмъ, заключающій въ себѣ большую долю истиннаго, можетъ существовать въ жизни настолько, конечно, насколько въ немъ истины.

Во всякомъ случаѣ, и матеріализмъ, какъ и крайній идеализмъ, есть метафизическая греза, чистое отвлеченіе. И опять, когда человѣкъ пробуждается отъ этой грезы, спускается изъ области отвлеченія, которое въ томъ и другомъ случаѣ такъ стройно и увлекательно, въ дѣйствительную жизнь, онъ видитъ ясно, что его чувства—страданія и наслажденія никакъ не призраки, что онъ страдаетъ реальнѣйшимъ образомъ; что

его идеи, мысли каждая отдѣльно и въ цѣломъ несомнѣнно существуютъ, приводятъ въ движеніе его тѣло, какъ сила живая, составляютъ содержаніе и сущность его жизни; что человѣческая мысль есть сила необъятнаго могущества, превращаетъ матерію и повелѣваетъ ея; что она воплощается даже во внѣ и живетъ въка, тысячелѣтія и т. п. Словомъ, человѣкъ прямо, непосредственно воспринимаетъ душевное, какъ реальное, остающееся даже и въ томъ случаѣ, когда ему ничего неизвѣстно о мозгѣ и его движеніяхъ, сознаетъ себя личностью, особымъ, отличнымъ отъ тѣла существомъ, особою силою, которая тщетно пытается разложить себя въ рядъ призраковъ, потому что въ самомъ этомъ процессѣ, такъ сказать, саморазложенія и самоуничтоженія дѣйствующею является она сама. Къ этому присоединяется сознаніе того факта, который служитъ исходнымъ пунктомъ идеализма, что матерія не дается непосредственно, а открывается въ мысли и т. п.

Однакоже всякій, по собственному опыту, знаетъ, что принужденіе къ признанію реальности матеріальнаго и матеріи несравненно сильнѣе, чѣмъ подобное же принужденіе по отношенію къ душевному и душѣ; что очевидность и необходимость истины бытія духа менѣе ярка, менѣе, такъ сказать, наглядна, чѣмъ тоже самое по отношенію къ матеріи. Этимъ, повидимому, дается преимущество матеріалистическому воззрѣнію; но только—повидимому, потому что объясняется изъ побочныхъ и, въ сущности, случайныхъ обстоятельствъ. Наша жизнь начинается подавляющимъ преобладаніемъ физическаго надъ душевнымъ, или духовнымъ. Затѣмъ вниманіе въ теченіе всей жизни по необходимости приковывается къ внѣшнему міру, гдѣ находятся предметы, удовлетворяющіе наши потребности; мы привыкаемъ, выучиваемся невольно наблюдать этотъ міръ и погружаться въ него. Внутренній міръ открывается намъ несравненно позднѣе, и долгое время даже вполне сформировавшійся человѣкъ не обращаетъ на него вниманія; потому сосредоточеніе на внутреннемъ мірѣ несравненно труднѣе, навыка къ наблюденію его вовсе нѣтъ. Къ этому присоединяется еще искусственное воспитаніе и развитіе наблюденія надъ внѣшнимъ, при чемъ о развитіи вну-

тренняго наблюденія никто не заботится. Въ силу этого, чловѣкъ ясно представляетъ самыя иногда мелкія и отдѣльныя явленія внѣшняго, можетъ описать ихъ, разложить на составныя части и т. п., и не имѣеть часто никакого понятія о самыхъ крупныхъ явленіяхъ своего духа, не можетъ описать и разложить на составныя части самаго привычнаго душевнаго состоянія. Наблюденіе своей внутренней жизни для огромнаго большинства даже высокообразованныхъ людей всегда тяжелый трудъ: наблюденіе внѣшняго легко и большею частію пріятно. При такихъ условіяхъ странно было бы ожидать одинаковой ясности и силы впечатлѣнія отъ сознанія присутствія бытія внѣшняго міра и подобнаго же сознанія внутренняго. Матеріальное и матерія всегда кажется и должно казаться намъ, при существующихъ условіяхъ, чѣмъ-то болѣе яснымъ, понятнымъ и опредѣленнымъ, чѣмъ духъ-душа, хотя обѣ эти идеи по своему происхожденію и строенію одинаковы: онѣ одинаково темны и трудно представимы и одинаково необходимы.

Имѣя передъ собою два противоположные процесса мысли, лежащіе въ основѣ двухъ міросозерцаній, два процесса, одинаково возможные и постоянно возникающіе, одинаково законные и правильные логически въ своихъ конечныхъ результатахъ,—мы можемъ и должны сравнить оба процесса и выводы изъ нихъ, потому что въ нихъ дана вся совокупность того, что умъ можетъ сдѣлать въ своихъ усиліяхъ понять ихъ независимо другъ отъ друга бытіе. Очевидно, здѣсь получаютъ два положенія, одинаковаго достоинства и одинаковой силы,—одинаково необходимыя при извѣстныхъ условіяхъ, при извѣстной точкѣ зрѣнія: а) бытіе самостоятельнаго матеріальнаго и матеріи не можетъ быть доказано,—матеріи, потому, нѣтъ, или, покрайнѣй мѣрѣ, она можетъ быть мыслима какъ вѣчто несуществующее само въ себѣ,—какъ продуктъ дѣятельности духа; б) бытіе самостоятельнаго духовнаго и духа не можетъ быть доказано,—души нѣтъ, или, покрайнѣй мѣрѣ, ее можно мыслить какъ несущественную въ себѣ,—какъ продуктъ дѣятельности матеріи. Въ то же время оба эти начала кажутся намъ при непосредственномъ вос-

пріятіи въ ихъ проявленіяхъ очевидно существующими. Выводъ отсюда до нельзя простъ, какъ въ самыхъ простыхъ математическихъ операціяхъ: или нѣтъ ни духа, ни матеріи, такъ какъ они оба могутъ быть отрицаемы; или они оба существуютъ, не могутъ быть сведены одно на другое, какъ противоположные по своимъ свойствамъ, но недоступные уму въ своемъ абсолютномъ бытіи, въ силу ограниченности этого ума. Первый выводъ представляетъ очевидный абсурдъ: онъ равенъ положенію— все есть ничто, или ничего-собственно нѣтъ. Были люди, которые останавливались на этомъ выводѣ и признавали необходимость сомнѣнія во всемъ, но ихъ очень немного, и они не оставили никакого почти слѣда въ умственной жизни человѣчества. Много, что они способствовали разъясненію понятія ограниченности человѣческаго ума. Остается послѣдній выводъ, какъ вполне необходимый и очевидный: духъ и матерія—два отдѣльные самостоятельныя начала, оба несомнѣнно существуютъ, но оба непостижимы въ своей сущности для человѣческаго ума. Примѣняясь къ существующему направленію умственной дѣятельности, сосредоточенной на изслѣдованіи вещества, вслѣдствіе чего бытіе начала матеріальнаго признается какъ нѣчто вполне очевидное и несомнѣнное, принимая также во вниманіе навѣкъ мысли, вообще принужденной болѣе сосредоточиваться на матеріальномъ и внѣшнемъ, чѣмъ на внутреннемъ и духовномъ и представляющей все матеріальное яснѣе, раздѣльнѣе и опредѣленнѣе,---можно очевидность бытія души или духа, какъ особеннаго начала, выразить въ такой формулѣ: если существуетъ матеріальная субстанція, то необходимо нужно признать и бытіе субстанціи духовной. При полной одинаковости условій образованія идей матеріи и духа, при одинаковости основаній утвержденія и отрицанія ихъ бытія, признавая бытіе одной, нужно признать бытіе другой съ такой же логическою необходимостію, съ какою, признавши, что $2+2=4$, необходимо признать, что и $4=2+2$. Выводъ этотъ и соображенія, какими онъ постепенно добытъ, для науки о душѣ имѣетъ, прежде всего, тотъ очевидный практическій результатъ, что даетъ ей право говорить о душевной субстан-

ціи съ такою же опредѣленностію и увѣренностію, съ какою естественныя науки говорятъ о веществѣ. Конечно, возможно еще третье предположеніе, что и духъ и матерія суть проявленія одного основнаго невѣдомаго начала; но это чистое предположеніе, которое само по себѣ не имѣетъ очевидности и должно быть потому прямо устранено.

Итакъ, положеніе, что основа душевныхъ явленій есть особое, самостоятельное начало, отличное отъ основы физическихъ явленій, особая субстанція, — назовите ее душею, духомъ, психическимъ началомъ — все равно, — несомнѣнно заключаетъ въ себѣ элементы необходимости: оно съ неотразимою силою навязывается, какъ неразвитому, такъ и самому развитому философскому уму, хотя и различными путями, принуждаетъ признавать свою истинность. Принужденіе это вполнѣ равно по своей силѣ принужденію признавать особую основу физическихъ явленій — субстанцію матеріальную. Если все это, дѣйствительно, такъ, то мы прежде всякаго изслѣдованія — а аргіогі — должны уже ожидать, что діаметрально ему противоположное и исключющее его положеніе, — основа душевныхъ явленій та же, что и явленій физическихъ, матерія, — это положеніе не заключаетъ въ себѣ принудительной силы для ума и не имѣетъ никакихъ признаковъ очевидности и необходимости. Самая поверхностная критика его, въ самомъ дѣлѣ, убѣждаетъ въ полной вѣрности этого предположенія и ожиданія. Едва ли нужно и говорить о томъ, что для неразвитаго ума это положеніе совершенно не понятно, выраженное же въ формѣ отрицанія бытія особаго, одушевляющаго тѣло начала, оно прямо кажется ему абсурдомъ, нелѣпостію, которая противорѣчитъ самымъ очевиднымъ для него фактамъ. О какомъ-нибудь принужденіи, сознаніи необходимости отрицать бытіе души, конечно, при этомъ не можетъ быть и рѣчи. Но никакихъ элементовъ необходимости это положеніе, какъ въ формѣ утвердительной, такъ и въ отрицательной, не заключаетъ въ себѣ и для ума самаго развитаго, привыкшаго къ отвлеченному мышленію. Существеннымъ основаніемъ считать душевное свойствомъ и продуктомъ вещества, отрицая всякую другую основу, кромѣ матерія, служитъ фактъ,

что душевныя явленія всегда наблюдаются въ связи съ физическими, въ зависимости отъ нихъ, безъ нихъ не существуютъ. Случаевъ, подтверждающихъ этотъ фактъ, множество; но самъ онъ ничего не доказываетъ, кромѣ существованія связи между душевнымъ и физическимъ. Взятый во всемъ его объемѣ, со всѣмъ безчисленнымъ множествомъ случаевъ, его подтверждающихъ, онъ вынуждаетъ правильно и строго мыслящаго человѣка признавать за несомнѣнное, что душевныя явленія въ нашемъ опытѣ всегда происходятъ и возникаютъ подъ вліяніемъ физическихъ, матеріальныхъ, даже зависятъ отъ нихъ—и только. При этомъ нѣтъ никакой необходимости дѣлать отсюда выводъ, что душевное производится, создается, порождается матеріальнымъ и матеріею. Мало того, выводъ этотъ не законенъ, не правиленъ и съ строго научной логической точки зрѣнія—невозможенъ, хотя эта невозможность не для всякаго очевидна. Но къ очевидности его невозможности легко придти путемъ сопоставленія случаевъ соотношенія явленій, сходныхъ съ тѣми, изъ которыхъ онъ дѣлается. Такъ, напримѣръ, мы не можемъ наблюдать свѣтъ безъ воздуха; даже въ разрѣженномъ воздухѣ наступаетъ тьма: никому же не придетъ въ голову теперь сдѣлать отсюда выводъ, что свѣтъ производится воздухомъ. Для человѣка, знакомаго съ законами вывода, не требуется и такихъ объясненій. Изъ факта постоянной связи душевнаго съ физическимъ нельзя даже сдѣлать вывода, что душевное не можетъ существовать безъ матеріальнаго, что матерія совершенно необходима для обнаруженія душевныхъ явленій. Такой выводъ опирался бы на очевидно нелѣпомъ предположеніи, что противоположнаго тому, что постоянно наблюдается, и быть не можетъ.

Измѣривши, такимъ образомъ, доказательную силу двухъ возможныхъ представленій объ основѣ душевныхъ явленій, мы уже не можемъ колебаться въ выборѣ между ними. Если необходимо поставить въ началѣ Психологіи, какъ науки о душевныхъ явленіяхъ, идею ихъ основы и общее понятіе о ней, то эта идея можетъ быть только идеею особаго самостоятельнаго, отличнаго отъ матеріи начала или существа—

Итакъ, основа душевныхъ явленій есть особое начало, особая субстанція. Что такое это начало или субстанція, какова его природа и т. п. — это можетъ быть выяснено при строго-научномъ изслѣдованіи самыхъ явленій и ихъ законовъ.

Веніаминъ Снегиревъ.

МОРАЛИ

ОСНОВЫ В. ВУНДТА.

Всякій, кто болѣе или менѣе внимательно слѣдилъ за развитіемъ въ послѣднее дѣсятилѣтіе научно-философской литературы въ Западной Европѣ и у насъ въ Россіи, не могъ, конечно, не обратить вниманія на обиліе появившихся въ этомъ періодѣ времени сочиненій, по вопросамъ о происхожденіи и сущности морали. Въ особенности въ послѣдніе три—четыре года не проходитъ почти мѣсяца, чтобы не появилось нѣсколько изслѣдованій нравственныхъ вопросовъ—въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ или въ журнальныхъ статьяхъ. Очевидно, интересъ къ изслѣдованію вопросовъ нравственности въ послѣднее время значительно усилился. Къ сожалѣнію, мы должны признать, что далеко не всѣ эти этическія изслѣдованія удовлетворительно рѣшаютъ основные вопросы нравственности. Причина этого печальнаго явленія кроется, главнымъ образомъ, въ томъ обстоятельствѣ, что многіе изслѣдователи до сихъ поръ еще не могутъ отказаться отъ тщетной надежды превратить ученіе о нравственности въ чисто опытную науку, вывести принципы ея чисто-эмпирическимъ путемъ, отвергнувъ «старое» объясненіе ея изъ трансцендентальныхъ основъ. Самая серіозная попытка построенія такой «научной» морали сдѣлана была въ 1880 г. знаменитымъ психо-физиологомъ В. Вундтомъ въ его сочиненіи: «Этика. Изслѣдованіе фактовъ и законовъ нравствен-

ной жизни»¹⁾. Сочиненіе это вызвало лестные отзывы о себѣ и въ заграничной и въ нѣкоторыхъ органахъ русской печати. Критика выражала надежду, что это сочиненіе сообщитъ наукѣ о нравственности новое направленіе, что оно произведетъ въ этой наукѣ цѣлый переворотъ. Въ самомъ дѣлѣ въ своемъ сочиненіи Вундтъ проявилъ крупный талантъ, способность къ широкимъ и оригинальнымъ обобщеніямъ и громадную эрудицію. Но мы не можемъ согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ его критиковъ, будто «этика» Вундта должна произвести цѣлый переворотъ въ наукѣ о нравственности и положить основаніе «научной» морали. Мы полагаемъ, что, не смотря на свои научные приемы, изслѣдованіе Вундта о происхожденіи и принципахъ морали имѣетъ для науки скорѣе отрицательное значеніе, ибо оно, по нашему мнѣнію, еще разъ наглядно доказало всю невозможность построенія морали однимъ только эмпирическимъ, «научнымъ» путемъ. Доказать эту мысль мы и постараемся въ настоящей статьѣ, рассмотрѣвши основныя положенія морали Вундта. Для этой цѣли мы изложимъ сперва содержаніе «этики» Вундта.

Прежде всего Вундтъ опредѣляетъ задачу этики и методъ изслѣдованія. Предметъ этики—науки чисто-нормативной, и въ этомъ отношеніи родственной логикѣ—установить общіе принципы, которыхъ нравственные факты суть частныя примѣненія. Рѣшеніе этой задачи можетъ быть достигнуто двумя путями. Ближайшій путь къ отысканію этическихъ принциповъ есть путь антропологическаго изслѣдованія (субъективно и объективно-эмпирическаго). Сначала, чрезъ наблюденіе фактовъ мы должны изучить явленія нравственнаго міра, какъ они существуютъ фактически въ сознаніи и жизни людей. Вспомогательными науками къ такому изученію служатъ, главнымъ образомъ, слѣдующія науки: психологія народовъ, первобытная исторія и исторія культуры. Съ другой стороны, при изученіи нравственныхъ фактовъ чувствуется необходимостъ въ научномъ умозрѣніи объ этихъ фактахъ. Нужно, впрочемъ,

¹⁾ Это сочиненіе переведено на русск. языкъ въ прилож. къ «Русск. Бог.» за 1887 и 1888 гг.

замѣтить, что здѣсь подъ умозрительнымъ методомъ Вундтъ не разумѣетъ отдѣльнаго, самостоятельнаго метода. По его мнѣнію, эмпирическій и спекулятивный методы «составляютъ лишь взаимно-дополняющія части одного и того же метода... Умозрѣніе начинается тамъ, гдѣ въ образованіе понятій входятъ гипотетическіе элементы, извлеченные не изъ наблюдений, но прибавляемые къ нимъ подъ вліяніемъ стремленія къ единству, присущаго нашему мышленію» для того, чтобы сдѣлать понятнымъ. данное въ опытѣ ¹⁾). Такой методъ находитъ свое примѣненіе уже въ частныхъ положительныхъ наукахъ.

Исслѣдованіе фактовъ нравственной жизни составляетъ первую часть разсмариваемаго сочиненія. Во второй части Вундтъ критически исслѣдуетъ моральныя системы, имѣвшія мѣсто въ исторіи и служащія съ своей стороны фактами въ исслѣдованіи морали. Третья часть построена, на основаніи обследованныхъ фактовъ, общіе принципы. Наконецъ четвертая часть показываетъ, какъ эти этические принципы должны быть прилагаемы къ главнымъ областямъ нравственной жизни: въ семьѣ, правѣ, государствѣ и обществѣ. Для насъ въ настоящее время интересна собственно третья часть сочиненія, въ которой говорится о принципахъ нравственности. Но прежде, чѣмъ приступить къ изложенію содержанія этой части, мы скажемъ нѣсколько словъ о возрѣніяхъ Вундта касательно происхожденія нравственности.

По мнѣнію Вундта, нравственныя идеи не составляютъ первоначальной принадлежности человѣческаго сознанія. «Нравственныя идеи, говоритъ онъ, подобно всѣмъ другимъ нашимъ возрѣніямъ и понятіямъ, подлежатъ развитію; зародыши этого развитія съ самаго начала однородны; затѣмъ развитіе идетъ всегда по одинаковымъ законамъ, хотя и представляетъ большое разнообразіе въ частностяхъ ²⁾).

Развитіе нравственныхъ понятій отпечатлѣлось прежде всего въ исторіи измѣненія словъ языка, служащихъ внѣшнимъ обозначеніемъ этической оцѣнки. Разсмотрѣніе языка

¹⁾ В. Вундтъ. Этна. Русск. переводъ стр. 22.

²⁾ Ibid. стр. 47.

показываетъ, что сначала не существовало общаго понятія «нравственнаго», такое понятіе есть продуктъ только позднѣйшаго научнаго мышленія. Первоначально же лишь отдѣльныя личности и отдѣльные поступки вызывали одобреніе или неодобреніе, и только медленно самыя нравственныя понятія пріобрѣтаютъ значеніе отвлеченныхъ предметовъ, вслѣдствіе чего и могутъ стать объектами мышленія, безъ непосредственной связи съ конкретнымъ содержаніемъ нравственныхъ явленій жизни ¹⁾).

Какія же личности и ихъ дѣйствія вызывали одобреніе?

Первоначально цѣнность придается внѣшнимъ преимуществамъ происхожденія, физической силы, красоты и ловкости. Затѣмъ, обозначенія одобренія мало по малу начинаютъ примѣняться къ обозначенію внутреннихъ, духовныхъ достоинствъ. Развитіе этическихъ представленій шло такимъ же путемъ, какимъ шло измѣненіе значенія словъ. По Вундту, въ этомъ процессѣ развитія нужно считать самыми важными два всеобщихъ явленія: «Первое состоитъ въ томъ, что отъ внѣшнихъ преимуществъ тѣлеснаго строенія и упражненія, какъ и отъ внѣшняго соблюденія предписаній культа и обычая, оцѣнка все болѣе и болѣе переходитъ на внутреннія качества и характеръ; второе въ томъ, что при обращеніи вниманія на пользу, приносимую дѣйствіями отдѣльной личности своему ближнему или обществу, первоначально практическая пригодность давала главный масштабъ для оцѣнки, и только позднѣе рядомъ съ нею постепенно завоевали себѣ значеніе и такія индивидуальныя качества, отъ которыхъ другой не можетъ ожидать себѣ непосредственной пользы» ²⁾. Этому «углубленію» нравственныхъ представленій способствовало то обстоятельство, что между чувственными свойствами, которыя цѣнитъ первобытный человѣкъ, и нравственными, которыя предпочитаетъ культурный человѣкъ, находится внутреннее родство и даже причинная связь. «Въ самомъ дѣлѣ, тѣлесное здоровье и физическая сила всегда были нормаль-

¹⁾ Ibid. стр. 32.

²⁾ Ibid. стр. 45.

ными физическими основами мужества, храбрости, стойкости; они, разумѣется, имѣли въ этомъ отношеніи гораздо большее значеніе на первобытныхъ ступеняхъ, чѣмъ при развитой нравственной культурѣ, но, въ силу физической природы человѣка, они до извѣстной степени и всегда останутся основой нравственной стороны человѣка. Поэтому нельзя не согласиться, что уже первоначально, съ признаніемъ цѣнности за физическою силою, связывалось и признаніе цѣнности нравственныхъ качествъ, вытекающихъ изъ нея¹⁾. Единогласіе нравственныхъ представленій въ человѣчествѣ развилось, по мнѣнію Вундта, изъ единства физическихъ основъ человѣческаго сознанія.

Однако измѣненія словъ въ языкѣ представляютъ собою только *внѣшніе* отпечатки измѣненій въ нравственныхъ представленіяхъ человѣчества. Болѣе же обстоятельныя свидѣтельства объ условіяхъ развитія нравственности, мы можемъ почерпнуть изъ двухъ источниковъ; первый заключается въ *религіозныхъ воззрѣніяхъ*, другой въ тѣхъ соціальныхъ явленіяхъ, которыя регулируются нравами или обычаями и правовыми нормами. Въ религіозныхъ воззрѣніяхъ раскрываются преимущественно внутренніе мотивы, въ соціальныхъ явленіяхъ—внѣшнія цѣли нравственныхъ стремленій. Тѣ и другія, въ свою очередь, находятся подъ вліяніемъ *окружающей природы и культурныхъ условій*.

Итакъ, четыре фактора обуславливали генезисъ морали: религія, нравы, физическая среда и цивилизація вообще. Но первые два фактора были несравненно болѣе важными.

По мнѣнію Вундта, выводить религію изъ морали столь же несправедливо, какъ и выводить мораль изъ религіи. Въ міросозерданіи первобытнаго человѣка право, мораль и религія соединены въ нѣкотораго рода синтезѣ, изъ котораго невозможно выдѣлить элементы. Миѳологія содержитъ науку и религію, она обнимаетъ и семейные нравы и общественную жизнь. Здѣсь знаніе совершенно сливается съ вѣрою. Но для того, чтобы религія и нравственность могли быть

¹⁾ Ibid. стр. 46.

такъ тѣсно соединены, необходимо, чтобы между ними было нѣчто общее (точка соприкосновенія). Что же связываетъ религію и нравственность? Для уразумѣнія этой связи нужно точно опредѣлить сущность религіи. По мнѣнію Вундта, «религіозными вообще называются всѣ тѣ представленія и чувства, которыя относятся къ идеальному бытію, вполнѣ соотвѣтствующему желаніямъ и требованіямъ человѣческаго духа» ¹⁾. Хотя идеальный міръ, который создаетъ себѣ религіозная фантазія, самъ по себѣ еще не есть *нравственный* идеаль, такъ какъ онъ на ряду съ нравственными элементами можетъ содержать въ себѣ и не нравственные (напр. въ религіозныхъ представленіяхъ современныхъ дикарей, или даже въ представленіяхъ о божествахъ древнихъ грековъ, римлянъ и германцевъ, въ которыхъ олицетворяются хитрость, обманъ и т. д.), тѣмъ не менѣе вѣрно то, что нравственный идеаль имѣетъ стремленіе выразиться подъ формою религіознаго идеала. Въ религіи заключается понятіе о божествахъ, которыя должны служить людямъ образцами для подражанія и которыя суть хранители идеальнаго порядка. Мораль также имѣетъ потребность олицетворять свой идеаль и сообщить ему высшую санкцію. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что «чѣмъ на болѣе первоначальной ступени мы прослѣживаемъ нравственные представленія, тѣмъ болѣе они связаны съ представленіями идеально-нравственныхъ образцевъ и съ нравственнымъ міровымъ порядкомъ, охраняемымъ богами» ²⁾. То представленіе, что боги суть идеальные прототипы человѣка, имѣетъ, говоритъ Вундтъ, огромную этическую важность, ибо только чрезъ него получается впервые другое воззрѣніе, что боги управляютъ судьбою людей, то милуя, то наказывая, т. е. получается преимущественно нравственная сторона.

Такимъ образомъ, нравственность въ началѣ тѣсно связана съ религіею и только постепенно она освобождается отъ связи съ послѣднею. Но отношенія между ними все-таки и потомъ остаются надолго тѣсными. Дѣло въ томъ, что по мнѣ-

¹⁾ Ibid. стр. 57.

²⁾ Ibid. стр. 60.

рѣ того какъ мораль отрѣшается отъ религіи, сама религія дѣлаетъ усиліе приблизиться къ морали. Она видоизмѣняетъ, морализируетъ свои понятія, такъ что они становятся полезными пособіями для этики. Благодаря культу предковъ даже наиболѣе примитивныя божества имѣли дѣйствительно идеальное значеніе въ развитіи нравственныхъ идей и чувствъ. Идеальные образцы человѣческой дѣятельности мы видимъ также въ культѣ героевъ. Вообще нужно сказать, что ни одно религіозное міросозерцаніе не лишено вполне этическихъ элементовъ. Но тогда какъ космическая религія содержитъ нравственный элементъ лишь какъ одну составную часть, на ряду съ другими элементами, которые могутъ даже противорѣчить нравственности, въ этическихъ религіяхъ (или культурныхъ) «съ самаго начала нравственные мотивы являются *исключительными* или, по крайней мѣрѣ, настолько господствующими, что остальные обладаютъ лишь второстепеннымъ значеніемъ» ¹⁾. Культурная религія всегда исходила отъ одной творческой религіозной личности, въ которой находится центральный пунктъ цѣлаго религіознаго міросозерцанія и которая въ то же время является высочайшимъ образцемъ нравственной жизни. Нравственный идеаль сосредоточивается здѣсь въ одной опредѣленной исторической личности, хотя образъ ея и бываетъ иногда значительно искаженъ легендою. Такіе идеалы нравственности указываются въ четырехъ величайшихъ культурныхъ религіяхъ міра: въ ученіе Конфуція, въ буддизмъ, въ христіанствѣ и въ магометанствѣ.

Итакъ, мы видѣли, что боги являются образцами для человѣческой дѣятельности. Они вмѣстѣ съ тѣмъ являются носителями идеальнаго міропорядка, который они охраняютъ посредствомъ наградъ и наказаній. Эти представленія о божественномъ управленіи мало-по-малу развиваютъ идею совершенной справедливости, которая не только вознаграждаетъ добро и караетъ зло, но и уравниваетъ различія и превратности жизни, такъ что всякому достается по заслугамъ. При образованіи этой идеи существеннымъ факторомъ служило

¹⁾ Ibid., стр. 90.

представленіе о продолженіи жизни души послѣ смерти человека. Важное значеніе представленій о загробной жизни для нравственности выразилось особенно въ двухъ философскихъ системахъ—въ философіи индусскихъ Ведъ и въ платонизмѣ, которыя имѣли величайшее вліяніе на двѣ господствующія въ мірѣ религіи — буддизмъ и нѣкоторыя изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Эти системы придаютъ здѣшной жизни значеніе лишь подготовки къ будущей безконечной жизни. Но ни въ одной религіозной системѣ не выражается такъ ясно, какъ въ христіанствѣ, та мысль, что Богъ знаетъ *суть* человека и что нравственное достоинство жизни зависитъ не отъ внѣшняго блеска самихъ дѣлъ, а отъ чистоты душевнаго *намыренія*. Мало того; съ дальнѣйшимъ развитіемъ нравственнаго чувства, побужденіемъ къ нравственной жизни является не мысль о возмездіи, а представленіе объ идеалѣ нравственнаго порядка въ сверхчувственномъ мірѣ.

Такимъ образомъ нравственность развилась въ зависимости отъ религіозныхъ мотивовъ. Но отсюда еще не слѣдуетъ, говорятъ Вундтъ, что на какой-нибудь позднѣйшей ступени нравственность не могла бы совершенно освободиться отъ своего религіознаго корня. Мѣсто религіи въ этомъ случаѣ могли бы заступитъ тѣ явленія обычая или нравовъ, которыя коренятся въ соціальныхъ условіяхъ человѣческой жизни. По крайней мѣрѣ въ дѣйствительномъ развитіи нравственныхъ идей и чувствъ эти явленія имѣли громадное значеніе. Нравы служили посредствующимъ звѣномъ между религіею и нравственностью.

Обычай Вундтъ опредѣляетъ, какъ нормы произвольной дѣятельности, которыя образовались въ народномъ или племенномъ сообществѣ. Оригиналенъ взглядъ Вундта на происхожденіе обычаевъ. По его мнѣнію, первичными источниками, изъ которыхъ вытекалъ обычай, являются религіозныя представленія. Въ позднѣйшихъ формахъ обычая эта связь съ религіозными воззрѣніями приходитъ въ забвеніе, самъ же обычай примѣняется къ новымъ цѣлямъ. Такъ произошло то, что большинство обычаевъ являются переживаніями тѣхъ религіозныхъ обрядовъ, первоначальныя цѣли которыхъ слѣ-

лались непонятными, и которыя служатъ новымъ цѣлямъ» ¹⁾. Но такъ какъ и эти новыя цѣли могутъ также измѣняться, то обычаи, при постоянно остающейся формѣ, пріобрѣтаютъ постоянно измѣняющееся содержаніе. При этомъ нужно замѣтить, что новая цѣль часто бываетъ только непредназмѣреннымъ результатомъ дѣйствій, а вовсе не ихъ непосредственнымъ результатомъ. Эта «метаморфоза цѣлей» у обычаевъ есть частный случай закона, важнаго для всякаго духовнаго развитія и въ особенности для нравственнаго, — закона «подготовки новыхъ жизненныхъ цѣлей изъ формъ дѣятельности, существовавшихъ прежде, но первоначально служившихъ другимъ цѣлямъ» ²⁾.

Теперь понятно будетъ, какое отношеніе существуетъ между обычаями и моралью. Нравы происходятъ изъ религіи, а религія заключаетъ въ себѣ нравственные элементы: послѣдніе, естественно, соединяются съ обычаями. Обычай есть внѣшняя оболочка морали и права. Въ началѣ развитія общественной жизни отношенія членовъ общества другъ къ другу вполнѣ опредѣляются обычаемъ, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи какъ *внутреннія* принудительныя средства, такъ и *внѣшнія*. Внутреннее принудительное средство состоитъ въ нежеланіи человѣка слишкомъ отличаться отъ себѣ подобныхъ, соединенномъ съ наклонностью къ подражанію; внѣшнее принужденіе состоитъ въ томъ ущербѣ со стороны общества, который влечетъ за собою, въ формѣ дурныхъ слуховъ и дурнаго обращенія, каждое болѣе или менѣе значительное отступленіе отъ нормальнаго образа дѣйствій.

Но всѣ указанныя выше условія развитія нравственности сами по себѣ не могли дать начала нравственности. Необходимо признать, что въ самой природѣ человѣка отъ начала существовали соціальныя наклонности, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, и развились нравственныя чувства. Дѣйствительно, каждый человѣкъ имѣетъ естественную склонность къ себѣ подобнымъ. Эта склонность первоначально ос-

¹⁾ Ibid., стр. 121.

²⁾ Ibid., стр. 125.

новывалась не на общности происхожденія (кровномъ родствѣ), но на сходствѣ языка, наружнаго вида и жизненныхъ привычекъ.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ средствъ къ возвышенію чувства симпатіи къ ближнему служить, въ концѣ концовъ, постоянная борьба этого чувства съ первобытнымъ чувствомъ, которое человѣкъ питаетъ къ самому себѣ. Но самое возникновеніе этой борьбы симпатіи съ собственнымъ себялюбіемъ, говоритъ Вундтъ, понятно лишь при томъ предположеніи, что стремленіе устранить страданія ближняго и раздѣлить его радости имѣетъ источникомъ первоначальную склонность человѣческаго духа. Только изъ подобной борьбы склонностей можно объяснить себѣ тотъ фактъ, что мотивы, которые имѣли первоначально эгоистическую окраску, могли дать, однако, такіе результаты, которые совершенно свободны отъ этой окраски. Эгоистическіе факторы объединенныхъ мотивовъ взаимно уничтожаются, и остается, такимъ образомъ, одно лишь чистое побужденіе.

Такъ какъ первоначальная симпатія связывалась единственно съ личностями, то, естественно, что она и видоизмѣнялась вмѣстѣ съ личностями. И дѣйствительно, исторія показываетъ намъ, что эта первоначальная склонность все болѣе и болѣе разнообразилась, по мѣрѣ того какъ измѣнялись также тѣ общественныя среды, въ нѣдрахъ которыхъ она обнаруживалась. Сначала одно и то же чувство связываетъ всѣхъ членовъ племени (*Stammgefühl*) и слѣдовательно существуетъ одна только мораль, общая для всѣхъ, простая, несложная, какъ само общество. Но затѣмъ въ этомъ обществѣ начинаютъ образовываться отдѣльныя семьи, развиваются семейныя склонности, и съ того времени развивается семейная мораль. Когда организуются государства, появляются общественныя классы и касты, умножаются соціальныя неравенства, то, вмѣстѣ съ соціальными условіями, дѣлаются различными коллективныя чувства и мораль. Появляется мораль, различная для каждаго слоя общества. Въ то же время, такъ какъ мораль развивалась въ зависимости отъ религіи, то она и національна, какъ и религія. Но такое разнообразіе моралей есть

явленіе временное. По мѣрѣ того, какъ общества растутъ въ объемѣ, связь, которая соединяла людей, перестаетъ быть личною; конкретная симпатія смѣняется болѣе абстрактною связью. Связь эта тѣмъ не менѣе прочная; она основывается какъ на общности матеріальныхъ интересовъ, такъ и на общности умственныхъ и нравственныхъ интересовъ (литературы, науки, искусства, нравовъ и т. д.). Мораль, отрѣшенная отъ личностей, становится общею для всѣхъ, такъ какъ идеаль жизни — общъ для всѣхъ людей. Этотъ общій идеаль, становясь все болѣе и болѣе независимымъ отъ времени и пространства, все болѣе и болѣе возвышается надъ частными идеалами различныхъ слоевъ общества и разныхъ народовъ, дѣлается единственнымъ идеаломъ всего человѣчества. Такъ исчезаютъ мало по малу какъ морали классовъ и кастъ, такъ и національныя морали, уступая мѣсто морали человѣчества. Такому объединенію людей, безъ сомнѣнія, способствуетъ цивилизація, уничтожая, какъ физическія разстоянія между народами (усовершенствованіемъ путей сообщенія и средствъ перевозки), такъ и духовныя (прогрессъ орудій освободилъ человѣка отъ механической работы и далъ возможность проникнуть культурѣ во всѣ классы общества). Однако цивилизація представляетъ и свои невыгоды для нравственности. Впрочемъ, нельзя спрашивать о томъ, какія послѣдствія вообще влечетъ за собою культура, а нужно спрашивать о томъ, какія *вспомогательныя средства* даетъ она на помощь волѣ, стремящейся къ добру; только такой вопросъ и можетъ быть поставленъ правильно, ибо культура и нравственность суть двѣ области, которыя лишь перекрещиваются, а вовсе не обнимаютъ одна другую. Такимъ образомъ не можетъ уже быть никакого сомнѣнія относительно того, на какой сторонѣ будетъ здѣсь преимущество¹⁾.

Изъ историческаго анализа нравственныхъ идей Вундтъ дѣлаетъ слѣдующіе общіе выводы. Не смотря на то, что нравственныя представленія измѣняются съ переменною условію окружающей природы и культурнаго вліянія, существуютъ

1) Ibid. стр. 277.

такіе элементы нравственности, которые общи всѣмъ ступенямъ развитія. Такими элементами должны быть признаны прежде всего слѣдовательно формальныя свойства нравственныхъ представленій. Во-первыхъ, нравственная идея выражается подъ формою антитетическихъ понятій, съ которыми связываются сужденія одобренія и неодобренія. Во-вторыхъ, какъ показываетъ исторія развитія нравственности, нравственно-желательными считаются тѣ блага, наслажденіе которыми обѣщаетъ *продолжительное удовлетвореніе*. Идея продолжительности ясно отражается особенно въ религіозныхъ представленіяхъ, относящихся къ будущей жизни.

Изъ этого же историческаго анализа можно получить отвѣтъ на вопросъ о томъ, что служить содержаніемъ нравственности. Если содержаніе нравственныхъ идей заключаетъ въ себѣ элементы, которые можно наблюдать во всѣ періоды исторіи, то эти элементы могутъ состоять только въ извѣстныхъ психологическимъ фактахъ, которые не предполагаютъ никакихъ спеціальныхъ внѣшнихъ условій, а лишь вездѣ одинаковую природу самого человѣка. Такіе элементы заключаются въ извѣстныхъ нравственныхъ *влеченіяхъ*, которыя, при всѣхъ различіяхъ своего развитія и проявленія, остаются всегда и вездѣ одними и тѣми же. Они образуютъ тѣ двѣ области явленій, которыя мы обыкновенно считаемъ главными и постоянными формами проявленія нравственной жизни: это *религіозныя представленія* и общественную жизнь. Эти двѣ группы общихъ явленій соотвѣтствуютъ *двумъ основнымъ психологическимъ мотивамъ*—чувствованіямъ страха (благочестія) и расположенія (къ другимъ людямъ). Оба они первоначально относились къ весьма различнымъ объектамъ: чувство страха—къ сверхъчеловѣческимъ существамъ и силамъ, чувство расположенія—къ подобнымъ себѣ людямъ. Эти основныя стремленія вступаютъ въ многостороннюю связь другъ съ другомъ и, такимъ образомъ, приобрѣтаютъ взаимно-подкрѣпляемое вліяніе на зависящія отъ нихъ жизненныя установленія. Развитіе нравственности, основанное на дѣятельности указанныхъ двухъ основныхъ стремленій человѣческой природы, подчиняется опредѣленнымъ законамъ. Общихъ законовъ нрав-

ственного развитія два: законъ трехъ стадій и законъ «гетерогоніи цѣлей».

Начало нравственной жизни всюду отличается почти совершенно одинаковымъ характеромъ: соціальныя стремленія здѣсь подавлены грубымъ эгоизмомъ; добродѣтелю здѣсь считаются вѣшнія преимущества, полезныя самому обладателю ихъ и его близкимъ. На второй стадіи развитія выступаетъ вліяніе *религіозныхъ* представленій; религіозное чувство вступаетъ во взаимодействіе съ соціальными чувствованіями. Этотъ періодъ можетъ быть охарактеризованъ какъ періодъ выдѣленія нравственныхъ понятій. На третьей стадіи нравственного развитія человѣкъ сознательно руководится въ своей жизни нравственнымъ идеаломъ... Здѣсь цѣль нравственности совпадаетъ съ мотивомъ. На этой стадіи замѣчается измѣненіе религіозныхъ представленій, въ связи съ которымъ стоитъ въ то же время постепенно возрастающее вліяніе философіи. Характерную черту этого періода составляетъ гуманная тенденція.

Законъ, «гетерогоніи цѣлей» обозначаетъ то общее явленіе, замѣчаемое во всей произвольной дѣятельности человѣка, что воля всегда проявляется такимъ образомъ, что результаты поступковъ болѣе или менѣе далеко выходятъ за предѣлы первоначальныхъ мотивовъ воли; благодаря этому обстоятельству, возникаютъ для будущихъ поступковъ *новые* мотивы, которые, въ свою очередь, производятъ неожиданные результаты съ подобными же послѣдствіями. «Этотъ законъ гетерогоніи цѣлей, по мнѣнію Вундта, главнымъ образомъ, объясняетъ намъ то возрастающее богатство нравственныхъ воззрѣній на жизнь, въ нарожденіи которыхъ проявляется нравственное развитіе» ¹⁾. Въ этомъ развитіи нравственности умъ человѣка принималъ только самое малое участіе; онъ только констатировалъ и освѣщалъ то, что получено было безъ него въ опытѣ. Религія механически породила нравы, а нравы, въ свою очередь, мораль. Вслѣдствіе этого человѣческой умъ

¹⁾ Ibid. стр. 282.

не можетъ предвидѣть съ точностью будущее развитіе морали. Дѣйствительность всегда богаче теоріи. Здѣсь дозвоительно развѣ только догадываться въ общихъ чертахъ о томъ пути, по которому пойдетъ будущее развитіе морали.

До сихъ поръ мы излагали мнѣнія Вундта о происхожденіи нравственности. Теперь мы переходимъ къ изложенію самой главной части «Этики» Вундта о принципахъ нравственности.

Стефанъ Говоровъ.

(Окончаніе будетъ).

ЛИСТОКЪ

для

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Апрѣля № 7. 1891 года.

Содержаніе. Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Его Высокопреосвященству, Преосвященнѣйшему Амвросію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.—Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Харьковской епархіи за 18⁶⁹/₉₀ учебный годъ (продолженіе).—Отъ Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Въ циркулярномъ отношеніи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 20 февраля сего года, за № 80, изъяснено слѣдующее: «Въ 1865 г. была учреждена съ Высочайшаго соизволенія особая коммиссія для разбора и описанія синодальнаго Архива. Въ настоящее время, по распоряженію Святѣйшаго Синода, Коммиссія эта занимается составленіемъ «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исловѣданія» и «Описаніемъ дѣлъ и документовъ Архива Святѣйшаго Синода», при чемъ ею уже изданы «Полн. собр. пост.» 7 томовъ, а «Описаній» 6 томовъ, заключающихъ въ себѣ распоряженія высшаго духовнаго правительства по дѣламъ церкви вообще и для отдѣльныхъ епархій въ частности. Независимо отъ сего, въ упомянутыхъ изданіяхъ имѣется не мало данныхъ, касающихся исторіи монастырей, соборовъ и церквей, а также матеріаловъ по вопросамъ каноническаго права, которые служатъ или могутъ служить основаніемъ при разрѣшеніи разныхъ случаевъ и современной церковной практикѣ».

Признавая полезнымъ и желательнымъ возможно большее пространство означенныхъ изданій Коммиссіи въ средѣ православнаго духовенства, въ видахъ ближайшаго, по первоисточникамъ, ознакомленія его съ исторіей русской церкви, г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода проситъ Его Высокопреосвященство об-

ратить вниманіе духовенства Харьковской епархіи на вышеупомянутыя изданія и рекомендовать ихъ въ библіотеки монастырей, соборовъ и духовныхъ училищъ.

Въ приложенномъ при семъ отношеніи спискѣ изданій Коммиссіи означены слѣдующія книги.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ

ПРОДАЮТСЯ:

Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской Имперіи,

гражд. печати, въ 8 долю листа.

I томъ (за 1721 г.)	на велен. бум., въ печат. оберткѣ	. 1 р. 40 к.
— —	— бѣл. — — — —	. 1 » » »
II томъ (за 1722 г.)	на велен. бум., въ печат. оберткѣ	. 2 » 40 к.
— —	— бѣл. — — — —	. 2 » » »
III томъ (за 1723 г.)	на велен. бум., въ печат. оберткѣ	. 1 » » »
— —	— бѣл. — — — —	. » » 75 к.
IV томъ (за 1724—1725 г.)	— велен. бум., въ печат. оберткѣ	. 1 » 60 »
— —	— бѣл. — — — —	. » » 20 »
V томъ (за 1725—1727 г.)	— велен. бум., въ печат. оберткѣ	. 2 » » »
— —	— бѣл. — — — —	. 1 » 50 »
VI томъ (за 1727—1730 г.)	— велен. бум., въ печат. оберткѣ	. 1 » 80 »
— —	— бѣл. — — — —	. 1 » 40 »
VII томъ (за 1730—1732 г.)	— велен. бум., въ печат. оберткѣ	. 2 » 40 »
— —	— бѣл. — — — —	. 2 » » »

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода,

гражд. печати, въ 8 долю листа.

на бѣлой бумагѣ.

I томъ (за 1542—1721 г.) въ печатной оберткѣ	4 р.
II — (за 1721 г.) 1 часть — — —	5 »
— (за 1722 г.) 2 часть — — —	2 » 80 к.
III томъ (за 1723 г.) въ печатной оберткѣ	4 » » »
IV томъ (за 1724 г.) — — —	2 » 80 »
VI томъ (за 1726 г.) — — —	3 » 50 »
VII томъ (за 1727 г.) — — —	2 » 30 »

Всѣ сіи книги для церковныхъ и училищныхъ библіотекъ могутъ быть отпущены съ уступкою 15⁰/₀ и бесплатно пересылкою ихъ по назначенію.

Книги эти по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, рекомендуются къ пріобрѣтенію въ библіотеки монастырей, соборовъ и духовныхъ училищъ, а также и всему духовенству Харьковской епархіи.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Харьковской епархіи за 18⁸⁹/₉₀ учебный годъ.

(Продолженіе *).

VIII.

При обученіи дѣтей положеннымъ для церковно-приходскихъ школъ предметамъ, учащіе, какъ сказано выше, (см. п. IV отчета), слѣдовали программамъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ. По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ отчетахъ уѣздныхъ отдѣленій совѣта и отчетахъ окружныхъ наблюдателей, видно, что въ значительной части церковно-приходскихъ школъ ни одинъ изъ учебныхъ предметовъ не былъ пропущенъ въ отчетномъ году въ томъ объемѣ, какой требуется существующими программами, частію по обширности программъ для учебнаго года, а частію потому, что дѣти, вслѣдствіе ненастной погоды въ осеннее время учебнаго года, а также по недостатку обуви и теплой одежды, и по другимъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ неаккуратно посѣщали школы и такимъ образомъ задерживали правильное и послѣдовательное теченіе школьныхъ занятій. Вполнѣ правильной постановкой учебнаго дѣла отличаются лишь 29 школъ. Въ 31 школъ учебныя занятія, въ общемъ можно назвать поставленными болѣе или менѣе удовлетворительно; строй же учебнаго дѣла въ 89 школахъ слѣдуетъ признать не вполнѣ удовлетворительнымъ. Нравственное воспитаніе учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи было предметомъ особенной заботы лицъ, завѣдующихъ и учащихся въ оныхъ. Средствами для развитія въ учащихся нравственнаго чувства были: ежедневныя утреннія и вечернія молитвы, молитвы предъ началомъ и послѣ ученія, а также пѣніе въ классное время повседневныхъ молитвъ и другихъ церковныхъ молитвословій и гимновъ «Боже Царя Храни» и «Коль Славенъ». При этомъ руководители школъ приучали дѣтей къ внимательному отношенію къ молитвѣ; благоговѣйному участию въ оной и напоминали имъ о святости постовъ и вообще всѣхъ установленій Церкви. Должное вниманіе со стороны воспитывающихся обращено было на то, чтобы дѣти неопустительно посѣщали церковныя Богослуженія въ воскресные, праздничные и табельные дни, а способные изъ нихъ занимались бы чтеніемъ и пѣніемъ на клиросѣ и исполняли служебныя обязанности въ алтарѣ. Говѣніе и истино христіанское приготовленіе дѣтей къ исповѣди и Св. Причастію составляли предметъ особеннаго попеченія со стороны руководителей и учащихся въ церк.-прих. школахъ; вмѣстѣ съ симъ пастырями внушали учащимся страхъ Божій, чувство вѣриноподданнической преданности Государю Императору, любовь къ отечеству, почтеніе къ родителямъ, уваженіе къ начальствующимъ и старшимъ и товарищеское миролюбіе. Наконецъ къ обязанностямъ воспитателей относилось приученіе дѣтей къ школьнымъ порядкамъ и на-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» 1891 г. № 6.

блюденіе за ихъ чистоплотностію и опрятностію въ одеждѣ и бережливымъ отношеніемъ къ чужой и своей собственности и т. п.

Утреннія и вечернія молитвы въ школахъ исполнялись всеми учениками по очереди въ присутствіи законоучителей; въ тѣхъ же школахъ, въ которыхъ учащіяся по разнымъ причинамъ не приобрѣли, или не могли приобрести достаточнаго навыка къ внятному и бѣглому чтенію повседневныхъ молитвъ, таковыя были исполняемы самими законоучителями или другими учащими въ школахъ. Въ нѣкоторыхъ начинающихъ школахъ практиковалось чтеніе молитвъ со словъ учащихся, при чемъ въ интересахъ сбереженія времени, назначеннаго, собственно для классныхъ занятій, были читаны не все утреннія и вечернія молитвы, а только тѣ, которыя были избираемы законоучителями школъ. Главнѣйшія молитвы, каковы: «Царю небесный», «Отъ насъ», «Богородице Дѣво радуйся», «Спаси Господи люди твоя» и др. пѣлись подъ руководствомъ наставниковъ, по возможности, всеми учащимися.

Дисциплинарныя мѣры въ церковно-приходскихъ школахъ были таковы:— замѣчаніе, внушеніе, стояніе на ногахъ, за скамьею, удаленіе учащихся изъ за скамьи, лишеніе права принимать участіе во время перемѣнъ въ дѣтскихъ играхъ и забавахъ, а иногда и стояніе на колѣняхъ. При недѣйствительности этихъ мѣръ наставники доводили до свѣдѣнія родителей или опекуновъ о нерадѣніи и шалостяхъ учащихся, а упорно лѣнивыхъ учениковъ и неоднократно замѣченныхъ въ нетерпимыхъ поступкахъ, производившихъ соблазнъ и вредное вліяніе на ихъ товарищей, удаляли изъ школъ на всегда.

Расписаніе уроковъ согласно съ требованіемъ программъ было лишь въ 29 школахъ; въ прочихъ же школахъ и особенно въ тѣхъ, гдѣ, по мало-способности наличныхъ низшихъ членовъ клера или по другимъ не благоприятнымъ обстоятельствамъ для правильнаго хода учебныхъ занятій, обученіемъ дѣтей занимались одни приходскіе священники, которые въ классное время иногда оставляли учебныя занятія въ школахъ, для исполненія неотложныхъ мірскихъ требъ, расписаніе учебныхъ часовъ не было строго выполняемо. Запись же уроковъ въ особо заведенныя для сего журналы или тетради, за не многими исключеніями, была ведена во всехъ школахъ епархіи.

Въ отчетное время въ пѣвческихъ хорахъ участвовали ученики 32-хъ школъ въ количествѣ отъ 6 до 28 человекъ, а именно: 1) въ сл. Рогани, Харьковскаго уѣзда 14 чел. (смѣшанный изъ дѣвочекъ и мальчиковъ); 2) въ г. Ахтыркѣ (при соборной школѣ) 16 мальчик.; 3) въ г. Богодуховѣ (при соборной школѣ) 15 мальчик.; 4) въ г. Богодуховѣ (при Троицкой церкви) 15 мальчик.; 5) въ г. Богодуховѣ (при Покровской церкви) 15 мальчик.; 6) въ с. Мирномъ Богодуховскаго уѣзда 10 мальчик.; 7) въ с. Александровкѣ, Валковскаго уѣзда 10 мальчик.; 8) въ с. Кочеткѣ, Зміевского уѣзда 16 мальчик.; 9) въ с. Боровой того же уѣзда 10 мальчик.; 10) въ с. Голой Долинѣ, Изюмскаго уѣзда 20 мальчик.; 11) въ с. Студенкѣ того же уѣзда 10 мальчик.; 12) въ г. Славянскѣ (при Воскресенской церкви) 20 мальчик.; 13) въ с. Залманьѣ, Изюмскаго уѣзда 20 мальчик.; 14) въ с. Ольховомъ Рогѣ того же уѣзда 10 мальчик.; 15) въ с. Ново-Георгиевскѣ, Купянскаго уѣзда 12 (смѣшанный изъ мальчик. и дѣвоч.); 16)

въ с. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда (при Покровской церкви) 10 мальчик.; 17) въ с. Половижкиной того же уѣзда 12 мальчик.; 18) въ с. Климовкѣ того же уѣзда 8 мальчик.; 19) въ сл. Богородичной того же уѣзда 11 мальчик.; 20) въ с. Тимоновой того же уѣзда 12 мальчик.; 21) въ с. Мальковкѣ, Купянскаго уѣзда 10 мальчик.; 22) въ с. Воеводскѣ, Старобѣльскаго уѣзда 12 мальчик.; 23) въ с. Бѣлокуракиной того же уѣзда (при Тихоновской церкви) 12 мальчик.; 24) въ с. Осиновой того же уѣзда 20 мальчик.; 25) въ с. Сычевкѣ того же уѣзда 8 мальчик.; 26) въ с. Чебановкѣ того же уѣзда 6 мальч.; 27) въ с. Боровой того же уѣзда 8 мальч.; 28) въ с. Трехизбянскѣ того же уѣзда 28 мальч.; 29) въ г. Сумахъ (при соборѣ) 22 мальч.; 30) въ г. Сумахъ (при Покровской церкви) 16 мальчик.; 31) въ г. Сумахъ (при Николаевской церкви)—15 мальчик. и 32) въ с. Локнѣ, Сумскаго уѣзда 12 мальчик.

Въ концѣ отчетнаго года были произведены выпускные экзамены на полученіе льготныхъ свидѣтельствъ IV разряда по отбыванію воинской повинности въ 62 школахъ епархіи. На основаніи существующихъ правилъ объ экзаменахъ въ церковно-приходскихъ школахъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, удостоилъ полученія свидѣтельствъ на означенную льготу 302 ученика, нижеслѣдующихъ школъ: 1) Харьковской Александро-Невской 8 чел.; 2) Харьковской Воскресенской 17 чел.; 3) Харьковской Всѣхсвятской 9 чел.; 4) Харьковской при Архіерейскомъ домѣ 10 чел.; 5) Харьковской Свято-Духовской 1-й—2 чел.; при Епархіальномъ женскомъ училищѣ 1 чел.; учениковъ школъ Харьковскаго уѣзда: 6) Деркачевской при Рождество-Богородичной церкви 6 чел.; 7) Деркачевской при Николаевской церкви 4 чел.; 8) Роганской 5 чел.; 9) Ольшанской 1; 10) Полевской 3 чел.; 11) Ахтырской (при соборѣ) 7 чел.; Ахтырскаго уѣзда: 12) Хухрянской 4 чел.; 13) Пожынской 3 чел.; 14) Ряснянской 4 чел.; 15) Жыгайловской 7 чел.; 16) Богодуховской (при соборѣ) 5 чел.; 17) Богодуховской (при Троицкой церкви) 5 чел.; 18) Богодуховской (при Покровской церкви)—3 чел.; Богодуховскаго уѣзда: 19) Кручанской 2 чел.; 20) Мирянской 10 чел.; Валковскаго уѣзда: 21) Александровской 7 чел.; 22) Покровской 5 чел.; 23) Калениковской 6 чел.; 24) Княжапской 8 чел.; 25) Черемушанской 5 чел.; 26) Коломакской 2; Волчанскаго у.: 27) Старо-Салтовской 4 чел.; 28) Ново-Александровской 2 чел.; 29) Кочетковской 8 чел.; 30) Боровской 8 чел.; 31) Гомальшанской 1 чел.; 32) Гуляй-Польской 1 чел.; 33) Мосьпановской 2 чел.; 34) Голодомисской 6 чел.; 35) Яремовской 3 чел.; Купянскаго уѣзда: 36) Ново-Глуховской 7 чел.; 37) Краснянской 5 чел.; 38) Ново-Екатеринославской 5 чел.; Лебединскаго уѣзда: 39) Ольшанской 5 чел.; 40) Нижне-Верхосульской 7 чел.; 41) Рыбункинской 1 чел.; Старобѣльскаго уѣзда: 42) Богородичанской 3 чел.; 43) Воеводской 5 чел.; 44) Тимоновской 2 чел.; 45) Сычевской 4 чел.; 46) Трехизбянской 4 чел.; 47) Ново-Ахтырской 3 чел.; 48) Ново-Айдарской 4 чел.; 49) Чебановской 5 чел.; 50) Боровской 3 чел.; 51) Сумской (при соборѣ) 14 чел.; 52) Сумской (при Покровской церкви) 10 чел.; 53) Сумской (при Николаевской церкви) 6 чел.; Сумскаго уѣзда: 54) Локнянской—11 чел.; 55) Подлѣсповской 5 чел.; 56) Ободовской—4 чел.; 57) Анненской 3 чел.; 58) Воробьевской 3 чел.; 59) Гребенниковской 1 чел.; 60) Ворожбянской 1 чел. и 61) Рогозынской 1 чел.; а

всего 302 учен. Кромѣ сего 35 учен., хотя и окончили курсъ ученія, но не получили права на льготу по воинской повинности; изъ нихъ 10 чел. не удостоены полученія льготныхъ свидѣтельствъ за недостиженіемъ одинадцати лѣтняго возраста ко дню испытаній и 25 чел. по недостаточности успѣховъ.

Изъ 458 ученицъ, обучавшихся въ отчетное время въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи, 28 были подвергнуты выпускнымъ испытаніямъ; всѣ онѣ обнаружили въ общемъ очень хорошіе успѣхи и получили выпускныя свидѣтельства по формѣ, установленной Святѣйшимъ Синодомъ.

Изъ представленныхъ въ Епархіальный Училищный Совѣтъ отчетовъ уѣздныхъ отдѣленій онаго и окружныхъ наблюдателей, видно, что мѣстное населеніе сочувственно относилось къ церковно-приходскимъ школамъ. Сочувствіе это выразилось въ болѣе или менѣе значительныхъ пожертвованіяхъ на пужды оныхъ какъ частныхъ обывателей, такъ и нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ, а также письменныхъ (общественныя приговоры) и словесныхъ заявленій этихъ обществъ поддерживать существованіе школъ опредѣленными денежными взносами и другими матеріальными пособіями.

Наиболѣе замѣчательными въ учебно-воспитательномъ отношеніи должны быть признаны нижеслѣдующія школы: Александро-Новская, Воскресенская и Свято-Духовская 1-я въ г. Харьковѣ, Дергачевская при Рождество-Богородичной церкви, Дергачевская при Николаевской церкви и Роганская (въ Харьковскомъ уѣздѣ), Ахтырская при соборѣ, Ряснянская при Свято-Димитріевскомъ монастырѣ и Хухрянская (въ Ахтырскомъ уѣздѣ); Богородицкая при Троицкой церкви, Покровская, Калениковская и Княжанская (въ Валковскомъ уѣздѣ), Кочетковская (въ Зміевскомъ уѣздѣ), Голодоминская (въ Изюмскомъ уѣздѣ), Маньковская, Торская и Ново-Глуховская (въ Бупянскомъ уѣздѣ), Богородицкая, Трехизбянская и Ново-Айдарская (въ Старобѣльскомъ уѣздѣ), Спасо-Преображенская и Николаевская въ г. Сумахъ и Локнянская въ (Сумскомъ уѣздѣ).

(Окончаніе будетъ).

Отъ Харьковскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.

Въ Харьковскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества въ теченіе февраля мѣсяца текущаго года поступило: членскіе взносы по 3 рубля; священниковъ: Іоанна Ѳедорова, Георгія Ѳедорова, Михаила Любидьскаго, Харлампія Ѳедорова, Іоанна Василевскаго, Іоанна Кузнецова, Капитона Баженова, Дмитрія Жуковскаго, протоіерія Георгія Попова, священниковъ: Іакова Макухина, Дим. Косьмина, Іакова Иванова, Николая Касьянова, Григорія Попова, Пнк. Розова, Митрофана Сильванскаго, Михаила Согина, Симеона Кустовскаго, Василія Попова, Алексѣя Булгакова,

Алексѣя Грекова, Симеона Петрова, Николая Филевскаго, Петра Григоровича, Стефана Любичаго, Мих. Чернявскаго, Мих. Оенева, Василя Жуковскаго, Василя Ерофалова, Іоанна Куницина, Василя Рождественскаго, прот. Евгенія Квитницкаго, свящ. Алексѣя Оптовцева, Іоанна Измайлова, діак. Василя Царевскаго, прот. Мих. Куницина, свящ. Зиновія Гладьова, Мих. Понамарева, Дим. Навродскаго, Николая Антонова, Леонтія Кохановскаго, Іоанна Николаевскаго, Павла Санжаревскаго, Іоанна Мартиновича, Николая Яковлева, Георгія Бородаева, Іакова Павлова, Василя Оедорова, Петра Стеллецкаго, прот. Георгія Стаховскаго, свящ. Алексѣя Сѣдикова, Оед. Платонова, Полиевкта Ахтырскаго, Павла Булгакова, Григорія Попова, Дим. Рубинскаго, Василя Самойлова, Николая Самойлова, Петра Гулишевскаго, Алексѣя Чугаева, Митрофана Балановскаго, Василя Хижнякова, прот. Захарія Добрецаго, свящ. Павла Клементьева, Максима Попова, Василя Покровскаго, Оедова Таранскаго, Іоанна Виноградскаго, Петра Авксененкова, Филиппа Соболева, Александра Щелинскаго, Илиі Черняева, Митрофана Шебатинскаго, прот. Оедора Любарскаго, свящ. Іоанна Дмитріева, Петра Скубачевскаго, Оедора Оружинскаго, Андрея Курасовскаго, Михайла Ковалевскаго, Константина Оедорова, прот. Петра Острогорскаго, Арсенія Павлова, свящ. Алексѣя Евдокимова, Павла Измайлова, Владиміра Ястремскаго, Петра Корнильева, Іоанна Грызодубова, Оедора Дзюбанова, Александра Рубинскаго, Порфирія Ведринскаго, Косьмы Огулькова, Сергѣя Евфимьева, Іоанна Яковлева, Василя Евецкаго, Виктора Евѣимова, Іосифа Крохатскаго, Григорія Салухина, Николая Рубинскаго, Петра Новицкаго, Стефана Попова, Іосифа Полницкаго, Арпстарха Стенурскаго, Андрея Люминарскаго, Іоанна Матвѣева, Михайла Лободовскаго, Александра Давидова, Измаила Дмитріева, прот. Петра Краснопольскаго, свящ. Антонія Дикарева, Алексѣя Лихницкаго, Петра Яновскаго, Михайла Кремповскаго, Василя Флоринскаго, Михайла Оедоровскаго, прот. Андрея Саввинова, свящ. Дмитрія Регишевскаго, прот. Марка Рокитянскаго, свящ. Петра Власова, Александра Церковницкаго, Іоанна Оглоблина, Петра Щербини, прот. Александра Литвинова, прот. Василя Добротворскаго, свящ. Оедора Кіаницына, Харьк. купца Андрея Денисова, надвор. сов. Георгія Доронина, Сергѣя Володина, Людмилы Селецкой, Карпа Иваненко, Владиміра Николаева, Ивана Прилуцкаго, Митрофана Маневскаго, Ивана Маневскаго, Николая Иванова, Ивана Буткова, Василя Скрынника, Никиты Акимова, Левенцова и

Ивана Дреева. Получено процентовъ на комитетскій капиталъ 206 р., благочин. 1 Ахтыр. окр. представлено кружечнаго сбора 41 р. 31 к., 4 Старобѣльскаго округа того же сбора 56 р. 12 к., собрано свящ. его же окр. отъ разныхъ лицъ 49 р. 73 к., благ. 2 Старобѣл. окр. предст. круж. сбора 19 р. 56 к., собрано въ его округѣ отъ разныхъ лицъ 20 р. 65 к., 2 Купян. окр. круж. сбора 25 р. 59 к., свящ. сего округа отъ разныхъ лицъ 38 р. 06 к., 4 Изюмскаго окр. пред. круж. сбора 6 р. 20 к., 2 Ахтырскаго окр. того же сбора 7 р. 76 к., свящ. 4 Изюм. окр. отъ разныхъ лицъ 12 р. 54 к., 2 Ахтыр. окр. отъ разн. лицъ 27 р. 41 к., благоч. 3 Волчан. окр. предст. круж. сбора 12 р. 50 к., собрано свящ. сего окр. отъ раз. лицъ 30 р. 35 к., 2 Сумскаго окр. предст. круж. сбора 96 р. 22 к., въ его же округѣ отъ раз. лицъ 55 р. 81 к., благоч. 4 Харьк. окр. предст. круж. сбора 17 р. 8 к., свящ. сего окр. отъ раз. лицъ 25 р. 80 к., свящ. 2 Изюмскаго окр. отъ раз. лицъ 15 р. 50 к., благочин. 2 Зміев. окр. предст. круж. сбора 25 р. 40 к., въ его же округѣ отъ раз. лицъ 20 р. 72 к., благочин. 1 Волчанскаго окр. предст. круж. сбора 22 р. 34 к., въ семь округѣ отъ разн. лицъ 46 р. 38 к., настоятелемъ харьк. кафедральнаго собора 46 р., свящ. 3 Лебедн. окр. отъ раз. лицъ 23 р. 9 к., благочин. 3 Харьк. окр. предст. круж. сбора 10 р. 23 к., свящ. его окр. отъ разн. лицъ 15 р. 52 к., благочин. 3 Изюмск. окр. предст. круж. сбора 15 р. 41 к., свящ. его округа собрано отъ раз. лицъ 57 р. 66 к., собрано въ Высочиновскомъ монастырѣ 3 р., круж. сбора отъ университетской церкви 3 р. Всего въ февралѣ мѣсяцѣ поступило: 1469 р. 94.

Въ тотъ же комитетъ въ теченіе марта мѣсяца н. г. поступило: двѣсти шестьдесятъ восемь рублей сорокъ семь копѣекъ (268 р. 47 коп.), а именно: членскихъ взносовъ въ 3 рубля отъ священника Василія Власова, Павла Леонтовича, Іоанна Рудинскаго, Николая Шосте, Андрея Стеллецкаго, Александра Ястремскаго, Андрея Салухина, протоіерея Алексія Артюховскаго, Афанасія Гапоненка, Николая Никитича Радченко, Александра Семеновича Илларионова, Николая Львовича Львова, полковника гвардіи Александра Куликова, Екатерины Николаевны Драшковской, надв. сов. Ивана Шафоростова, игумена Вассіана, іеродіакона Епифанія, прот. Стефана Любидцаго, потом. поч. гражд. Николая Петровича Вишневскаго, Андрея Николаевича Оберемка, прот. Іоанна Кратирова, свящ. Іакова Подольскаго и свящ. Александра Пантелѣева; благочиннымъ 1-го Богодуховскаго округа представлено кружечнаго

сбора 25 р. 63 к. и собранныхъ по листамъ свящ. отъ разныхъ лицъ 28 р. 72 к., казначеемъ Куряжскаго монастыря представлено сбора въ недѣлю православія 8 р. 52 коп., сбора въ ту же недѣлю въ Хар. кафедральномъ соборѣ 100 р., въ недѣлю прав. собрано въ церквахъ архіерейскаго дома 5 р. 30 к., въ Ахтырскомъ монастырѣ сбора въ ту же недѣлю 2 р., отъ крестьянина Никиты Чехлова 1 р., собрано священниками 1-го Ахтырск. окр. отъ разныхъ лицъ 28 р. 30 к., 268 р. 47 коп.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Съ 25 марта по 10 апрѣля сего года на устройство зданія для общежитія при семинаріи поступили слѣдующія пожертвованія: 1) доставленныя свящ. Петропавловской церкви, села Павловки, Старобѣльскаго уѣзда Семеномъ Петровымъ отъ причта и церковнаго старосты означенной церкви 10 р. и лично отъ него, свящ. Петрова 10 руб., *итого 20 руб.*; 2) доставленныя благочиннымъ 3-го Ахтырскаго округа свящ. Григоріемъ Поповымъ: отъ причта Троицкой церкви села Славгородка 8 р. 50 к., Дмитріевской села Ряснаго 5 р., Троицкой села Мезиновки 10 р., Успенской слоб. Краснополя 7 р. 50 к., Преображенской слоб. Краснополя 1 р. 50 к., Богородичной слоб. Пушкарной 12 р., Пятницкой села Бранцовки 3 р., Преображенской села Гречаниковки 5 р., Борисо-Глѣбской села Ясенка 2 р., Покровской слоб. Жыгайловки 6 р., Покровской слоб. Покровской 5 р., Преображенской села Гречаниковки 5 р., *итого 70 р. 50 коп.*; 3) доставленныя благочиннымъ 2-го Богодуховскаго округа свящ. Алексѣемъ Сидсаревскимъ: отъ причтовъ сего округа 110 р. и отъ церквей 80 р., *итого 190 р.* Увѣдомляя о семъ, правленіе семинаріи считаетъ долгомъ выразить глубокую благодарность жертвователямъ за ихъ сочувствіе нуждамъ семинаріи.

Епархіальныя извѣщенія.

Священникъ Троицкой церкви хутора Герасимова, Донской епархіи, Александръ *Касьяновъ*, перемѣщенъ на праздно священническое мѣсто при Старобѣльской соборной Покровской церкви.

— Священникъ Тихоновской церкви сл. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Любичкій* награжденъ набедренникомъ.

— Священникъ Вознесенской церкви сл. Савинецъ, Изюмскаго уѣзда, Павелъ *Дьяковъ*, согласно прошенію его, уволенъ отъ должности депутата 1-го благочинническаго округа Изюмскаго уѣзда, а на его мѣсто утвержденъ въ этой должности священникъ Вознесенской церкви сл. Песокъ, того же уѣзда, Іоаннъ *Раевскій*, по опредѣленію Епархіальнаго начальства, отъ 12—29 марта н. г.

— Надзиратель-рентиторъ Харьковскаго духовнаго училища, Иванъ *Лихницкій*, резолюціею Его Высокопреосвященства, утвержденъ въ должности преподавателя Закона Божія въ Харьковской мужской воскресной школѣ мѣстнаго общества грамотности.

— Діаконъ Александро-Невской церкви сл. Тополей, Купянскаго уѣзда, Іаннъ *Васильковскій*, опредѣленъ на священническое мѣсто къ Петро-Павловской церкви сл. Заводъ, Изюмскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Варваровской церкви сл. Капитольскаго, Изюмскаго у., діаконъ *Аксененковъ*, уволенъ, согласно прошенію его, отъ псаломщицкой должности, а на его мѣстой опредѣленъ безмѣстный діаконъ Николай *Стеллецкій*.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: по Изюмскому у. къ Іоанно-Предтеченской церкви сл. Пашковка кр. Павелъ *Косточенко*, къ Алексѣевской церкви сл. Курульки кр. Григорій *Ковалевскій*, къ Скорбященской церкви сл. Богородичной кр. Назарій *Шалашиный*, къ Покровской церкви сл. Котельвы, Ахтырскаго у., кр. Стефанъ *Волжъ*.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а:

Священническія: при Покровской церкви сл. Алисовки, Изюмскаго у., Успенской церкви сл. Алексѣевки, Старобѣльскаго уѣзда.

Діаконскія: Іоанно-Предтеченской церкви сл. Лютовки, Богодуховскаго уѣзда; Александро-Невской церкви сл. Тополей, Купянскаго уѣзда; Владиміро-Богородичной церкви с. Кочетка, Зміевскаго уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Кончина и погребеніе Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини ОЛЬГИ ѲЕОДОРОВНЫ.—Объясненіе рѣзкаго различія времени празднованія Пасхи на Западѣ и у насъ въ настоящемъ 1891 году.—Православіе и католичество Абиссиніи.—Новый Іерусалимскій Патріархъ.—О. Іоаннъ Кронштадтскій, какъ предметъ еретической мистификаціи.—Крещеніе ученаго мусульманина.—Продѣлки греховъ монаховъ.—Сельскіе банки.—Недѣльные банки.—Общество помощи въ несчастныхъ случаяхъ въ Псковѣ.—Переселенцы изъ Астраханской губ. въ Владивостокъ.—Таблицы 5% облигацій восточнаго займа выпедшихъ въ тиражъ 28 Января и 23 Февраля 1891 года.—Объявленія.

Кончина и погребеніе Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини ОЛЬГИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1-го апрѣля, въ 12 час. 20 мин. по полуночи, Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна въ Бозѣ почила въ городѣ Харьковѣ.

Въ Бозѣ почившая Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна, Супруга Великаго Князя Михаила Николаевича, родившаяся 8 (20) сентября 1839 г., до замужества Цецилія-Августа, была дочерью умершаго великаго герцога Леопольда Баденскаго († 1852 г.) и Софіи († 1865 г.), дочери короля Шведскаго Густава IV Адольфа. Въ супружествѣ находилась съ 16 августа 1857 года. Братъ въ Бозѣ почившей Великой Княгини, великій герцогъ Баденскій Фридрихъ-Вильгельмъ-Людвигъ находится въ супружествѣ съ Луизой-Маріей-Елисаветой, дочерью императора Германскаго Вильгельма I, родной теткой нынѣшняго императора Вильгельма II.

Въ Бозѣ почившая въ г. Харьковѣ, въ ночь съ 31 марта на 1 апрѣля, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна прослѣдовала изъ Петербурга на южный берегъ Крыма, въ имѣніе свое «Ай-Тодоръ», черезъ Харьковъ 28 марта въ 12 час. 53 мин. дня совершенно благополучно. На дальнѣйшемъ переходѣ, вблизи станціи «Алексѣевка», Августѣйшая Путешественница занемогла настолько серьезно, что явилась необходимость въ немедленной медицинской помощи. Вслѣдствіе этого экстренный поѣздъ съ Великой Княгиней прибылъ обратно въ Харьковъ, въ 6 ч. 55 м. вечера, того же числа. Для оказанія Великой Княгинѣ медицинскаго пособія были приглашены мѣстные врачи—проф. Оболенскій, Грубе, Зарубинъ и доктора Вышинскій и Франковскій. Къ глубочайшему прискорбію, болѣзнь прогрессировала и потому Августѣй-

шая больная, для большаго удобства и спокойствія, была перемѣщена въ вагона, въ которомъ пребывала, въ Царскія комнаты вокзала Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги. Въ 12 час. 20 мин. но-полуночи, на первое апрѣля, Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна въ Бозѣ почила, безъ страданій, въ присутствіи лицъ Своей свиты и дежурившихъ врачей. При Ея Высочествѣ состояли: гофмейстеръ д. с. с. Э. С. Мухановъ и фрейлина А. С. Озерова.

Тѣло Усопшей лежало на желѣзной кровати. Выраженіе лица въ Бозѣ почившей Великой Княгини спокойное, вроткое.

Придворный псаломщикъ читалъ у изголовья Усопшей псалмы. Для отданія воинскихъ почестей Ея Императорскому Высочеству выставленъ былъ почетный караулъ отъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.

1 Апрѣля, во второмъ часу по полудни, въ Царскихъ комнатахъ вокзала Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, настоятель Кааедрального собора о. Тимофей Павловъ, съ о. діаконѣмъ Троицкимъ, при хорѣ архіерейскихъ пѣвчихъ, отслужилъ панихиду по въ Бозѣ почившей Великой Княгинѣ Ольгѣ Ѳеодоровнѣ. На панихидѣ этой присутствовали: Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михайловичъ, члены свиты Усопшей и прислуга Ея.

Того-же дня вечеромъ, въ половинѣ десятаго, по случаю прибытія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Михаила Николаевича и Георгія Михайловича, была отслужена вторая панихида, на которой присутствовали Августѣйшій Супругъ Усопшей съ двумя Своими Сынѣями, свита и прислуга. Панихиду служили тѣ же о. Тимофей Павловъ и о. діаконъ Троицкій.

Въ тотъ-же день, во второмъ часу дня, въ Кааедральномъ соборѣ, по случаю кончины Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны, отслужена была преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ Сумскимъ, викаріемъ Харьковской епархіи, въ сослуженіи соборнаго и городскаго духовенства, панихида, на которой присутствовали: начальникъ губерніи т. с. А. И. Петровъ, и. д. командира 10-го армейскаго корпуса ген.-лейт. Ребиндеръ, начальникъ артиллеріи генер.-лейт. Эсауловъ, командиры отдѣльныхъ частей, попечитель учебнаго округа т. с. Н. П. Воронновъ Вельяминовъ, прокуроръ судебной палаты И. П. Закревскій, предсѣдатель окр. суда В. В. Ненарочкинъ, ректоръ университета М. М. Алексѣенко, профессора университета, уѣздный предводитель дворянства князь Д. Ф. Голицынъ, вице-губернаторъ А. Д. Милютинъ, городской голова И. О. Фесенко, Члены городской упра-

вы, представители общественныхъ и сословныхъ учреждений и масса народа.

2 Апрѣля, въ 9^{1/2} часовъ утра. въ кафедральномъ соборѣ преосвященный Владиміръ, епископъ Сумскій, въ сослуженіи городского духовенства, совершилъ Божественную литургію и панихиду по въ Божѣ почившей Государынѣ Великой Княгинѣ Ольгѣ Теодоровнѣ.

2-го Апрѣля, въ семь часовъ вечера, у гроба въ Божѣ почившей, поставленномъ на катафалкѣ въ Царскихъ покояхъ, преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи настоятеля кафедральнаго собора протоіерея о. Тимофея Павлова и о протоіерея Дахневскаго совершена была панихида, на которой присутствовали: начальникъ губерніи А. И. Петровъ, попечитель учебнаго округа Н. П. Воронцовъ-Вельяминовъ, вице-губернаторъ, графъ А. Д. Милютинъ, прокуроръ судебной палаты И. П. Закревскій, Харьковскій уѣздный предводитель дворянства князь Д. Ф. Голицынъ и другіе представители и дамы высшаго мѣстнаго общества.

По окончаніи заупокойнаго богослуженія, къ Царскимъ покоямъ былъ поданъ поѣздъ: траурный вагонъ былъ обить какъ внутри, такъ и снаружи чернымъ сукномъ; среди его помѣщался катафалкъ, около котораго размѣщенны были принесенные ко гробу вѣнки. Гробъ съ останками въ Божѣ почившей Великой Княгини, при пѣніи церковнаго хора пѣвчихъ и при звукахъ военнаго оркестра, игравшаго «Коль славенъ нашъ Господь», перенесенъ былъ высшими военными и гражданскими чинами изъ Царскихъ покоевъ въ приготовленный траурный вагонъ. Преосвященный Владиміръ, отслуживъ литію, осѣнилъ печальный поѣздъ напутственнымъ крестнымъ знаменемъ. Въ 8 часовъ 33 минуты поѣздъ съ останками Ея Императорскаго Высочества отбылъ изъ Харькова въ Петербургъ; съ этимъ же поѣздомъ изволили отбыть Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ, Николай Михайловичъ и Георгій Михайловичъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ пожертвовать 1000 р. для раздачи бѣднымъ города Харькова, при чемъ раздача пособій должна быть произведена отъ имени въ Божѣ почившей Государыни Великой Княгини Ольги Теодоровны.

4-го апрѣля, въ 8 час. вечера, прибылъ въ Москву экстренный траурный поѣздъ съ тѣломъ въ Божѣ почившей. Послѣ литіи въ

Курскомъ вокзалѣ, поѣздъ прослѣдовалъ на Николаевскій вокзалъ. На дебаркадерѣ, убранномъ чернымъ сукномъ, тѣло встрѣтили, въ полномъ траурѣ, всѣ высшія лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и масса народа. Почетный караулъ былъ выставленъ отъ Екатеринославскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки, исполнившимъ «МолиТВу». Послѣ торжественной панихиды поѣздъ отбылъ въ Петербургъ.

4-го апрѣля происходила церемонія перенесенія прибывшаго изъ Харькова тѣла въ Бозѣ почившей Великой Княгини Ольги Феодоровны съ вокзала желѣзной дороги въ Петропавловскій соборъ. Тѣло покойной Великой Княгини прибыло на экстренномъ поѣздѣ въ особомъ траурномъ вагонѣ, обитомъ чернымъ сукномъ внутри и убранномъ тропическими растеніями. Великій Князь Михайлъ Николаевичъ съ Августѣйшими Сыновьями прибылъ съ тѣмъ-же поѣздомъ.

Былъ прекрасный, почти лѣтній солнечный день. Массы народа съ полудня уже заняли тротуары по всему пути печальной процессіи. Особенно много народа находилось на Знаменской площади.

Къ 12^{1/2} часамъ построились войска, начиная съ Знаменской площади, отъ вокзала николаевской желѣзной дороги, вдоль по Невскому до Литейнаго проспекта. Отрядъ войскъ составляли: весь л.-гв. преображенскій полкъ, рота л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи батальона, два сводныхъ пѣшихъ артиллерійскихъ батальона съ хоромъ музыки отъ гвардейской артиллерійской бригады, батарея Михайловскаго артиллерійскаго училища и 1-я Его Императорскаго Высочества Генераль-Фельдцейхмейстера 2-й артиллерійской бригады, л.-гв. конно-гренадерскій полкъ, въ конномъ строю, двѣ батареи (2-я и 6-я донская) гвардейской конно-артиллерійской бригады и конная батарея офицерской артиллерійской школы, затѣмъ 1-я, 4-я и 5-я батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады, въ конномъ строю, въ составѣ 3-хъ эскадроновъ при хорѣ бригадныхъ трубачей. Всѣми войсками командовалъ начальникъ артиллеріи гвардейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ Свиньинъ.

Къ 1 часу дня на Николаевскомъ вокзалѣ собрались: духовенство, придворныя дамы и кавалеры, высшіе гражданскіе чины, генералы, депутаціи отъ обществъ, въ которыхъ принимала участіе Покойная Великая Княгиня, и участвовавшія въ процессіи; затѣмъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья и Великія Княгини.

На дворѣ станціи вытянулась назначенная въ почетный карауль рота со знаменемъ отъ 2-го военнаго Константиновскаго училища при хорѣ музыки отъ 1-го военнаго Павловскаго училища.

Поѣздъ подошелъ къ Николаевскому вокзалу ровно въ 2 часа.

Государь Императоръ и Государыня Императрица ѣздили встрѣчать тѣло въ Бозѣ почившей Великой Княгини въ Тосно.

Гробъ встрѣтили высокопреосвященные митрополиты Исидоръ и Іоанникій, съ двумя архіереями и придворнымъ духовенствомъ. Въ Вагонѣ преосвященные совершили литію. Камергеры сняли покровъ съ гроба.

Государь Императоръ съ Великими Князьями приняли изъ вагона гробъ. Высочайшія Особы вынесли его на рукахъ и поставили на печальную колесницу подъ бѣлымъ газетовымъ балдахиномъ, украшеннымъ Великокняжескою короною.

Гробъ затѣмъ былъ покрытъ парчевымъ золотымъ покровомъ съ горностаевою опушкой. На крышкѣ гроба лежалъ вѣнокъ и у изголовья его также былъ прикрѣпленъ другой вѣнокъ—золотой.

Шествіе тронулось. Согласно церемоніалу, его открывалъ эскадронъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка, шефомъ котораго состоитъ Великій Князь Михайлъ Николаевичъ; затѣмъ шла прислуга при дворѣ Великаго Князя.

Командиръ лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона, съ двумя ассистентами изъ штабъ-офицеровъ, несъ Россійскій гербъ. За нимъ слѣдовали: депутаціи, чиновники конторы Великокняжескаго Двора, генаралы и высшіе гражданскіе чины—последніе по 3 врядь.

Эскадронъ конно-гренадеръ отдѣлялъ отъ нихъ духовную процессію, которая растянулась почти на версту. За чинами Двора, несшими ордена, шли исаакіевскіе, кафедральныя и митрополичьи пѣвчіе, причетники городскихъ церквей, діаконы; священники слѣдовали за причтомъ и хоругвями по 2 врядь, настоятель Спасо-Преображенскаго собора и 4 архимандрита шли во главѣ городского духовенства, за ними шли придворные пѣвчіе и придворное духовенство, преосвященные викарные епископы Никандръ и Николай и высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ московскій и коломенскій. По сторонамъ духовной процессіи шли пажи съ факелами въ рукахъ.

Печальную колесницу везли 6 лошадей цугомъ, въ траурныхъ попонахъ. У штанговъ стояло 4 камергера, при кистяхъ шли вторые чины Двора.

Государь Императоръ рядомъ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ

Николаевичемъ шель за гробомъ. Всѣ Великіе Князья, въ Петербургѣ находящіеся, Министръ Императорскаго Двора, Военный Министръ, Командующій Императорскою Главною Квартирою и лица Императорской Свѣты слѣдовали позади.

Ея Величество ѣхала въ траурной каретѣ въ 8 лошадей цугомъ, вмѣстѣ съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Ксенією Александровною.

Въ слѣдующихъ каретахъ слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгиня Марія Павловна и Елизавета Ѳеодоровна, Александра Георгіевна и герцогиня Елена Георгіевна Мекленбург-Стрелицкая.

За великокняжескими экипажами ѣхалъ рядъ каретъ съ придворными дамами и подъ звуки похоронныхъ маршей двигались войска. У церкви Знаменской, Сергіевскаго всей артиллеріи собора и Святотроицкаго собора на Петербургской сторонѣ процессія останавливалась, на встрѣчу ея выходило мѣстное духовенство съ крестами и хоругвями и митрополитъ Іоанникій совершалъ литію. У домової церкви департамента удѣловъ стоялъ хоръ пѣвчихъ, встрѣтившій процессію пѣніемъ «Святый Боже». На Выборгской сторонѣ стояли студенты медицинской академіи, ученики протехнической и фельдшерской школъ. Въ 4 часа 20 минутъ по полудни процессія пришла въ вѣрность. Въ Петропавловской крѣпости, у собора, былъ выстроенъ почетный караулъ отъ лейб-гвардіи егерскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки, заигравшимъ гимнъ «Коль славенъ». Высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ съ членами святѣйшаго синода вышелъ на встрѣчу на паперть. Ея Величество и Великіе Князья сняли гробъ съ колесницы и внесли въ соборъ, гдѣ и поставили на катафалкъ подъ балдахномъ. У гроба стало дежурство.

Митрополитъ Исидоръ съ членами синода и придворнымъ духовенствомъ совершилъ панихиду.

Вечеромъ, въ 9 час., была совершена другая панихида, на которую собрались придворныя дамы, первые и вторые чины Двора, придворные кавалеры, высшіе военные и гражданскіе чины.

Въ ночь послѣ второй панихиды соборъ былъ открытъ для всѣхъ молящихся. Погребеніе совершено 5 апрѣля.

Печально-величественную картину, по словамъ столичныхъ газетъ, представлялъ соборъ. Посрединѣ возвышался роскошный балдахинъ, поставленный на помость, крытомъ краснымъ сукномъ съ золотыми позументами. Золоченныя колонны балдахина держа-

ли золоченую-же куполообразную сѣнь, увѣнчанную на верху Великокняжескою короною, а по сторонамъ, у основанія сѣни, красовались букеты бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Со всѣхъ сторонъ балдахина до полу ниспадали тяжеловѣсныя драпировки изъ серебрянаго газета.

Подъ балдахиномъ на золоченомъ катафалкѣ, между четырьмя большими бронзовыми подсвѣчниками, обтянутыми бѣлымъ и чернымъ крепомъ, стоялъ гробъ съ тѣломъ Великой Княгини, покрытый Великокняжескимъ покровомъ.

За балдахиномъ стоялъ аналой съ св. Евангеліемъ и двумя золочеными въ траурѣ большими подсвѣчниками по сторонамъ. По обѣ стороны аналая, у самаго подножія балдахина, стояли по два табурета, на которыхъ лежали орденскіе знаки почившей Великой Княгини. Священникъ читалъ за аналоемъ Евангеліе.

Кругомъ всего балдахина и на его ступеняхъ расположено дежурство: на верху по сторонамъ гроба придворныя дамы въ траурныхъ платьяхъ и чепцахъ съ длинными креповыми вуалями, ниспадающими до полу, двое особъ второго и третьяго классовъ, два камергера и два камеръ-юнкера по сторонамъ.

Внизу при гробѣ стояли на часахъ съ каждой стороны по два—четыре гвардейскіе офицеры въ полномъ траурѣ и два унтеръ-офицера отъ роты дворцовыхъ гренадеръ.

Въ соборѣ ряды царственныхъ могилъ роскошно убраны растеніями и цвѣтами изъ придворныхъ оранжерей. Могила Императора Александра II представляетъ цѣлый маленькій садикъ.

Въ пятницу, 5-го апрѣля, къ 10 часамъ утра въ соборъ Петропавловской крѣпости съѣхались придворныя дамы, члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Высочайшаго Двора, статсъ-секретари, почетные опекуны, придворные кавалеры, генераль-адъютанты, свиты Его Величества генераль-майоры, флигель-адъютанты и адъютанты великихъ князей, генералы, штабъ и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота и особы первыхъ четырехъ классовъ съ супругами. Къ этому же времени прибыли въ соборъ послы, посланники и остальные лица дипломатическаго корпуса съ супругами. Въ 9 часовъ утра къ крѣпости прибыли войска въ слѣдующемъ составѣ: л.-г. Егерскій полкъ, занявшій мѣсто на крѣпостномъ валу и эскадронъ л.-гв. Конногренадерскаго полка со штандартомъ, выстроившійся въ пѣшемъ строю фронтомъ къ собору. Отъ этого же полка стояли у всѣхъ дверей собора парные часовые. Подлѣ Троицкаго моста стала ба-

тарей Михайловскаго артиллерійскаго училища в 1 батарея второй пѣшей гвардейск. артиллерійской бригады. Къ началу одиннадцатаго часа въ соборъ пріѣхали: Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини Марія Павловна, Елисавета Теодоровна, Александра Георгіевна, Екатерина Михайловна, герцогиня Елена Георгіевна Мекленбургъ Стрелицкая, Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Кирилль Владиміровичъ, Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ Младшій, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Георгій Михайловичъ, Алексѣй Михайловичъ, князь Евгенийъ Максимилиановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, принцы Александръ Петровичъ и Петръ Александровичъ Ольденбургскіе, герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе и пріѣхавшіе изъ-за-границы принцъ Вильгельмъ Баденскій и принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій, являющійся представителемъ Германскаго императора. Въ 10 часовъ 20 минутъ въ соборъ прибылъ Его Величество Государь Императоръ. Вслѣдъ за Государемъ пріѣхала Ея Величество Государыня Императрица вмѣстѣ съ Великою Княжною Ксенією Александровною. Съ прибытіемъ Ихъ Величествъ началась заупокойная литургія, которую служилъ высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ Московскій, въ сослуженіи съ протопресвитеромъ І. М. Янышевымъ, саккеларіемъ придворнаго собора Толмачевымъ и духовникомъ усопшей Великой Княгини Ольги Теодоровны, протоіереемъ Титовымъ.

Послѣ окончанія литургіи началось отпѣваніе, на которое вышли высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ и всѣ пребывающіе въ Петербургѣ члены Святѣйшаго Синода. Когда отпѣваніе окончилось, ко гробу подошелъ Государь Императоръ и простился съ тѣломъ усопшей Августѣйшей тетки Своей. За Государемъ подошла Императрица, затѣмъ Великій князь Михаилъ Николаевичъ съ сыновьями и остальные особы Императорской Фамиліи. Затѣмъ гробъ былъ закрытъ и Государь Императоръ и Великіе Князья понесли его къ могилѣ, помѣщающейся съ правой стороны собора. Могила-святъ внутри была заполнена цвѣтами. На рукахъ дворцовыхъ гренадеръ гробъ съ останками усопшей Великой Княгини былъ опущенъ въ могилу. Это было ровно въ 12 час. 30 м. Въ то же мгновеніе раздались салютъ изъ орудій крѣпости и артиллеріи, стоявшей у Троицкаго моста, и ружейные залпы Егерскаго

полка. На могилу были возложены вѣнки отъ особъ Императорской Фамиліи и отъ различныхъ учреждений.

Въ 12 час. 40 мин. Государь Императоръ и Государыня Императрица уѣхали изъ собора. При выходѣ Государя изъ воротъ собора, на правомъ флангѣ лейбъ-гвардейскаго Конногренадерскаго полка находился Августѣйшій начальникъ второй гвардейской кавалерійской дивизіи Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій. Ихъ Величества вмѣстѣ съ Великою Княжною Ксенією Александровною уѣхали на Петербургскую станцію Варшавской желѣзной дороги и оттуда въ Гатчину. Вслѣдъ за Ихъ Величествами уѣхали изъ собора и особы Императорской Фамиліи.

— Значительная разница въ 35 дней, замѣчаемая въ этомъ году между днями празднованія св. Пасхи по старому стилю и по новому, объясняется слѣдующимъ образомъ. День празднованія св. Пасхи опредѣляется особыми правилами, установленными въ 325 году на Никейскомъ соборѣ, имѣющимъ цѣлью не допускать совпаденія дня христіанской пасхи съ іудейской и формулированными такимъ образомъ: св. Пасха празднуется въ первое воскресенье послѣ мартовскаго полнолунія; если это полнолуніе состоится 19-го марта или ранѣе, то Пасха празднуется въ первое воскресенье послѣ апрѣльскаго полнолунія; наконецъ, если въ обоихъ случаяхъ полнолуніе придется въ пятницу, субботу или воскресенье, то празднованіе Пасхи откладывается до слѣдующаго воскресенья. Для настоящаго 1891 г. 1 марта новаго стиля пришлось на 17 февраля стараго стиля и, такимъ образомъ, новолуніе мартовскаго синодическаго мѣсяца луны 1891 г. григоріанскаго календаря пришлось на 10 марта новаго стиля, а полнолуніе этого луннаго мѣсяца на 25 марта въ среду, т. е. на 13-е марта по стар. стилю, и Пасха праздновалась въ воскресенье 29-го марта или 17-го марта по старому стилю. Новолуніе же мартовскаго синодическаго мѣсяца этого года по Юліанскому календарю, дѣйствующему у насъ, приходится на 27-е марта стараго стиля, и полнолуніе этого мартовскаго луннаго мѣсяца будетъ 12-го апрѣля въ пятницу, но такъ какъ послѣднее правило Никейскаго собора говоритъ, что если новолуніе приходится въ пятницу, то празднованіе Пасхи нужно перенести черезъ воскресенье, и поэтому Пасха этого года приходится въ воскресенье, 21-го апрѣля. Этой-то разницей въ дняхъ новолунія и полнолунія мартовскаго синодическаго мѣсяца луны, по старому и новому стилю, и объясняется та значительная разница въ дняхъ празднованія св. Пасхи, которая замѣчается въ настоящемъ году.

— Г. Каргополовъ помѣстилъ въ Турьестанскихъ вѣдомостяхъ весьма замѣчательный рассказъ о положеніи дѣлъ въ Абиссиніи. Это—рассказъ абиссинскаго монаха Ѳедора, переданный мнѣ въ присутствіи моихъ сопутниковъ: Н. Кочерина, И. Ценкальскаго, Н. Лисицкаго и М. Микотина, во время возвращенія нашего, въ минувшемъ 1890 году, изъ сѣверо-восточной Африки, гдѣ я коллектировалъ для Императорскаго Московскаго Общества Естествознанія и Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растений.

Негусъ Іоаннъ имѣлъ стремленіе къ сближенію съ Россіей. Но Менеликъ построилъ свою политическую карьеру на католицизмѣ. Въ концѣ царствованія негуса Іоанна, хотя и замѣчались иногда какія-то, непонятныя въ то время, дѣйствія католическаго монастыря и секретныя сношенія его съ Менеликомъ, но большаго значенія этому не придавалось. Настоящая цѣль католическаго монастыря я Менелика обнаружилась только послѣ смерти негуса Іоанна, еще при жизни негуса Іоанна умеръ единственный его сынъ и наслѣдникъ; рассказывали всѣ, что онъ былъ отравленъ; такъ же какъ не сомнѣвались затѣмъ и въ насильственной смерти самого негуса Іоанна, послѣдовавшей вскорѣ.

То и другое приписывали Менелику, при пособіи врача-іезуита. Такимъ путемъ Менеликъ добился царства. Принятіе Менеликомъ католичества при вступленіи на престолъ негусовъ привело въ такой ужасъ все православное населеніе Абиссиніи, что народъ призналъ Менелика антихристомъ. Это еще болѣе подтвердилось объявленіемъ объ уничтоженіи православія.

Абиссинскія войска, находившіяся внѣ страны, въ походѣ противъ мардистовъ, узнавъ о смерти негуса Іоанна, вступленіи на престолъ Менелика, принятіи имъ католичества и страшномъ избіеніи въ государствѣ православныхъ іезуитами и подкупленными ими дикарями, двинулись обратно, въ свое отечество, для прекращенія звѣрствъ и гоненій на православныхъ. Но италіанскія войска заняли сильно укрѣпленный горный проходъ и загородили дороги абиссинской арміи, вооруживъ въ то же время противъ Абиссиніи Данаїльцевъ, Сомалійцевъ и разбойничьи племена Арабовъ-кочевниковъ.

Это возстаніе было подавлено, особенно при помощи репрессалій противъ семействъ возставшихъ, и съ тѣхъ поръ католики хозяйничаютъ въ странѣ. Православіе сильно преслѣдуется, католичество же, поддерживаемое Менеликомъ и его сторонниками, получило религіозное первенство въ странѣ. Устроено вновь нѣс-

олько монастырей и основано какое-то духовное судилище для православныхъ, яко бы еретиковъ. Каждое выдающееся лицо изъ Абиссинцевъ, обыкновенно обвиняется въ какихъ-нибудь замыслахъ противъ правительства, причеиъ состояніе его конфискуется, а малолѣтніа дѣти берутся въ устроенныя при монастыряхъ школы, гдѣ уже силой принуждаются къ принятію католичества. Обученіе происходитъ на италіянскомъ языкѣ, такъ какъ абиссинскій языкъ строго преслѣдуется не только при разговорѣ дѣтей, но не допускается даже при богослуженіи въ церквахъ туземцевъ.

О дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ г. Каргополовъ не имѣетъ свѣдѣній, но разсказчикъ увѣрялъ его, что—даже и въ настоящее время еслбы находился въ Абиссиніи представитель православной Россіи или духовная русская миссія, то присутствіе ихъ принесло бы немалую пользу несчастной странѣ. Какое душевное расположеніе и истинно братскія чувства питаютъ Абиссинцы къ Рускимъ, я понялъ только тогда, когда встрѣтился съ абиссинскимъ монахомъ Ѳедоромъ. Абиссинцы по своей простотѣ, добротѣ и довѣрчивости—дѣти, а потому обидить ихъ немудрено, а помощи имъ ждать не откуда, кромѣ великой и единовѣрной, православной Россіи.

— Патріархомъ Іерусалимскимъ избранъ блаженный Герасимъ, патріархъ Антіохійскій. Греческія газеты сообщаютъ слѣдующія о немъ подробности:

Блаженный Герасимъ родомъ изъ Пелопонеса. Въ мѣръ онъ носилъ имя Константина Пропапаса. Въ молодыхъ годахъ онъ пріѣхалъ въ Іерусалимъ къ своему дядѣ, Герасиму, архіепископу Лидскому, и здѣсь кончилъ курсъ въ школѣ при Крестномъ монастырѣ. Въ 1860 году онъ былъ посланъ патріархомъ Кирилломъ въ аѳинскій университетъ для изученія физико-математическихъ наукъ. Съ 1866 года онъ преподавалъ эти науки въ школѣ Крестнаго монастыря, вплоть до самаго закрытія этой школы. Вскорѣ послѣ того, онъ былъ рукоположенъ въ архіепископа Филadelphійскаго (Палестина), причеиъ принялъ имя своего дяди. При патріархѣ Іерооѣ онъ былъ представителемъ его въ Константинополѣ, находясь въ санѣ митрополита Скиеопольскаго. Послѣ русско-турецкой войны 1877—1878 годовъ онъ ѣздилъ, по порученію Святогробскаго братства, въ Берлинъ ходатайствовать объ освобожденіи румынскихъ имѣній братства отъ конфискаціи, наложенной на нихъ румынскимъ правительствомъ. Въ 1884 году патріархомъ Никодимомъ онъ былъ вызванъ въ Іерусалимъ, гдѣ и находился. Послѣ смерти, въ 1885 году, патріарха Антіохійскаго блаженнаго Іерооѣ,

онъ по указанію блаженнаго Никодима и съ его помощію былъ избранъ антиохійскимъ синодомъ въ патріарха Антиохійскаго.

— О, Іоаннъ Кронштадтскій сдѣлался предметомъ еретической мистификаціи явно корыстнаго свойства.

Какъ рассказываетъ въ «Гражданинѣ» нѣкто г. Тор—овъ, здѣсь въ Петербургѣ объявился подражатель почтеннаго пастыря. Онъ выдаетъ себя за праведника, принимаетъ просителей, молится за нихъ и исцѣляетъ отъ всякихъ немощей. Въ почитателяхъ у него нѣтъ недостатка. Разсказчикъ былъ на одномъ изъ его моленій.

Молитва его была похожа на молебень,—разсказываетъ онъ:— было прочитано Евангеліе и сдѣланъ отпускъ. По отпускѣ, онъ далъ пріѣзжимъ цѣловать двѣ маленькія свои походныя иконы. По совершеніи всего этого, къ нему подступили первымъ долгомъ богатые или болѣе или менѣе состоятельные и, объясняя свои нужды, просили его святыхъ молитвъ и благословенія, жертвуя ему при этомъ деньгами, а нѣкоторые вещами, кои онъ принималъ, ни отъ чего не отказываясь, въ веселомъ настроеніи духа, не ломаясь при этомъ предъ ними. Предъ бѣдными же, кои нуждались въ его помощи, онъ страдалъ зѣло почему-то, и если кому и дасть что, въ видѣ маленькаго пособія, то съ крикомъ и руганью. Тѣмъ, кои нуждались въ его совѣтѣ, онъ давалъ наставленіе, согласно ихъ просьбѣ, но все это дѣлалось какъ-то съ высоты святости. Самая суть его поученій состояла въ томъ, что онъ, незамѣтнымъ для посѣтителей образомъ, въ своихъ наставленіяхъ проводилъ страшнѣйшую еретическую мысль о второмъ сошествіи на землю Господа во плоти, въ лицѣ отца Іоанна. Такъ онъ говорилъ въ поученіяхъ, между прочимъ, слѣдующее: «поѣзжайте къ отцу Іоанну, что онъ вамъ благословитъ, то знайте, что благословило вамъ и небо, и земля, такъ какъ онъ Господь, ихъ», «слушайте, что скажетъ вамъ о. Іоаннъ и исполняйте, потому что онъ Спаситель вашъ», «вѣрьте, что онъ Искушитель нашъ», «кто какъ вѣритъ, тотъ такъ и получитъ», «вѣруйте въ него, что онъ Спаситель» — и многое, тому подобное. Почитатели, народъ простой, состоящій по большей части изъ купеческаго званія, которыми онъ существуетъ, не свѣдующій ни въ св. Писаніи, ни яже въ немъ, почитая его за святого мученика, подвижника, прозорливца, вѣрятъ и его словамъ.

— 5-го сего марта въ Равенской пустыни, какъ сообщаетъ «Волжскій Вѣстникъ», состоялось крещеніе Г. Ахмерова, окончившаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ одно изъ казанскихъ медресе и вы-

державнаго испытаніе у Оренбургскаго мѹфтія на званіе' муллы. Вскорѣ послѣ окончанія своего образованія, новообращенный познакомился съ профессоромъ Казанской духовной академіи отцемъ Е. А. Маловымъ, съ исключительною цѣлію убѣдить послѣдняго въ правотѣ магометанскаго вѣроученія, но результатомъ продолжительныхъ и многолѣтнихъ собесѣдованій съ отцемъ Маловымъ явилось принятіе самимъ Ахмеровымъ христіанства. Крещеніе совершено при торжественной обстановкѣ Е. А. Маловымъ въ сослуженіи съ настоятелемъ и братіей монастыря. Одинъ изъ членовъ совѣта братства святителя Гурія былъ крестнымъ отцомъ новообращеннаго, нареченнаго Павломъ Николаевичемъ Ахмеровымъ. Г. Ахмеровъ будетъ состоять лекторомъ арабскаго языка при Казанской духовской академіи, гдѣ онъ и поселился. (М. В.).

— «Астраханск. Вѣстникъ» сообщаетъ о слѣдующихъ продолженіяхъ, такъ называемыхъ, «грековъ-монаховъ». Къ одному казаку пришли эти господа и стали просить пожертвовать что-нибудь на покупку подсвѣчника для ихъ монастыря. Казакъ далъ имъ 5 руб., говоря что болѣе у него денегъ нѣтъ, а то далъ бы и болѣе. Черезъ нѣсколько времени господа эти опять пожаловали къ нему и передали письмо, полученное ими, будто-бы съ Аѳона, въ которомъ изображается ему благодарность и просьба еще пожертвовать сколько-нибудь. Казакъ далъ еще 10 руб. и просилъ помолиться о своихъ грѣхахъ. Проходитъ нѣсколько времени и опять является къ нему «грекъ-монахъ» (на этотъ разъ какой-то другой) и спрашиваетъ, сколько онъ пожертвовалъ прежде приходившимъ къ нему монахамъ; тотъ сказалъ: «Я—говорить грекъ,—сынъ аѳонскаго благочиннаго, меня отецъ послалъ провѣрить, кто сколько пожертвовалъ. Ваши пожертвованія получены, на нихъ купленъ подсвѣчникъ и на немъ были зажжены семь свѣчей (по числу душъ въ семьѣ казака), но у васъ въ семьѣ есть большой грѣшникъ, потому что одна свѣча не горитъ,—шестъ горятъ хорошо, а одна гаснетъ. Поэтому вамъ еще надо пожертвовать, а мы поусерднѣе за васъ помолимся». Замолить грѣхи казаку хочется, а денегъ нѣтъ. Не долго думая, онъ беретъ лошадь и отдаетъ грекамъ, а тѣ запрягли ее и были таковы...

— Министерство Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшило, въ видѣ опыта, нѣкоторымъ земствамъ южныхъ губерній учредить сельскіе банки на такихъ основаніяхъ: за единицу для устройства банка принимается волость; для образованія фонда банка земство выдаетъ сумму въ размѣрѣ до 3,000 рублей на одинъ банкъ. Ссуды

отъ земства безпроцентныя и уплачиваются изъ прибылей банка, причемъ волость отвѣчаетъ за возвратъ ссудъ. Проценты, взимаемые за выдачу ссудъ крестьянамъ, не должны превышать 4% въ годъ. Главнѣйшая цѣль учрежденія банковъ—воспособленіе крестьянамъ въ моменты платежа податей и разныхъ сборовъ, въ видахъ предупрежденія распродажи хлѣба по низкимъ цѣнамъ, а также помощь во время неурожаевъ, пожаровъ, различныхъ бѣдствій и т. п. Банкамъ разрѣшается также выдавать ссуды крестьянамъ для организаціи мелкихъ промышленно-торговыхъ предприятий, причемъ размѣръ ссудъ можетъ простираться отъ 3 до 300 рублей.

— Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обратило вниманіе на дѣятельность такъ - называемыхъ «недѣльныхъ банковъ». Послѣдніе существуютъ исключительно въ южныхъ и малороссійскихъ губерніяхъ и составляютъ продуктъ крайней нужды бѣдныхъ классовъ населенія въ мелкомъ кредитѣ. Организаторы «недѣльныхъ» банковъ выдаютъ нуждающимся небольшія суммы не подъ залогъ вещей, а подъ вексель, причемъ, обыкновенно, сумма ссуды пишется вдвое. Затѣмъ ссуда, съ громадными, обыкновенно, процентами, погашается мелкими еженедѣльными взносами, при этомъ почти никогда не бываетъ случаевъ обмана со стороны кредитующихся, такъ какъ въ противномъ случаѣ неисправный должникъ лишается возможности получить ссуду гдѣ-бы то ни было. Владѣльцы «недѣльныхъ» банковъ, помимо беспощаднаго преслѣдованія неисправнаго должника взысканіями, сообщаютъ другъ другу имена такихъ лицъ и потому имъ прекращается всякій кредитъ. Клиентами «недѣльныхъ» банковъ являются по преимуществу мелкіе торговцы, разнощики, кустари, ремесленники и т. д. Ведя тайнымъ образомъ громадные денежные обороты, владѣльцы «недѣльныхъ» банковъ не несутъ никакихъ особыхъ повинностей, хотя нерѣдко обороты такого банка превышаютъ размѣръ операций любой банкирской конторы. Помимо вредной ростовщической дѣятельности, не контролируемой никакими властями, владѣльцы «недѣльныхъ» банковъ держатъ въ полной кабалѣ все мѣстное населеніе и пользуются этимъ обстоятельствомъ для обдѣльванія разныхъ темныхъ дѣлъ, для вліянія на разные стороны общественнаго управленія и т. д. Теперь предполагается произвести точное разслѣдованіе о числѣ и размѣрахъ дѣятельности «недѣльныхъ» банковъ и принять противъ дальнѣйшаго существованія ихъ энергичныя мѣры.

— Длинный рядъ псковскихъ благотворительныхъ учреждений на дняхъ украсился новымъ органомъ помощи нуждающимся. Мы говоримъ о «Псковскомъ Обществѣ помощи въ несчастныхъ случаяхъ», совершенно своеобразномъ учрежденіи, до сихъ поръ нигдѣ еще не существовавшемъ въ томъ видѣ, какъ оно организовано во Псковѣ, преимущественно по инициативѣ супруги начальника губерніи А. М. Пашенко.

Уставъ Общества утвержденъ только 11 января нынѣшняго года и основаніе этого новаго кружка добровольной помощи несчастнымъ началось съ пожертвованія трехъ тысячъ рублей: коммерціи совѣтникомъ В. Н. Хмѣлинскимъ на его нужды. Согласно уставу, дѣятельность Общества состоитъ: а) въ оказаніи единовременной помощи пострадавшимъ отъ пожаровъ, наводненій и другихъ подобныхъ бѣдствій, лишившихъ этихъ лицъ источниковъ къ дальнѣйшему существованію; б) въ выдачѣ единовременныхъ пособій лицамъ «бѣднаго состоянія», лишившимся вслѣдствіе тяжелой болѣзни возможности зарабатывать средства къ жизни личнымъ трудомъ; в) въ выдачѣ единовременнаго пособия малолѣтнимъ и вообще бѣднымъ семействамъ оставшимся по случаю смерти главы семейства безо всякихъ средствъ къ жизни, и г) въ содѣйствіи къ выѣзду изъ города Пскова иногороднимъ, потерявшимъ возможность продолжать путь вслѣдствіе болѣзни или какихъ-либо несчастныхъ случаевъ. Всѣ вообще пособія производятся безвозвратно, за исключеніемъ пособій послѣдняго рода: снабженіе нуждающихся средствами на выѣздъ можетъ быть производимо и безъ отдачи выданнаго, и залмообразно, но безъ процентовъ. Пожертвованный г. Хмѣлинскимъ капиталъ считается неприкосновеннымъ, и Обществу предоставляется право пользоваться только процентами съ этихъ денегъ; затѣмъ уставъ указываетъ и другіе, впрочемъ, совершенно заурядные источники для образованія средствъ Общества, какъ-то: членскіе взносы, пожертвованія какъ членовъ, такъ и постороннихъ лицъ, доходы отъ устраиваемыхъ въ пользу Общества спектаклей, концертовъ и т. п. Общество управляется общимъ собраніемъ и комитетомъ, во главѣ котораго уставъ ставитъ начальника губерніи или его супругу.

Первое общее собраніе происходило 24 февраля. Число членовъ замѣтно увеличивается, пожертвованія на доброе дѣло помощи въ несчастныхъ случаяхъ постепенно стекаются, и къ раздачѣ пособій уже приступлено. Псковичи, впрочемъ, всегда отличались отзывчивостью на чужую нужду и горе, чѣмъ и объясняется одно-

временное во Псковѣ существованіе весьма многихъ благотворительныхъ учрежденій и «союзовъ». Болѣе примѣчательныя: губернскае попечительство дѣтскихъ приютовъ, Псковскій дѣтскій приютъ Св. Ольги, состоявшее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы женское благотворительное общество Св. Маріи, Псковское мѣстное управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста, Братство во имя Св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, Братство во имя Свв. Кирилла и Меодія, Общество для вспоможенія Латышамъ во Псковѣ, церковно-приходское попечительство при псковско-градской Георгіевской церкви и безплатная лѣчебница Общества Псковскихъ врачей.

(Моск. Вѣд.).

— 21 марта черезъ Харьковъ прослѣдовали въ Одессу 65 переселенцевъ, ѣдущихъ изъ Астраханской губерніи во Владивостокъ. Переселяются они вслѣдствіе предложенія, сдѣланнаго ихъ мѣстнымъ исправникомъ, причемъ самыя условія переселенія представляютъ для нихъ большія удобства: расходы на проѣздъ, а также продовольствіе, въ размѣрѣ 15 к. въ сутки на каждого, безъ различія возраста, казна принимаетъ на себя и кромѣ того, по прибытіи на мѣсто, на каждое семейство выдается единовременное пособіе, въ размѣрѣ, для рыболововъ 850 р. на покупку рыболовныхъ снастей, лодокъ и т. п. и для хлѣбопашцевъ 600 р. на обзаведеніе необходимыми земледѣльческими орудіями. Помимо этого имъ дается и земельный надѣлъ; надѣлы-же, которыми они владѣли на родняѣ, переходить въ собственность общества, къ которому они принадлежали.

(Харьк. Вѣд.).

Таблица 5% облигацій 3-го восточнаго займа 1879 г., вышедшихъ въ тиражъ 28-го января 1891 г.

100 руб. достоинства.

№№ билет.		Ч. лист.	№№ билет.		Ч. лист.	№№ билет.		Ч. л.
отъ	до		отъ	до		отъ	до	
7574	7588	15	84850	84862	13	211601	211612	12
590	723	134	865	871	7	614	684	71
725	726	2	873	909	37	686	693	8
728	735	8	911	946	36	212516	212715	200
737	747	11	950	971	22	253899	253950	52
751		1	91167	91232	66	952	977	26
753	754	2	234	270	37	979	983	5
756		1	272	342	71	985		1
758	760	3	344	365	22	988	254026	39
763		1	369	372	4	254029	105	77
773	779	7	147065	147264	200	269944	269961	18

№№ билет.			№№ билет.			№№ билет.		
отъ до		Ч. лист.	отъ до		Ч. лист.	отъ до		Ч. л.
781	782	2	151100	154299	200	963	270000	38
784	796	13	300	499	200	270002	085	84
34058	34061	4	166383	166395	13	88	124	37
63	128	66	398	460	63	126	148	23
130	185	56	462	486	25	275320	275331	12
187	223	37	488	493	6	335	406	72
225	261	37	495	542	48	409	425	17
63763	63770	8	544	588	45	427	445	19
772	777	6	197022	197221	200	447	482	36
779	798	20	211484	211492	9	484	527	44
800	923	124	494	497	4	929	958	30
925	966	42	499	500	2	960	276129	170
67055	67075	21	503		1	336712	336726	15
77	93	17	505	511	7			
95	256	162	513	575	63			
84763	84847	85	577	599	23			
Итого 3,415 обл.								
на сумму 341,500 р.								
1,000 руб. достоинства.								
17257	17378	122	56323	56324	2	56405	56427	23
380		1	327	349	23	430	487	58
382	393	12	352	370	19	489	494	6
395		1	372	386	15	496	536	41
397	460	64	392	400	9	62509	62521	13
56319	56321	3	402		1	523	540	18
62543	62575	33	105999	106045	47	147093	147105	13
577	578	2	106047		1	107	117	11
580	590	11	49	59	11	119	130	12
593	629	37	115931	115936	6	132	144	13
634	679	46	938		1	147	151	5
681	689	9	940	947	8	153	165	13
693	723	31	949	963	15	172	279	108
74488	74504	17	965	968	4	186897	186907	11
506	519	14	970	972	3	911	918	8
521	574	54	974	991	18	921		1
576	626	51	993	116011	19	923		1
634	640	7	116013	25	13	927	931	5
642	646	5	29	54	26	933	960	28
648	699	52	60	146	87	964	973	10
80837	80849	13	129196	129276	81	975	992	18
851	865	15	279	294	16	994	997	4
871	872	2	296	334	39	187000	187003	4
877	886	10	337	373	37	7	11	5
888	894	7	375	379	5	13	18	6
896	912	17	381	383	3	20	30	11
917	81052	136	385	403	19	32	65	34
105833		1	136146	136244	99	69	75	7
835	105844	10	246	260	15	77	83	7
855	866	12	262	264	3	85	104	20
870	874	5	266	290	25	108	11	3
880	881	2	292	306	15	112	128	17
883	888	6	308	321	14	256173	256196	24
890	963	74	323		1			
965	980	16	326	237	2			
982	993	12	329	354	26			
995	997	3	147066	147090	25			
Итого 2,224 облг. на								
сумму 2,224,000 руб.								

Всего 5,639 облг. на сумму 2,565,500 р.

Течение процентовъ по симъ выпедшимъ въ тиражъ облигаціямъ прекра-

Таблица 5-ти проц. облигацій 1-го восточнаго займа 1877 г.,
вышедшихъ въ тиражъ 23 февраля 1891 г.

100 руб. достоинства.

МЖ билет.		Ч. лист.	МЖ билет.		Ч. лист.	МЖ билет.		Ч. л.
отъ	до		отъ	до		отъ	до	
20960	21083	124	742	810	69	444508	444707	200
21085	160	76	235477	235676	200	490775	490905	131
62189	62224	36	236078	236122	45	921	945	25
226	389	164	124	278	155	948	951	4
101642	101719	78	268940	269139	200	955	988	34
721	842	122	276980	276991	12	996	491001	6
119315	119514	200	993		1	505851	506050	200
123550	123708	159	995	277181	187	506251	506350	100
710	750	41	291070	291269	200	352	451	100
143767	143966	200	303736	303935	200	515640	515839	200
153156	153355	200	345258	345452	200	519675	519836	162
179715	179782	68	353307	353473	167			
179784	179915	132	475	507	33			
201483	201682	200	384217	384416	200			
208609	208714	106	392217	392416	200			
716	740	25	398617	398816	200			

Итого 5,362 облиг. на
сумму 536,200 руб.

1,000 руб. достоинства.

42390	42589	200	227	277	51	572	678	107
45631	45647	17	276	291	13	99798	99801	4
651	669	19	295	381	87	803	838	36
671	706	36	383	386	4			
708	835	128	88473	88535	63			
83179	83378	200	538		1			
84180	84224	45	542	88570	29			

Итого 1,040 облиг. на
сумму 1,040,000 руб.

50 руб. достоинства.

17018	17183	166	208281	208468	188	525178	525377	200
185	218	34	219840	219923	84	560023	560222	200
35401	35690	200	232926	233125	200	575893	575974	82
43523	43620	98	259289	259488	200	986	576033	48
622	723	102	272271	272470	200	576036	105	70
86324	86523	200	290985	291184	200	98560	598759	200
122061	122260	200	331524	331529	6	599424	599427	4
145794	145993	200	535	537	3	433	548	116
152521	152527	7	579	580	2	561	640	80
152529	152531	3	331649	331724	76	640263	640462	200
533		1	733	845	113	651196	651395	200
535	545	11	365022	365025	4	690560	690663	104
547	566	20	027	222	196	706	801	96
568	587	20	438562	438761	200	693402	693517	116
589	726	138	447562	447761	200			
191248	191447	200	454962	455161	200			
195470	195669	200	460562	460761	200			
201362	201561	200	486362	486561	200			

Итого 6,188 облиг. на
сумму 309,400 руб.

Течение процентовъ по сямъ вышедшимъ въ тиражъ облигаціямъ прекращается, и капиталъ по нимъ будетъ выплачиваемъ съ 1 июня 1891 года.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Государственный Банкъ имѣеть честь объявить владѣльцамъ облигацій восточныхъ займовъ:

1) что въ 1891 году впервые произведены тиражи означенныхъ облигацій 3-го займа 28 января и 1-го займа 23 февраля;

2) что тиражъ облигацій 2-го восточнаго займа будетъ произведенъ въ мартѣ 1891 г.;

3) что теченіе процентовъ по вышедшимъ въ тиражъ облигаціямъ будетъ прекращено и капиталъ по нимъ будетъ выплачиваемъ съ слѣдующихъ сроковъ: по 3-му займу съ 1-го мая, 1-му съ 1-го іюня и 2-му съ 2-го іюля 1891 года

Управляющій Ю. Жуковский.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТЪ КОМИТЕТА

ОБЩЕСТВА ДЛЯ ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМЪ.

Съ ранней весны во многихъ мѣстностяхъ Россіи начинается переселенческое движеніе. Факты послѣднихъ лѣтъ показываютъ, что изъ года въ годъ возрастаютъ размѣры движенія и число нуждающихся переселенцевъ. За прошлый годъ только черезъ Тюмень прошло болѣе 36.000 душъ; большинство изъ нихъ находилось въ крайней нуждѣ. Самая малая, но своевременная помощь этимъ людямъ имѣеть большое значеніе.

Посему Комитетъ Общества для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что дѣйствительные члены Общества вносятъ въ кассу его *десять* рублей ежегодно, а пожизненные—*сто пятьдесятъ* рублей единовременно. Денежныя и вещевыя пожертвованія, а также всѣ заявленія Комитету направляются въ *Канцелярію Общества для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ—С.-Петербургу, Невскій 65*. Личныя заявленія Комитету принимаются тамъ же, въ канцеляріи Общества, по Пятницамъ, отъ 2 до 3^{1/2} час. дня. Казначей К. М. Сибиряковъ принимаетъ по дѣламъ Общества у себя на квартирѣ (С.-Петербургъ, Сергіевская, 67) по Вторникамъ и Субботамъ отъ 12 до 1 часа дня. Должностными лицами Комитета состоятъ: предсѣдателемъ—В. А. Ратьковъ-Рожновъ, товарищемъ предсѣдателя—М. Н. Капустинъ, казначеемъ—К. М. Сибиряковъ и секретаремъ—А. А. Пороховщиковъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1891 году.

Изданіе журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1891 г., тридцать второмъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосв. Виссаріона, епископа Дмитровскаго, неспаго труды по редакціи „Душеполезнаго Чтенія“ ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ году въ собственномъ смыслѣ будетъ прямымъ продолженіемъ прежней, содѣйствуя основной и постоянной задачѣ журнала—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала входятъ: 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи въроучительнаго и правоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упущаемы изъ вида современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или не согласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе рассказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общедонатное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова и поученія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время общедонатныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

„Душеполезное Чтеніе“ въ 1891 г. по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно. При общедонатности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ 3 р. 50 к., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за-границей 5 руб. Въ редакціи имѣются немногіе полныя экземпляры „Душеполезнаго Чтенія“ за 1890 г. Цѣна прежняя: за 12 книжекъ 3 р. 50 к., съ дост. и перес. въ Россіи 4 р., за границей 5 руб. Оставшіеся неразобранными полныя экземпляры „Душеполезнаго Чтенія“ за старыя годы продаются по пониженнымъ цѣнамъ, именно за 1864, 1865 и 1878 гг. продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., за 1870, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1880, 1882, 1883, 1885, 1886 и 1887 гг. продаются въ редакціи по 2 р. 50 к., за 1888 и 1889 гг. по 3 р. 50 к. На пересылку прилагается по разстоянію за 5 фунтовъ 12 книжекъ cadaго года.

Подписка на „Душеполезное Чтеніе“ принимается: въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, вл. Толмчахъ, церкви, свящ. Дмитрія Федоровича Касицына, также въ складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы; въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая.

Изгородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ Редакцію „Душеполезнаго Чтенія“ въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель Московской Николаевской,

что въ Толмчахъ, церкви свящ. проф. Дмитрій Касицынъ.

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ настоящемъ году по прежнему будетъ состоять изъ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первая двѣ части составятся изъ церковнаго отдѣла, вторыя двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составитъ собою „Листокъ для Харьковской епархіи“. Къ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ статей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛѢ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по-полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.

Редакторъ, Ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ Кратировъ.